

И124 849

М. М. Коптев, М. С. Очков

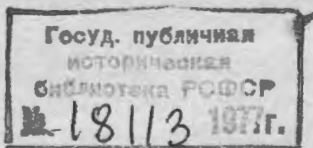
Техническая
„помощь”
в стратегии
империализма

Издательство «Мысль»

Москва · 1977

Редакции научной
и учебной литературы
ВПСИ и АОН
при ЦК КПСС

К $\frac{11105-103}{004(01)-77}$ 100-77

© Издательство «Мысль». 1977

Введение

Освободившиеся от колониальной зависимости в результате крушения колониальных империй страны Азии, Африки и Латинской Америки «с нарастающей энергией отстаивают в противоборстве с империализмом свои политические и экономические права, стремясь закрепить свою независимость, поднять уровень социального, экономического и культурного развития своих народов»¹, — отмечалось в Отчете ЦК КПСС XXV съезду партии.

Эти страны активно приступили к решению важнейших социально-экономических задач: индустриализации, совершенствованию структуры экономики, повышению степени удовлетворения потребностей населения в товарах и услугах, расширению экспортных возможностей, увеличению притока иностранной валюты от реализации продукции на внешних рынках, оказанию противодействия неоколониалистской экспансии империализма.

Осуществляя хозяйственное строительство и преобразование во всех сферах общественной жизни, эти страны постоянно сталкиваются с необходимостью использования достижений научно-технической революции. Между тем в них самих база для проведения научных исследований почти полностью отсутствует. Империалистические государства монополизировали знания в указанных областях, отстранив развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки от решающих направлений научно-технического прогресса. Это не могло не отразиться на развитии международного капиталистического разделения труда, на взаимоотношениях двух групп стран несоциалистического мира, построенных на основе неравноправия. Используя свое экономическое и научно-техническое превосходство, империализм продолжает экономическую эксплуатацию народов освободившихся стран, ограбление природных ресурсов, пытается сохранить эти страны на положении сырьевых придатков, периферии промышленно развитых стран. В результате важнейшие

¹ «Материалы XXV съезда КПСС». М., 1976, стр. 13.

социально-экономические проблемы молодых государств остаются нерешенными, их отставание от промышленно развитых стран не уменьшается, а увеличивается.

Освободившиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки сейчас активно включились в борьбу за перестройку устаревших форм и методов международных экономических отношений, за ликвидацию своего неравноправного положения в системе капиталистического разделения труда. В этом находит свое выражение их стремление покончить с империалистической эксплуатацией, создать благоприятные условия для преодоления собственной отсталости. Они добиваются установления более справедливого соотношения между ценами на сырье и промышленную продукцию, смягчения резких колебаний цен на сырье, расширения масштабов и облегчения финансовых условий передачи им передовой технологии развитыми странами, реформы мировой валютной и кредитной системы, ограничения экспансионистской деятельности международных корпораций (МНК).

Подобные требования развивающихся стран свидетельствуют о том, что за последние годы произошли существенные изменения в системе империалистической зависимости и подчинения бывших колоний, что самым непосредственным образом повлияло на стратегию империализма, применяемую им по отношению к этим странам. В результате возникновения мировой социалистической системы, укрепления ее экономического и оборонного могущества, научно-технического потенциала, формирования новой системы мирохозяйственных связей, основанной на равноправных отношениях как между странами социализма, так и между социалистическими и развивающимися странами, резко сузилась сфера действия политики империализма. К тому же с крушением колониализма империализм лишился политической власти в этих странах. Развертывание этими странами торгово-экономических связей с социалистическими государствами, их усилия в направлении подъема своей экономики, установление контроля над природными ресурсами — все это наносит серьезный урон системе монопольного господства империализма.

В этих условиях империализм широко использует средства экономического и технического воздействия, пытается приспособить всю систему отношений с развиваю-

щимися странами к новому соотношению сил в мире, опираясь на свой мощный экономический и научно-технический потенциал.

В постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции» отмечалось, что в новых международных условиях империализм не примирился с утратой прямого господства над молодыми государствами, что он надеется с помощью различного рода средств экономической и технологической экспансии «продолжать эксплуатацию этих стран, контролировать их экономическую и политическую жизнь»¹.

Коммунистические и рабочие партии проявляют большой интерес к теоретической разработке проблемы взаимоотношений империализма с освободившимися странами в современную эпоху, когда произошел значительный сдвиг в соотношении двух мировых систем в пользу социализма, углубился процесс разрядки, а также усилилась интернационализация хозяйственных отношений под воздействием научно-технической революции и усиления борьбы освободившихся стран за новый экономический порядок, за ликвидацию эксплуатации со стороны империалистических монополий.

Марксистско-ленинская наука уделяет большое внимание внешней политике империализма, в частности современным формам неокOLONиализма, анализу явлений и причин, препятствующих ускоренному движению освободившихся стран по пути прогресса. Для современной неокOLONиалистской политики империализма, подчеркивал Л. И. Брежнев, характерно то, что «неотъемлемой его чертой продолжает оставаться ограбление природных богатств и эксплуатация труда населения более слабых и менее развитых стран, хотя империалисты и вынуждены теперь действовать хитрее, грабить более замаскированно»².

Марксистско-ленинская наука рассматривает неокOLONиализм как новую систему сохранения зависимости развивающихся стран в условиях, когда в мире произошли коренные изменения в системе отношений империа-

¹ «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 г. М., 1977, стр. 18.

² Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2. М., 1973, стр. 371.

листических стран с бывшими колониями под воздействием развивающегося национально-освободительного движения. Причиной возникновения ряда новых тенденций в формировании международных экономических отношений и появления новых форм неокOLONиализма послужила НТР.

Несмотря на ослабление, а в некоторых случаях даже подрыв экономических позиций империализма в развивающихся странах (национализация собственности монополий, воздействие энергетического, валютного, производственно-экономического кризиса), положение этих стран в мировом капиталистическом хозяйстве остается тяжелым, сохраняется неравноправие, а нередко усиливается их эксплуатация со стороны иностранных монополий. Все это дает империализму основание надеяться на то, что и в дальнейшем он может рассчитывать на усиление экономической, и особенно технической, зависимости этих стран от мирового капиталистического хозяйства.

Развивающийся в современных условиях в развитых капиталистических странах небывалый по своим масштабам процесс концентрации научно-технического потенциала и монополизации производства неизменно будет приводить к усилению зависимости молодых государств от империализма.

НеокOLONиализм наших дней — достаточно гибкая и мобильная система, призванная закреплять за освобожденными странами подчиненное положение, роль периферии индустриально развитых капиталистических государств. Эволюция неокOLONиализма происходит под воздействием комплекса внутренних и внешних факторов, вызывающих глубинные изменения в мировом капиталистическом хозяйстве, которое в последнее время испытывает все более сильные потрясения, связанные с дальнейшим углублением и развитием общего кризиса капитализма. Она обусловлена всем ходом развития империализма, постоянным сужением сфер его международной деятельности.

Одна из причин эволюции неокOLONиализма состоит в том, что империализму не удалось направить национально-освободительное движение по капиталистическому пути, воспрепятствовать переходу новых освобожденных стран на путь социалистической ориентации, росту национального самосознания ранее угнетенных народов. В этих условиях неокOLONиализм модернизируется: изы-

маются из арсенала формы, методы, способы, не принесшие желаемых результатов, разрабатываются новые комплексы мероприятий многостороннего плана, призванные служить целям глобальной стратегии неокOLONиализма.

Меняется и отношение народов развивающихся стран к неокOLONиализму. Осознав всю глубину эксплуататорской сущности неокOLONиализма, народы этих стран отказываются от простого его осуждения и со всей решительностью выступают против него.

Если империализму еще удастся удержать развивающиеся страны на орбите мирового капиталистического хозяйства, то его стремление включить эти страны в политическую систему капитализма потерпело явный провал. Об этом красноречиво свидетельствуют требования освободившихся стран о пересмотре неравноправных договоров, навязанных бывшими метрополиями, значительное усиление национально-освободительного движения, ставящего задачу покончить со всеми видами зависимости от империализма.

Марксизм-ленинизм дает надежную методологическую основу для понимания политических, экономических, социальных и идеологических отношений между империалистическими и развивающимися странами, что позволяет глубоко проанализировать все стороны современного неокOLONиализма.

Стремление империализма ускорить эволюцию неокOLONиализма направлено на то, чтобы воспрепятствовать широкому распространению в этих странах идей научного социализма, ослабить их торгово-экономические, политические связи с государствами мирового социалистического содружества. Эволюция неокOLONиализма является отражением глубокого кризиса в системе отношений между империалистическими и развивающимися странами. Пытаясь удержать развивающиеся страны на орбите капитализма, привлечь их на свою сторону в решении мировых проблем на международных форумах, империализм предпринимает всевозможные меры к тому, чтобы смягчить этот кризис, убедить эти страны в перспективности капиталистического пути развития.

Эволюция неокOLONиализма диктуется общей стратегией политики империализма в отношении развивающихся стран, носящей сугубо классовый характер, преследующей как цели отдельных капиталистических государств

и их монополий, так и общеимпериалистические цели. Сохранить свое экономическое, политическое, идеологическое господство над этими странами, попытаться за их счет вырваться из кризисных ситуаций, любой ценой продлить дальнейшее существование капитализма на планете — вот цели, которые ставит империализм, обновляя свой арсенал методов, форм и средств осуществления политики неокOLONиализма.

Интерес к анализу различных аспектов неокOLONиализма, выявлению его наиболее уязвимых сторон проявляют ученые всего мира, в том числе и в самих развивающихся странах, что позволяет этим странам вырабатывать собственную антимонополистическую, антиимпериалистическую политику, наиболее эффективно бороться с засильем империализма. Советские ученые придают большое значение исследованию проблемы использования империализмом научно-технической монополии, которая в его неокOLONиалистской политике ныне занимает одно из ведущих мест. Именно с ее помощью империализм надеется получить исключительно широкие возможности для маневрирования, приспособления к новым современным условиям в мире, к изменениям, которые происходят под воздействием революционизирующих процессов в науке и технике, во всех сферах социально-экономической и политической жизни развивающихся стран.

Несомненный научно-теоретический и практический интерес представляет исследование идеологического аспекта неокOLONиализма, состоящего в его стремлении расширить влияние буржуазной идеологии на формирование общественного сознания широких трудящихся масс в развивающихся странах. В идеологической экспансии империализма наряду с государственными органами принимают участие различные учреждения и организации, в том числе и так называемые филантропические фонды монополий.

Практически речь идет об укреплении в этих странах основ частнокапиталистических отношений, о направлении их развития по капиталистическому пути. Предпосылкой этого является создание прочной социальной опоры в освободившихся странах в лице наиболее реакционных слоев общества, заинтересованных в стимулировании развития экономики по капиталистическому пути.

Усиление идеологического аспекта в политике современного неокOLONиализма объясняется стремлением империализма ориентироваться на укрепление связей с теми представителями национальной буржуазии, феодалов, военной верхушки, которые открыто выступают за капиталистическое развитие своих стран и видят в консолидации союза с капитализмом свой якорь спасения, возможность укрепления своих классовых позиций.

Предлагаемая вниманию читателей работа — продолжение исследования проблемы отношений империализма с развивающимися странами, результаты которого нашли отражение в монографии тех же авторов «Империализм и развивающиеся страны», вышедшей в издательстве «Мысль» в 1970 г. В настоящей книге сделана попытка проанализировать новые явления, тенденции, особенности политики империалистической технической «помощи» как орудия неокOLONиализма второй половины 60-х и начала 70-х годов.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ТЕХНИЧЕСКОЙ «ПОМОЩИ»

1. Научно-техническая революция и развивающиеся страны

Научно-техническая революция, охватившая весь мир, наиболее активно развертывается в индустриально развитых государствах обеих социально-экономических систем.

В развивающихся странах (к середине 1976 г. в мире насчитывалось 112 развивающихся государств, в том числе 33 — в Азии, 48 — в Африке, 26 — в западном полушарии, 5 — в Океании) за последние годы, как отмечалось на XXV съезде КПСС, в этом направлении произошли серьезные изменения. Однако в силу хозяйственной и социально-культурной отсталости большинство из них пока вынуждено довольствоваться ролью импортеров результатов научно-технической революции. Они еще не в состоянии собственными силами двигать вперед развитие мировой науки и техники. Такое положение, к сожалению, сохранится в течение довольно продолжительного времени.

На развивающиеся страны приходится весьма незначительный научно-технический потенциал стран несоциалистического мира, который в основном сосредоточен в десяти странах. Их относительно небольшие исследовательские центры отличаются низкой производительностью труда научных кадров и оборудования. Вследствие этого доля развивающихся стран в умножении научно-технических идей, разработок и изобретений в странах несоциалистического мира в целом также чрезвычайно мала.

Это положение подтверждается данными о размерах расходов на научные исследования и разработки в несоциалистическом мире, а также о распределении кадров научных работников, приходящихся на развивающиеся

страны¹. В развивающихся странах ежегодные расходы на исследования и разработки составляют около 830 млн. долл. и равны 0,51 долл. на душу населения, а в промышленно развитых капиталистических странах — соответственно 31,8 млрд. долл. и 47,5 долл. На развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки приходилось в середине 60-х годов около 2,4% всех расходов на исследования и разработки несоциалистического мира.

Насколько незначительны расходы большинства развивающихся стран на указанные цели, видно хотя бы из того, что из 346 млн. долл., затраченных 40 странами на научные исследования и разработки, половина приходилась на две страны (на Индию — 145,5 млн., на Аргентину — 62,5 млн. долл.)². Особенно незначительные расходы развивающихся стран на научные исследования и разработки в сравнении с аналогичными расходами в США. В 1970 г. эта страна израсходовала на указанные цели 27 млрд. долл.

Практически многие развивающиеся страны начинают с нуля создавать научно-технический потенциал. Поэтому они не в состоянии вносить какой-либо существенный вклад в развитие национальной науки и техники. Это результат плохой обеспеченности финансовыми ресурсами и научными кадрами. Особенно плохо эти страны по сравнению с промышленно развитыми государствами обеспечены кадрами высококвалифицированных научных работников и инженеров.

В середине 60-х годов на 100 тыс. жителей приходилось специалистов, работающих в исследовательских учреждениях: в США — 700, в Африке (без арабских стран) — 2, в арабских странах — 17, в Азии — 16, в Латинской Америке — 57³. Как видно, хуже всего положение со специалистами было в Африке.

В 1965 г. во всех развивающихся странах исследованиями и разработками было занято 91 200 человек, в то же время только в Японии в этой сфере было занято 144 тыс. В самой большой развивающейся стране Азии — Индии ученых, работающих в области научных исследо-

¹ "Mark Informationen für Industrie und Aussenhandel der DDR", 2.1.1973, S. 2.

² Ibidem.

³ Ibidem.

ваний и разработок, в то время насчитывалось 22 тыс., это составило от численности ученых, занятых в этой сфере: в Японии — 15%, во Франции — 35, в ФРГ — 40%.

Для того чтобы дать полную характеристику состояния дел в области научно-технических исследований в развивающихся странах, следует отметить низкую эффективность использования национальных научных кадров, о чем свидетельствует тот факт, что главная масса их используется в различного рода государственных учреждениях.

Империализм пытается использовать техническое отставание молодых государств для того, чтобы прочнее привязать их к своему научно-техническому потенциалу, мировому капиталистическому хозяйству. Поэтому он делает все больший упор на проведение в широких масштабах политики технологической экспансии в этих странах, широко используя для этого экспорт государственного и частного капитала в форме технической «помощи».

Изучение проблемы технологической экспансии империализма в развивающихся странах как нового явления, как неотъемлемой составной части социальной и экономической стратегии современного неокOLONиализма заслуживает самого пристального внимания.

Проводя политику индустриализации, развивающиеся страны в большинстве случаев опираются на производственно-технологический опыт индустриально развитых государств, которые оказывают им «помощь» в строительстве промышленных объектов, в пуске их в эксплуатацию, в управлении. Однако по мере ускорения процесса индустриализации перед развивающимися странами встает проблема усвоения научно-технического опыта, определения эффективности и рентабельности использования результатов науки и техники. Они вынуждены учиться правильно оценивать выгоды от применения науки и техники в народном хозяйстве. Эти страны волею неволей должны приспосабливать импортированную технику и технологию к местным условиям. Для этого они нуждаются в создании научно-технической базы, в подготовке собственных научных работников, призванных решать проблему экономической независимости.

В настоящее время в процессе индустриализации в развивающихся странах ученые и специалисты выполня-

ют лишь вспомогательные функции. В дальнейшем на эти страны ляжет руководящая роль в осуществлении всех научно-технических решений, применяемых в экономике.

Проблема подготовки ученых и специалистов в развивающихся странах на современном этапе является чрезвычайно сложной. Прежде всего эти страны не располагают достаточной материально-технической и финансовой базой (отсутствие или недостаточное количество исследовательских учреждений, лабораторий, станций и т. д.). Они не имеют и необходимого количества профессоров и преподавателей, которые могли бы решать проблемы подготовки научных работников. Не разработана и система подготовки кадров специалистов. В этих условиях невозможно создать научно-технический потенциал, решать жизненно важные социально-экономические проблемы. Хотя в настоящее время в бюджетах развивающихся стран и предусматриваются относительно крупные суммы на образование, но их явно недостаточно. Постоянно растет потребность в их увеличении. Собственных внутренних накоплений не хватает на удовлетворение жизненно важных потребностей. Поэтому быстро решить проблему подготовки ученых и специалистов эти страны не в состоянии. Начальным этапом осуществления этой задачи является решение проблемы ликвидации неграмотности.

По данным журнала «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт», уровень грамотности населения развивающихся стран составляет сейчас 40% против 97% в развитых странах¹. В связи с этим перед ними стоит задача концентрации средств и усилий на организации развития образования, в первую очередь начального и среднего. Это диктует необходимость ускорения темпов подготовки учителей для начальных школ. От этого во многом зависит эффективность борьбы с неграмотностью, а в конечном счете — темпы социально-экономических преобразований, повышение уровня культуры и производительности труда во всех сферах общественной жизни развивающихся стран.

Большие задачи стоят перед школами второй ступени, из выпускников которых готовятся учителя, врачи и

¹ См. «Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран». Обзор за 1973 г. и начало 1974 г. М., 1974, стр. 12.

специалисты многих профессий. Из тех, кто ограничивает свое образование начальной школой, готовятся кадры квалифицированных рабочих. Некоторые из них затем получают среднее техническое образование, образуя среднее звено в управлении производством, государством.

В силу относительно слабо развитой в освободившихся странах системы высшего образования, отсутствия высококвалифицированных профессоров и преподавателей вузов и необходимой материально-технической базы подготовка ученых и специалистов для этих стран осуществлялась до последнего времени преимущественно в промышленно развитых, главным образом в капиталистических, государствах. Этим объясняется большая зависимость развивающихся стран от системы образования развитых капиталистических государств, влияние на них буржуазной идеологии.

Велико воздействие ведущих капиталистических государств на ученых из развивающихся стран, подготавливаемых ими в своих университетах, колледжах. Особенно это касается профессорско-преподавательского состава, ученых, специализирующихся в области научных исследований и преподавания общественных наук. Усвоив принципы частнокапиталистической морали, западный образ жизни, став единомышленниками своих коллег из капиталистических государств, они имеют возможность активно влиять на образование и воспитание в развивающихся странах, а также на развитие культуры, науки, искусства, короче говоря, на формирование общественного сознания миллионов граждан.

В условиях современной научно-технической революции, когда происходит бурный рост научных знаний, зависимость развивающихся стран в силу их экономической и технической отсталости от промышленно развитых государств будет не снижаться, а возрастать.

Наука и техника постоянно совершенствуются, движутся вперед по пути прогресса. Этот процесс невозможно представить себе без дальнейшего укрепления контактов между учеными, специалистами различных областей знаний разных стран независимо от того, к каким социально-экономическим системам они относятся.

В особенно сложном положении находятся исследователи, ученые развивающихся стран, которым в силу всесторонней отсталости этих стран трудно поддерживать

постоянные контакты даже по небольшому числу отраслей научных знаний. Ученые этих стран после их возвращения из промышленно развитых государств, где значительно больше возможностей для научного роста и совершенствования знаний, неизбежно оказываются в изоляции.

В ряде развивающихся государств нередко отсутствует еще необходимая для научной работы литература. Получение информации, приобретение журналов по специальности, возможность принимать участие в работе международных научных конференций и симпозиумов, организуемых за рубежом, проведение экспериментов в лабораториях, оснащенных современным научным оборудованием, — все это затруднено из-за отсутствия или недостатка средств.

Перед развивающимися странами стоит задача расширять связи, контакты своих научно-исследовательских, учебных учреждений, ученых, специалистов с исследовательскими организациями, высшими учебными заведениями, учеными промышленно развитых государств. Эти страны и в дальнейшем будут вынуждены искать подобные контакты, всеми средствами стимулировать их расширение. В противном случае их отставание от промышленно развитых стран будет усиливаться.

В тех случаях, когда правительства развивающихся стран не в состоянии обеспечить условия для творческой работы своих ученых, последние становятся либо учителями, либо работниками государственного аппарата, либо покидают пределы своих стран в поисках работы по специальности.

Развивающиеся страны, которые в настоящее время решают задачу индустриализации, нуждаются в разработке собственной текущей и перспективной научной политики. Это очень сложная задача, требующая больших усилий крупных коллективов ученых, исследовательских учреждений, соответствующих правительственных органов. Ее решение тормозится из-за отсутствия нужного количества средств, кадров ученых, исследовательских организаций, компетентных государственных органов, которые занимались бы формированием научной политики.

Поставить науку и технику на службу всему обществу, мобилизовать необходимые силы и средства внутри страны на решение этой задачи, привлечь помощь из-за

рубежа может только государство. В развивающихся странах только государство может сконцентрировать усилия правительственных учреждений, вузов, исследовательских организаций на решении задачи создания научно-технического потенциала, социально-экономических задач, принять необходимые для этого организационные и финансовые меры.

Если в развитых капиталистических странах о развитии науки и техники заботятся государство и частные предприниматели, то в развивающихся странах всю ответственность за состояние науки и техники несет только государство. Частный сектор не может оказывать существенной поддержки государству из-за своей экономической слабости. В то же время само государство в силу низких темпов внутренних накоплений, не позволяющих щедро финансировать развитие науки, техники, образования, а также из-за недостаточного уровня научно-технического потенциала не в состоянии обойтись без поддержки со стороны отдельных стран и международных организаций типа ЮНЕСКО, ЮНИДО и т. д.

Научная политика включает в себя развитие не только науки и техники, но и образования и общественного производства, которое призвано использовать их достижения. Научная политика в области развития науки и техники разрабатывается на самом высшем правительственном уровне и предусматривает постоянный рост научно-технического потенциала. Она не может рассматриваться изолированно от политики общего развития экономики и других сфер общественной жизни.

Конечно, существуют различия в организации развития науки и техники в развитых и развивающихся странах, связанные с уровнем развития экономики, научно-технического потенциала. Однако общее для обеих групп стран заключается в том, что и те и другие должны иметь соответствующий механизм организации развития науки и техники, наметить направления в развитии научной политики на самом высоком правительственном уровне. Развивающиеся страны должны создавать соответствующие национальные организации для планирования и управления наукой, использования ее результатов. Это поможет им лучше усваивать научные знания, уже накопленные промышленно развитыми государствами, использовать их применительно к условиям развития

своей культуры, общественного производства, науки, техники.

В условиях, когда развивающиеся страны решают задачу индустриализации народного хозяйства, перед ними стоят жизненно важные задачи: во-первых, постараться как можно скорее взять от науки и техники все возможное; во-вторых, найти пути для преодоления значительного препятствия в виде безработицы как следствия внедрения технических новшеств, как наследия былого колониального господства. Значит, в дальнейшем дело не будет ограничиваться лишь «передачей технологии», экспортом патентов, современного оборудования, технической документации. Придется считаться с фактором обострения проблемы безработицы, с необходимостью приспособления ввозимой технологии, машин и оборудования к специфическим местным условиям.

В связи с этим передача промышленно развитыми государствами новой техники, научных знаний, производственного опыта представляет собой сложный вопрос, который должен в широких масштабах и глубоко исследоваться общими усилиями всех стран с привлечением специализированных международных организаций ООН. Эта необходимость вызывается тем, что технологии, разработанные в промышленно развитых государствах, способны экономить затраты человеческого труда и удовлетворять нужды лишь этих стран. Использование их в развивающихся странах требует приспособления их к работе в новых условиях.

В этих условиях промышленно развитые капиталистические государства, заинтересованные в освободившихся странах как рынках сбыта своих товаров, как источниках сырья и сферах приложения своего капитала, волевым вынуждены будут за счет создания специальных фондов изучать возможности и разрабатывать пути приспособления применяемой технологии к требованиям этих стран.

Это в первую очередь могут осуществить те государства, которые располагают значительными бюджетными ассигнованиями, в том числе и на различного рода исследования, связанные с созданием образцов техники, технологии, с учетом специфических условий развивающихся стран. Небольшие частные компании и фирмы не в состоянии финансировать крупномасштабные исследования и разработки в этой области.

В настоящее время одной из наиболее характерных тенденций в индустриальном развитии большинства освободившихся стран является создание мелких и средних по размерам промышленных предприятий. Как правило, их производственная деятельность базируется на переработке местных сырьевых материалов. Оснащены они обновленной техникой.

Дальше других по пути приспособления в ходе индустриализации современных образцов техники и технологии к местным условиям пошли латиноамериканские страны. Так, ряд латиноамериканских стран заключили соглашение о создании Института промышленности и технологии, призванного проводить исследования в области совершенствования методов использования естественных ресурсов и разработки новых технологий. Институт уделяет главное внимание исследованиям в области разработки более рациональных методов производства продукции на предприятиях пищевой промышленности.

В рамках ООН вопросами регулирования исследований, направленных на приспособление современных технологий к условиям развивающихся стран, призвана заниматься ЮНИДО — Организация ООН по промышленному развитию. Именно это особо подчеркивалось на специальной международной конференции данной организации в Вене в июне 1970 г. и на последующих конференциях. Созданной организации предлагалось провести соответствующие исследования, которые подходили бы для развивающихся стран, усилить исследовательские центры квалифицированным персоналом, в том числе путем подготовки кадров.

Эффективность работ этих исследовательских центров предполагается повысить путем установления более тесных связей с правительствами, промышленностью, путем получения ими всей необходимой информации о состоянии науки и техники в мире в целом, а также благодаря проведению научно-технической политики, которая полностью учитывает местные условия, экономические и социально-культурные факторы.

Научные исследования, организуемые в развивающихся странах, должны отвечать главному требованию: обеспечивать научно-технический прогресс, способствовать повышению производительности труда, обеспечению занятости среди трудоспособного населения, налаживанию производства экспортных товаров, отвечающих меж-

дународным стандартам и способных конкурировать на мировом рынке.

Страна, имеющая свой собственный научно-технический аппарат, в состоянии более полно использовать то, что создано в промышленно развитых государствах. В то же время недостаток квалифицированного технического персонала часто становится препятствием для более широкого использования технологии, которая уже известна и до известной степени используется в стране.

Каждая страна только в том случае сумеет сохранить свои позиции на мировом капиталистическом рынке, если она располагает научно-техническим и производственным потенциалом, способным внедрять новшества, новые образцы товаров, эффективную технологию производства. Поэтому она должна иметь собственную базу научно-технических исследований.

Организация планирования народного хозяйства в развивающихся государствах должна основываться на данных научных исследований. Прежде всего необходимо изучение структуры экономики и условий развития ее отраслей, на основе которого могут быть выявлены возможности ее дальнейшего развития. При изучении, например, условий развития сельского хозяйства важную роль играют результаты научных исследований, характеризующих качество почвы, степень ее пригодности для обработки, плодородия, применимости для сельскохозяйственного производства. На их основе могут быть определены пути развития этой отрасли.

Большое значение имеет исследование наличия водных ресурсов, возможностей их использования в сельском хозяйстве, для городов и городских поселений, для ирригации, а также в качестве источника электроэнергии.

Для развития промышленности огромную роль играют научные исследования, связанные с выявлением залежей минеральных ресурсов, являющихся источником как сырья для создаваемых предприятий обрабатывающей промышленности, так и валютных поступлений от его экспорта.

Серьезной научной проблемой является изучение народонаселения. Дело в том, что перед началом работы над планом социально-экономического развития той или иной страны соответствующие государственные органы должны быть снабжены надежными данными о размере, росте, структуре населения, особенно экономически ак-

тивных его групп. Только на этой основе можно составлять планы эффективного использования трудовых ресурсов.

Подобного рода данные должны опираться на глубокие статистические исследования. В то же время для проведения исследований требуется научно разработанная статистическая база, обеспечение необходимого потока информации. Без этого немислим никакой научно-технический прогресс.

Из опыта промышленно развитых государств известно, что по мере того как совершенствуются система информации, статистическая служба, возникает больше возможностей для составления более реальных и точных программ развития экономики, отдельных ее отраслей и сфер общественной жизни, наиболее полно отвечающих требованиям сегодняшнего дня.

При составлении программ развития экономики необходимо использовать также данные исследовательских учреждений, работающих в разных отраслях знаний. Весьма значительную роль играют исследования в области определения экономической эффективности капиталовложений, размещения производительных сил в целом по стране и отдельным регионам, выявления источников финансирования.

Важное значение имеет изучение проблем накопления, распределения национального дохода, налогообложения. Для развивающихся стран, страдающих от недостатка денег, исследование вопроса о возможности укрепления налоговой базы как источника финансирования политики капиталовложений, экономического развития играет весьма серьезную роль.

Научные исследования необходимы и для проведения политики индустриализации, диверсификации сельского хозяйства, совершенствования его структуры. Только на этой основе возможно успешное решение аграрного вопроса, осуществление социально-экономических преобразований. Сельскохозяйственное производство является пока главной экспортной отраслью молодых государств. Речь идет о выведении высокопродуктивного домашнего скота, об улучшении сортов продукции растениеводства, о повышении плодородия почвы, о борьбе с эрозией почв, об ирригации, орошении и т. д.

Важное значение имеют также научные исследования в области промышленного производства. Сюда относятся

исследования организации производства с учетом специфических условий состояния экономики, изучение возможностей приспособления результатов научных достижений к уровню развития молодых государств. В этой связи возникает проблема изучения размеров предприятия, их экономической эффективности, рынков сбыта, внутренних и внешних связей с иностранными поставщиками сырья, полуфабрикатов, а также возможностей строительства предприятий регионального значения.

Научные исследования, подготовка специалистов высшей и средней квалификации требуют от развивающихся стран огромных финансовых затрат. Однако национальный доход, бюджетные средства, выделяемые на образование, просвещение, науку, не дают им возможности в одиночку решать указанные задачи. В связи с этим они прибегают к объединению денежных средств с целью строительства университетов и колледжей, а некоторые из них вступают в кооперацию с другими странами и группами стран по строительству учебных и научно-исследовательских центров регионального значения, призванных обеспечивать потребности ряда стран в кадрах ученых и специалистов различных профессий.

Правительства развивающихся стран делают главную ставку на молодежь, на использование ее способностей, энергии в интересах социально-экономического развития этих стран. Они понимают, что с ее помощью можно существенно ускорить решение проблемы строительства независимой национальной экономики.

Во многих развивающихся странах начали составлять программы по созданию собственной базы научных исследований и опытно-конструкторских работ (НИОКР). Для них очевидно, что по мере того, как осуществляется политика индустриализации, все труднее становится применять даже готовые импортные научно-технические достижения.

Идея о необходимости создания собственной базы научных исследований звучала особенно отчетливо в выступлениях делегатов развивающихся стран на Женевской конференции в 1963 г. Затем она была закреплена в рекомендациях региональных конференций по вопросам применения науки и техники в целях развития экономики этих стран, проводившихся под эгидой ЮНЕСКО в конце 60-х — начале 70-х годов. В этих рекомендациях неоднократно подчеркивалось, что одна из ближайших

целей — довести затраты на НИОКР до 1% от валового внутреннего продукта.

В большинстве развивающихся стран происходит неуклонный процесс создания собственного научно-технического потенциала, формируются национальные кадры научно-технической интеллигенции. Судя по результатам «зеленой революции», ученые этих стран начали активно участвовать в решении проблем повышения продуктивности земледелия и животноводства, в совершенствовании методов и способов сельскохозяйственного производства, выведения высокоурожайных сортов зерновых, корнеплодов, клубневых и бобовых культур, высокопородных домашних животных и птицы. Большие работы предстоит выполнить в области мелиорации, обводнения засушливых земель, борьбы с эрозией почв, создания необходимых орудий ведения сельского хозяйства, использования химических удобрений, средств защиты животных и растений от различного рода заболеваний.

Не менее важным является исследование в области использования гидроресурсов для промышленных, сельскохозяйственных и бытовых нужд, освоения богатых природных ресурсов, их промышленной переработки. Без этого трудно говорить о дальнейшем развитии экономического потенциала развивающихся стран.

В странах, богатых нефтью и газом, а также в странах, располагающих другими видами химического сырья, уже возникла научно-исследовательская проблема создания собственных отраслей по переработке этих видов сырья. Встает вопрос о развитии производства азотных удобрений и аммиака, искусственного волокна, пластмасс, предметов бытовой химии, лекарственных изделий.

Для устранения узких мест в развитии экономики молодые государства нуждаются в эффективном механизме управления, в квалифицированном административно-хозяйственном персонале, с помощью которых возможно решение серьезных задач, стоящих перед ними.

Не располагая достаточным опытом управления, необходимыми финансовыми средствами и материальной базой для обеспечения ускоренной подготовки административно-хозяйственного персонала, ощущая огромную потребность в высококвалифицированных специалистах для нужд государственного аппарата, предприятий частного сектора, развивающиеся страны не в состоянии в одиночку справиться с указанной проблемой. Только

прибегая к сотрудничеству с промышленно развитыми государствами, используя их опыт, они могут устранить имеющиеся недостатки в управлении, научиться рациональным методам хозяйствования.

Совершенствование управления хозяйством — длительный процесс, требующий огромных финансовых ресурсов, необходимых для строительства высших и средних учебных заведений, для подготовки преподавательского состава и ученых, для создания исследовательских учреждений различного профиля и т. д. Международное научно-техническое сотрудничество способно внести существенный вклад в решение проблемы подготовки высококвалифицированных специалистов, совершенствования опыта управления экономическими и социальными процессами переустройства общества в развивающихся странах. Оно в состоянии помочь им улучшить государственный аппарат, подготовить квалифицированный персонал, способный управлять сложной государственной машиной, решать проблемы ускоренного социально-экономического развития.

Во многих развивающихся странах, особенно странах социалистической ориентации, иностранная техническая помощь играет важную роль в хозяйственном развитии, особенно в случае ее эффективного использования. Стоит задача приведения содержания технической помощи в соответствие с национальными планами социально-экономического развития. Например, если страна делает упор на концентрацию всех усилий в направлении ускоренного развития сельского хозяйства, то этой же цели призвана служить и техническая помощь.

Развивающиеся страны считают, что техническая помощь должна находиться в прямой связи с намечаемыми планами, политикой хозяйственного развития и разрабатываемыми ими краткосрочными и долгосрочными программами развития.

Опыт сотрудничества развивающихся стран со специалистами из развитых капиталистических стран показывает, что последние нередко навязывают им идеи, формы и методы организации общественного производства, которые давно устарели и не представляют интереса для их хозяйственного развития. Вот почему особенно в тех случаях, когда за техническое содействие приходится платить наличными деньгами, развивающиеся страны при выборе технического персонала стараются обращать

серьезное внимание на его компетентность, стаж работы в странах «третьего мира». В последние годы они предпочитают приглашать бригады экспертов, хорошо знающих те отрасли, которые нуждаются в техническом содействии. При этом предпочтение отдается экспертам, уже имеющим опыт работы в развивающихся странах. Эти страны отказываются теперь от экспертов-универсалов, имеющих ограниченный опыт практической работы.

В то же время развивающиеся страны стремятся в целях повышения экономической эффективности использования технической помощи способствовать установлению более тесного контакта между иностранными экспертами (особенно между теми, которые занимаются вопросами планирования), с одной стороны, и соответствующими правительственными организациями, отдельными чиновниками — с другой. Иностранные специалисты должны четко объяснять причины, послужившие основанием для разработки тех или иных рекомендаций, находить общий язык с местными чиновниками, экспертами. Развивающиеся страны стремятся своевременно обнаружить, на правильном ли пути находится иностранный эксперт, насколько его решение, методология соответствуют политике правительства данной страны.

В настоящее время развивающиеся страны (особенно в случае платимой технической помощи) ставят вопрос о том, чтобы иностранные специалисты повышали эффективность своей деятельности, участвуя в практическом внедрении своих рекомендаций, в передаче опыта отдельным сотрудникам государственных учреждений, к которым прикреплены. Это новый момент в использовании развивающимися странами технической помощи, получаемой ими от промышленно развитых стран. Ранее эти страны мало внимания уделяли внедрению иностранными специалистами своих предложений на практике, полностью полагаясь на их компетентность.

Ныне развивающиеся страны ставят перед собой цель извлечь для себя максимум пользы от технической помощи. В тех странах, где иностранные эксперты внедряют новые методы технологии и системы управления, организуются курсы по передаче этими экспертами своего опыта местным коллегам. Короче говоря, развивающиеся страны пытаются так организовать работу иностранных экспертов, чтобы они во время своего пребывания здесь готовили из местных жителей компетентный персонал,

который был бы в состоянии затем эффективно продолжать работу, выполнявшуюся ранее приезжими специалистами. С этой целью организуются специальные курсы повышения квалификации административно-управленческого персонала, руководимые иностранными экспертами, проводятся консультации для старших и младших чиновников, регулярные встречи с иностранными специалистами. Таким путем развивающиеся страны пытаются использовать услуги этих специалистов с целью возможно более широкого распространения знаний среди сотрудников государственного аппарата из числа местных жителей.

Новым моментом в экономической политике развивающихся стран по использованию технической «помощи» является также стремление к централизованной координации ее программ с целью избежать неувязки между различными видами «помощи», т. е. повысить эффективность отдачи технической «помощи». Все программы «помощи» координируются центральными планирующими органами. С политикой координации технической «помощи» связывается более рациональное использование всех ресурсов развивающихся стран, их концентрация на проектах и сферах деятельности, которые в максимальной степени стимулируют процесс социально-экономического развития в этих странах, помогают каждой стране совершенствовать аппарат административно-управленческих работников и специалистов, используемых в сфере научных исследований.

2. Экономический и научно-технический потенциал империалистических стран — основа расширения неокOLONиалистской экспансии в развивающиеся страны

Современное состояние экономического и научно-технического потенциалов ведущих империалистических государств. Экономика империалистических государств в 60—70-х годах развивалась крайне неравномерно. Следствием этого явилось усиление борьбы между крупнейшими капиталистическими державами за господствующие позиции в мировой капиталистической системе хозяйства. На международном Советании коммунистиче-

ских и рабочих партий отмечалось: «Жизнь демонстрирует правильность марксистско-ленинского положения о борьбе между империалистическими державами, между капиталистическими монополиями за сферы влияния. Углубляется промышленная и торговая конкуренция, ширится финансовая и валютная война. Растет соперничество в Западной Европе, включая «Общий рынок». Соперничество нарастает также между капиталистическими странами Европы и Соединенными Штатами Америки. В битву за рынки и максимальные прибыли активно включается японский империализм»¹.

Характерной особенностью современного этапа развития империализма является то, что, с одной стороны, наблюдается обострение борьбы за гегемонию в мировой капиталистической экономике и политике, с другой — обнаруживается, что во избежание потрясений всей мировой капиталистической системы в условиях обострения общего кризиса капитализма эти страны прибегают к переговорам и совместным действиям, так как все они — звенья одной мировой империалистической системы.

Промышленно развитые капиталистические страны занимают доминирующее место в мировом капиталистическом промышленном производстве. Их удельный вес в мировом капиталистическом промышленном производстве составляет около 85%, остальные 15% приходятся на освободившиеся страны.

Далеко не одинакова доля участия отдельных групп империалистических стран в мировом капиталистическом промышленном производстве. С 1948 по 1975 г. доля Японии в промышленном производстве капиталистического мира выросла с 1,2 до 8,7%, а доля стран «Общего рынка» с учетом его новых членов — с 23,3 до 24,4%. Доля США в капиталистическом промышленном производстве за эти годы сократилась с 54,6 до 37,6%².

Наряду с усилением неравномерности развития в послевоенные годы прослеживается и тенденция к сокращению разрыва в уровне экономического развития между отдельными капиталистическими странами, особенно между ведущими империалистическими державами. Только за 20 лет (1953—1973 гг.) отставание Франции от

США по производству внутреннего национального продукта в расчете на душу населения уменьшилось более чем в 1,7 раза, Италии — в 3 раза, Японии — почти в 2 раза¹. В то же время разрыв между развитыми капиталистическими и развивающимися странами по этому показателю увеличился еще больше — с 11,9% по отношению к среднему уровню развитых капиталистических стран в 1953 г. до 6,2% в 1973 г., т. е. почти в 2 раза².

Развитие современного империализма характеризуется ростом богатств, находящихся в распоряжении немногих империалистических держав, и нищеты, и голодом в большинстве молодых национальных государств. За счет эксплуатации широких масс трудящихся империалистических стран, а также освободившихся государств монополии обогащаются, накапливают в сейфах своих банков золото и иностранную валюту. По состоянию на конец 1975 г. удельный вес империалистических государств в обладании золотыми запасами составил 91,3%, а освободившихся стран — 8,7%. Максимальная доля мировых запасов валюты также находится в сейфах империалистических государств. Основная масса золотовалютных запасов мирового капиталистического хозяйства сосредоточена в распоряжении небольшой группы ведущих капиталистических государств. По состоянию на конец 1975 г. из 41 502 млн. долл. золотых запасов приходилось на долю США 11 256 млн., на долю ФРГ — 4 818 млн., на долю Франции — 4 136 млн., на долю Англии — 859 млн., на долю Японии — 865 млн. долл.

Главным странам капиталистического мира принадлежит ведущая роль во всех международных финансовых организациях, призванных укреплять мировые позиции системы капитализма.

В конце 60-х годов валютно-финансовая система империализма пережила сильные потрясения, что связано в первую очередь с неравномерностью экономического развития отдельных стран мировой капиталистической системы, с периодически повторяющимися кризисами. Огромным потрясением для экономики капиталистических стран явился валютный кризис, который начался с девальвации фунта стерлингов в ноябре 1967 г. Деваль-

¹ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий». Документы и материалы. М., 1969, стр. 296.

² См. «Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран». Обзор за 1975 г. и начало 1976 г. М., 1976, стр. 11.

¹ См. «Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран». Обзор за 1973 г. и начало 1974 г., стр. 11.

² См. там же.

вация фунта стерлингов распространилась на всю международную валютную систему, так как фунт стерлингов наряду с долларом и золотом лежит в основе денежного обращения всей капиталистической системы.

В 1968 г. валютный кризис охватил и Францию. За девальвацией франка можно было увидеть проявление ожесточенной политической и экономической борьбы между отдельными государствами мировой валютной системы, их монополиями. Девальвация франка позволила распознать агрессивную сущность западногерманских монополий, которые и до этого не раз заставляли капитулировать французский франк, используя валютно-политические средства, с тем чтобы подчеркнуть свои претензии на господство в «Общем рынке». В ноябре 1968 г., когда Франция не пошла на девальвацию своей валюты, западногерманские монополии начали проводить против франка спекулятивные меры, в результате чего из Франции валюта устремилась в Федеральный банк ФРГ, увеличивая его инвалютные резервы.

Крупные валютные сделки в течение непродолжительного времени привели к полной дезорганизации капиталистических денежных рынков, к хаосу, который давно не переживали старейшие биржевые маклеры. В новниках всего этого были финансовые воротилы, которые на этом зарабатывали огромные прибыли. Хотя давление на многие капиталистические валюты, в первую очередь на франк и фунт стерлингов, было чрезвычайно большим и эти две валюты котируются по отношению к западногерманской марке по самому низкому до сих пор курсу, капиталистический мир не хотел уступать давлению со стороны западногерманского империализма и девальвировать свои валюты по отношению к марке. Он требовал от ФРГ увеличения (ревалюации) стоимости марки, т. е. повышения ее курса по сравнению с валютами других капиталистических стран, и ФРГ была вынуждена пойти на этот шаг.

В 1972 г. валютно-финансовый кризис поразили США — главную цитадель мирового капитализма. Доллар начал обесцениваться. Золото поднялось в цене. Таким образом, фунт стерлингов и доллар, которые являлись основой мировой валютно-финансовой системы капитализма, потеряли свое бывшее значение. Валютный кризис до основания потряс всю капиталистическую систему, показал ее непрочность.

Кризис валютно-финансовой системы капитализма усилился в 1974—1975 гг. в связи с кризисом перепроизводства, охватившим ведущие капиталистические страны. Он сопровождался инфляцией, свертыванием международной торговли, обострившимися международными противоречиями, а также конфликтами между развитыми и развивающимися странами.

Особенность экономического кризиса 1974—1975 гг., как подчеркивал Л. И. Брежнев, заключается в том, что «он распространился одновременно на все основные центры мирового капиталистического хозяйства. Характерно, что кризис такой силы поразили высокоразвитую государственно-монополистическую экономику, сложившуюся в послевоенный период»¹. Государственно-монополистическая форма капитализма не смогла преодолеть разрушительные последствия действия объективных законов капиталистического воспроизводства, разрешить антагонистические противоречия буржуазного общества.

В 1975 г. резким колебаниям подверглись американский доллар и фунт стерлингов. Капиталистический мир, обеспокоенный шаткостью позиций ведущих валют, пытается решить валютную проблему на путях согласования вопроса о будущем режиме валютных курсов. Помехой этому служат резкие разногласия между Францией, настаивающей на постепенном возврате к стабильным, но регулируемым паритетами, и США, требующими «узаконения» «плавающих» курсов, широко практикуемых с 1973 г. в нарушение устава Международного валютного фонда.

История показывает, что все валюты капиталистического мира неустойчивы и постоянно подвергаются обесценению. От этого страдают в первую очередь трудящиеся, а монополисты извлекают из этого выгоду. В зависимости от соотношения сил капиталистических стран избирается тот или иной метод, чтобы временно преградить путь действию противоречий капиталистической денежной системы и завуалировать их для внешних наблюдателей. Валютно-финансовый кризис сопровождается острой политической борьбой за власть между сильными мира сего. Монополистический капитал стремится развивать свою экономическую мощь в целях усиления своего политического влияния в капиталистическом мире. Про-

¹ «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 28.

тиворечия и борьба между империалистическими группировками в валютно-политической области ни на минуту не прекращаются. И в какой-то миг вновь может произойти взрыв. «Капиталистическую систему лихорадит острый валютно-финансовый кризис»¹.

При характеристике значения ведущих империалистических стран в борьбе за экономическое и технологическое превосходство, за экспорт технических знаний как промежуточной формы внешнеэкономических отношений между капиталом и товаром следует учитывать в первую очередь те сдвиги, которые произошли за последнее время в капиталистическом мировом хозяйстве, в расстановке сил, в распределении ролей между отдельными империалистическими государствами, из изменений в соотношении экономических и политических сил. Образовались три главных центра империалистического соперничества — США, Западная Европа, Япония.

Характерно, что, несмотря на глубокие противоречия внутри стран «Общего рынка», где в силу недовольства ряда стран своим положением не погасли еще до конца тенденции к дезинтеграции, объединение достигло относительно высокого уровня. С вступлением в 1971 г. в «Общий рынок» трех новых государств его экономическая мощь значительно возросла, она составила $\frac{7}{10}$ от экономической мощи США. Население стран «Общего рынка» увеличилось со 190 до 260 млн. человек².

В результате всего этого позиции США в капиталистическом мировом хозяйстве серьезно поколеблены, эта страна постепенно теряет роль главной державы в важных областях политики, экономики, науки и техники.

Параллельно с западноевропейским центром образовался азиатский центр империалистического соперничества, где главная роль принадлежит Японии. Эта страна стремится расширить свое экономическое и политическое влияние в первую очередь в развивающихся странах Юго-Восточной Азии.

Важным фактором, влияющим на развитие производительных сил в современном капиталистическом обществе и в то же время постоянно обостряющим соперничество между группами империалистических стран и отдельными странами во внешнеэкономической, поли-

¹ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий», стр. 297.

² «IPW—Berichte», 1972, N 4, S. 22.

тической, военной областях, является научно-техническая революция. В первую очередь выигрывают те страны, которые добиваются успехов в развитии науки и техники, научно-исследовательского и проектно-конструкторского потенциала, в подготовке многочисленной армии высококвалифицированных специалистов и ученых.

Характерная особенность современного этапа развития государственно-монополистического капитализма заключается в том, что научно-техническая революция, с одной стороны, способствует решению проблем, представляющих общий интерес для всех без исключения империалистических стран, сближающих их в борьбе против мировой социалистической системы, с другой — ее неизбежным следствием является значительный рост экономической мощи государства и монополий, углубление существующих и возникновение новых противоречий в результате конкурентной борьбы за рынки сбыта товаров, источники сырья и сферы приложения капитала.

По мере того как наука все более становится непосредственной производительной силой общества, научные исследования и разработки определяют не только направления развития капиталистического общественного производства в целом, но и в значительной степени также эффективность и конкурентоспособность национальных экономик, силу внешней экспансии монополистического и государственного капитала, его военную мощь и тем самым в конечном счете процесс формирования международных капиталистических экономических отношений.

Большие шансы на успех в экспорте капитала имеют те империалистические государства и монополии, которые наряду со значительными финансовыми ресурсами располагают благодаря проведению широкомасштабных научных исследований и опытно-конструкторских работ мощным научно-техническим потенциалом. Это обеспечивает им превосходство над соперниками в той или иной области.

Четко обрисовалась следующая тенденция: отрасли с наиболее высокими затратами на научные исследования и разработки играют в вывозе капитала исключительную роль. Как правило, это передовые в научно-техническом отношении отрасли — транспортное и общее машиностроение, электроника, химия, производство энергетического оборудования и т. д. Научно-техническое

превосходство, производственный и организационный опыт в создании новых и новейших отраслей, в развертывании их производства в крупных масштабах превращаются в важнейшую предпосылку, обеспечивающую максимум успеха при вывозе предпринимательского капитала.

Образование и господство решающих центров науки и технического прогресса позволяет империалистическим странам одерживать победу в конкурентной борьбе. Борьба крупных монополий и монополистических групп за наивыгодные источники получения прибылей, за расширение сфер влияния на мировом капиталистическом рынке, за политическое господство начинается уже в исследовательских учреждениях, лабораториях, опытно-конструкторских производствах. Это — качественно новый фактор, усиливающий конкурентную борьбу монополий и государств на мировых рынках. Он приобретает особое значение в условиях непрерывного нарастания экономической и политической мощи стран социалистического содружества, что существенно ограничивает господство и сферу влияния империализма и, следовательно, постоянно способствует дальнейшему обострению противоречий капитализма вообще и межимпериалистических противоречий в частности.

Происходящие в условиях научно-технической революции ускоренное развитие производительных сил, развитие процессов обобществления и интернационализации всех сфер экономической жизни империалистических стран, усиление стремления к внешнеторговой экспансии заставляют эти страны концентрировать колоссальные финансовые, материальные, духовные ресурсы на всемерном расширении фронта научных исследований и разработок как в национальных, так и в международных масштабах.

В настоящее время страны Западной Европы и Япония пытаются ускоренными темпами наращивать свою экономическую мощь, форсируют экспорт капитала и товаров и уже накопили достаточно крупные золотовалютные резервы. В результате развития этих процессов обостряются межимпериалистические противоречия.

В этих условиях американский империализм делает основную ставку в борьбе с соперниками на дальнейшее развитие научно-технического прогресса. Его стратегия преследует цель поддержать свое научное и техническое

превосходство, обеспечивающее условия для проведения политики «технологического колониализма» в отношении как промышленно развитых государств, так и развивающихся стран. С этой политикой связывается перспектива успешной борьбы с мощными соперниками на мировых рынках, но не по всему фронту экономической деятельности, а в определенных ключевых и наиболее перспективных направлениях.

Научно-техническая стратегия США предусматривает концентрацию производственных и интеллектуальных ресурсов в новых и новейших областях науки и техники, в которых их соперники еще отстают, расширение возможностей подготовки условий для сохранения своего превосходства и на перспективу. Таким образом, в современных условиях наука и техника становятся все более серьезной сферой межимпериалистической борьбы за гегемонию.

Хотя экономика США сталкивалась в последние несколько лет с большими трудностями, однако на основных направлениях научно-технической революции США удалось не только сохранить «технологический разрыв» по сравнению с ближайшими конкурентами, но и увеличить его. В чем причины успеха США? Они состоят в том, что высокие экономические стимулы к внедрению новой техники в производство наряду с высоким уровнем организации и управления, производства и подготовки квалифицированной рабочей силы, инженеров, ученых США имеют огромное превосходство в государственных и частных расходах на науку и образование по сравнению с другими ведущими капиталистическими странами. Все это создает условия для сохранения «технологического разрыва» между ними и их главными конкурентами.

Существенное отставание западноевропейских стран и Японии от США в ряде передовых областей хозяйства, науки и техники непосредственно связано со значительно более высоким уровнем затрат на исследования и разработки, с большим превосходством США в емкости рынка сбыта. США расходуют огромные капиталовложения на развитие наиболее быстро окупающихся исследований и разработок, способствующих совершенствованию структуры экономики, на создание новых и новейших отраслей промышленного производства, обеспечивающих технический прогресс.

Научно-техническая революция требует увеличения

затрат на научные исследования и разработки, а также на укрепление в целом научно-технического потенциала. Однако не все капиталистические страны могут позволить себе роскошь вести научные исследования и разработки в необходимом объеме. Значительным препятствием для большинства из них являются недостаток финансовых ресурсов и нехватка кадров высококвалифицированных специалистов, ученых-экспериментаторов, которые в условиях современного империализма являются составной частью военно-промышленного комплекса, верными слугами монополий, щедро ими оплачиваемыми.

Наиболее важным синтетическим показателем, характеризующим место отдельных ведущих империалистических стран в борьбе за господствующее положение в области науки и техники, является отношение расходов на научные исследования и разработки к валовому национальному продукту.

Данные табл. 1 показывают, что первое место по объему расходов на научные исследования и разработки занимают США, где эти расходы значительно превосходят

Таблица 1

Динамика расходов на научные исследования и разработки в США и некоторых странах Западной Европы¹
(в национальных валютах стран)

Год	США (в млрд. долл.)	Англия (в млн. фунтов стерлингов)	Франция (в млрд. франков)	ФРГ (в млрд. марок)
1956	8,37	300,0	—	1,99
1960	13,62	—	3,76	3,74
1961	14,38	657,7	4,41	4,85
1962	15,61	—	5,24	5,82
1963	17,35	около 700,0	6,45	6,85
1964	21,32	771,4	8,05	8,59
1965	21,50	—	9,17	9,97
1966	23,00	883,0	—	11,38
1967	—	—	—	14,00
1970	38,0	1 000,0	13,7—14,4	—
1975 (план)	40,0	—	—	—

¹ "Deutsche Aussenpolitik", 1969, N 6, S. 708.

аналогичные расходы в других развитых капиталистических странах. С 1956 по 1975 г. эта страна увеличила ассигнования на указанные цели почти в 5 раз. Расходы ФРГ на указанные цели возросли с 1956 по 1967 г. в 5,5, Англии (с 1956 по 1970 г.) — более чем в 3 раза.

Яркую картину различий в уровне расходов на научные исследования и разработки, на совершенствование технологии производства, на повышение оснащенности научно-производственных комплексов производственными фондами, на рост их обеспеченности кадрами ученых и высококвалифицированных специалистов рисует табл. 2 на стр. 36¹.

Данные табл. 2 показывают прежде всего, что США превосходят своих соперников по расходам на проведение научных исследований и разработок. В 1969 г. они затратили на науку и технику больше ФРГ в 6,4 раза, Англии — в 10,5, Франции — в 8,5, Японии — в 10,5 раза. Далее из табл. 2 видно, что США значительно опережают другие страны по численности занятых научной деятельностью в целом, в том числе по численности ученых и инженеров, а также по численности исследователей на 1000 человек. Наконец, обращает на себя внимание такой момент (характерный для всех указанных стран, кроме Японии), как высокая доля участия государства в стимулировании развития науки и техники, а также высокая доля государственных ассигнований на работы, связанные с военными задачами и изучением космоса (особенно в США, Франции и Англии).

О неравномерности развития науки и техники в отдельных странах свидетельствуют научные результаты и их вклад в развитие научно-технического прогресса, что находит, например, свое отражение в присуждении выдающимся ученым Нобелевской премии. За 70 лет больше всех премий получили ученые США.

Наиболее характерная особенность в расходовании средств на научные исследования в 60—70-х годах состоит в том, что особенно высок удельный вес научных разработок и прикладных исследований, носящих ярко выраженный военный характер. В то же время правительства ведущих капиталистических стран стараются стиму-

¹ Расчеты сделаны проф. В. В. Зубчаниновым, сотрудником ИМЭМО АН СССР.

Таблица 2

Показатели	США	ФРГ	Англия	Франция	Япония
Доля затрат в национальном доходе на формирование долговременно-действующих фондов в научно-производственном комплексе (1969 г., в %)	14,0	22,5	18,2	24,0	36,8
науча и образование	11,3	8,4	9,2	7,0	8,1
в том числе наука	3,4	3,1	2,7	2,8	1,6
Масштабы научной деятельности (1969 г.)					
затраты (в млрд. долл.) в текущих ценах (перевод валютного паритета без учета обесцененного в 1969 г. доллара)	26,3	4,1	2,5	3,1	2,5
то же на 1000 человек населения	12,9	7,0	4,5	6,2	2,4
численность занятых научной деятельностью (всего тыс. человек)	2 433	247	280	250	488
в том числе инженеров и ученых (тыс. человек)	1 106	74	80	65	259
численность исследователей на 1000 человек населения	5,4	1,3	1,4	1,3	2,5
Характер научной деятельности					
доля государственных ассигнований в общем объеме затрат на научную деятельность (1967 г., в %)	60	65	65	69	28
доля государственных ассигнований на работы, связанные с военными задачами и изучением космоса (1967 г., в %)	87	43	61	74	17
доля инженерных разработок в общем объеме научных работ (%)	63,8	67	65	48,8	62
Некоторые показатели результативности					
поступления от продажи лицензий (1969 г., млн. долл.)	800—1000	101	207	70	54
число лауреатов Нобелевской премии за 70 лет	78	46	47	20	—
мощность электроустановок, приходящихся на 1 млрд. долл. основных производственных фондов (1969 г., тыс. кВт)	308	211	286	221	186

лироваться за счет государственного бюджета проведение исследований, носящих фундаментальный характер. Без этого ныне вообще немыслима долгосрочная научная политика буржуазного государства, если оно не хочет попасть в техническую зависимость к более развитым в техническом отношении странам.

На современном этапе развития государственно-монополистического капитализма повысилась роль государственного бюджета как основного источника финансирования научных исследований и разработок, как орудия перераспределения национального дохода в пользу монополистического капитала. Государство все больше берет на себя расходы по финансированию научных исследований и разработок, обязательства по стимулированию отдельных областей научно-технического прогресса, являясь инициатором разработки научной политики как неотъемлемой составной части общегосударственной внутренней и внешней политики. Оно все больше становится выразителем интересов частного капитала.

Монополии же, располагая наиболее мощной частью научно-исследовательского аппарата, в значительной мере по своему усмотрению расходуют те средства, которые предоставляет им государство. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду КПСС отмечалось: «Монополии широко используют достижения научно-технического прогресса для укрепления своих позиций, для повышения эффективности и темпов развития производства, для усиления эксплуатации трудящихся и их угнетения»¹.

Страны Западной Европы и Япония наращивают свой научно-технический потенциал: увеличиваются бюджетные ассигнования, инвестиционные расходы частных корпораций на научные исследования и разработки на преодоление «технического разрыва» между ними и США.

Попытку вырваться из технической и технологической зависимости от США представляет собой создание такой интеграционной группировки, как «Общий рынок», одной из сторон деятельности которого является объединение усилий ряда стран по развитию научных исследований и разработок. Это попытка коллективными усилиями решить задачи в области развития науки и техники, которые каждая из стран — участниц этой группировки в отдельности решить не в состоянии из-за недостаточной

¹ «Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971, стр. 15.

материально-технической базы. Создание такой группировки помогает отдельным странам выстоять в конкурентной борьбе с таким сильным соперником, как США.

Научно-техническая политика стран «Общего рынка» свидетельствует об оживлении научно-технического сотрудничества между ними, в первую очередь в перспективных отраслях. К этому их толкают монополии. Благодаря объединению усилий ряда стран в области науки и техники делается попытка занять господствующее положение в международных научно-исследовательских и проектно-конструкторских центрах, с тем чтобы ослабить «прессинг» со стороны США.

Страны Западной Европы и Япония пытаются всеми мерами ускорить темпы внедрения в производство в первую очередь собственных изобретений и расширить экспорт технологии за границу (в США и развивающиеся страны). Указанные меры не могут не настораживать США. Выступая 17 марта 1972 г. с посланием конгрессу по вопросам научных исследований, бывший президент США Р. Никсон не мог пройти мимо этого факта. Он вынужден был признать, что разрыв в технологии между США и странами Западной Европы сокращается в таких важных отраслях, как электроника, самолетостроение, судостроение, производство автомобилей и стали. Особенное беспокойство в США вызывает растущее стремление западноевропейских стран к интеграции усилий в научно-технической области, к созданию единого научно-технического потенциала, который в какой-то мере мог бы противостоять потенциалу США. В связи со стремлением Западной Европы создать «техническое сообщество» американцы все чаще обвиняют ее в «технологическом национализме» и эгоизме.

Таким образом, при капитализме обостряется соперничество в области развития науки и техники, использования их результатов между капиталистическими странами. США, располагающие мощным научно-техническим потенциалом и стремящиеся активно использовать его в конкурентной борьбе с соперниками как орудие экономической и технологической экспансии, нередко одерживают в этой борьбе верх и выступают в качестве ведущей страны, осуществляющей неокOLONIALISTскую экспансию в развивающихся странах.

3. Экономическая и технологическая экспансия империалистических государств — новое орудие неокOLONIALИЗМА

В современных условиях, когда постоянно возрастает роль развивающихся стран в мировой экономике и политике, происходит борьба за изменение международного капиталистического разделения труда, за полное обладание национальными природными ресурсами, империализм вынужден приспосабливаться к новой обстановке, соглашаться на уступки и идти на компромиссы. С целью сохранения своих позиций в развивающихся странах, удержания их в орбите капиталистической эксплуатации империализм использует такой действенный внешне-экономический рычаг, как экспорт государственного и частного капитала в форме инвестиций, технической «помощи», передачи технологии, патентов, фабричных знаков и т. д. Он призван обеспечивать решение как узкоэгоистических задач монополий, так и проблем общеимпериалистического характера.

Статистика показывает, что страны — члены Комитета помощи развитию Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) из года в год увеличивают абсолютные размеры экспорта капитала в развивающиеся страны, которые возросли с 3,5 млрд. долл. в среднем за 1950—1955 гг. до 26,7 млрд. долл. в 1974 г., в том числе экспорт государственного капитала увеличился за это время с 1,9 млрд. до 13,4 млрд. долл., экспорт частного капитала — с 1,6 млрд. до 13,3 млрд. долл.¹ На увеличение размеров вывоза капитала в последние годы оказал влияние рост цен на промышленные изделия, продовольственные товары и различного рода услуги.

Проделанный авторами анализ структуры вывоза капитала странами — членами ОЭСР за 1950—1973 гг. показывает, что удельный вес государственного капитала в общем размере вывезенного капитала составил 54,5%, а частного — 45,5%². В 1973—1974 гг. возросло значение вывоза частного капитала. В результате удельный вес

¹ "OECD. The Flow of Financial Resources in Course of Economic Development". Paris, 1961—1974.

² "Marchés tropicaux et méditerranéens", 25.VII.1975, p. 2155.

государственного капитала снизился до 50,2%, а удельный вес частного капитала увеличился до 49,8%.

В структуре вывоза частного капитала увеличиваются абсолютные размеры бесплатных субсидий частных «филантропических» фондов и прочих некоммерческих организаций. В 1974 г. из общей суммы вывоза частного капитала в развивающиеся страны, равной 13 277 млн. долл., приходилось на прямые инвестиции и прочие формы 12 088 млн. (91%), а на бесплатные субсидии «филантропических» фондов и прочих организаций — 1 189 млн. долл. (9%). Это свидетельствует об увеличении неокOLONиалистских тенденций государственно-монополистического капитализма, о его стремлении создать максимально благоприятные условия для дальнейшего расширения империалистической экспансии в развивающихся странах.

Анализ экспорта государственного и частного капитала стран — членов КНР ОЭСР в развивающиеся страны показывает, что ведущая роль в экспорте капитала принадлежит США, Англии, Франции, ФРГ и Японии, на долю которых приходится свыше 75% вывозимых финансовых ресурсов. В последние годы активизировали свою деятельность и прочие страны этой организации.

Таблица 3

Участие стран—членов Комитета помощи развитию ОЭСР в вывозе государственного и частного капитала в развивающиеся страны в 1972—1974 гг.
(в млн. долл., в %)¹

Страна	1972 г.		1973 г.		1974 г.	
	в млн. долл.	в %	в млн. долл.	в %	в млн. долл.	в %
США	7 574	38,4	8 346	34,4	9 931	37,2
Англия	1 501,1	7,6	1 145,4	4,7	1 500,4	5,6
Франция	2 082,1	10,5	2 800,1	11,5	3 385,9	12,7
ФРГ	1 756,2	8,9	1 790	7,3	3 177,3	11,9
Япония	2 725,4	13,8	5 844,2	24,0	2 962,3	11,0
Прочие страны	4 094,4	20,8	4 355,7	18,1	5 742,1	21,6
	19 733,2	100,0	24 281,4	100,0	26 699	100,0

¹ “Marchés tropicaux et méditerranéens”, 25.VII.1975, p. 2155.

Характерно, что удельный вес отдельных империалистических государств в вывозе капитала в развивающиеся страны меняется. Однако США по-прежнему играют господствующую роль в вывозе капитала в эти страны. В последние годы под влиянием серьезных внутренних экономических трудностей снижается значение Англии как экспортера капитала, в то же время увеличивается роль ФРГ и особенно Японии. Обе эти страны, стремясь обеспечить себя топливом, минеральным сырьем и рынками сбыта товаров, форсируют политику вывоза капитала в развивающиеся страны.

Особенностью неокOLONиалистской политики на современном этапе является заметное увеличение той части экспорта государственного капитала, которая именуется технической «помощью». Так, в 1972 г. страны — члены ОЭСР предоставили развивающимся странам государственных безвозвратных субсидий на двусторонней основе в размере 4 356 млн. долл., в том числе техническая «помощь» составила 1 840 млн. долл. (42,2% общего размера субсидий), в 1973 г. ими было предоставлено соответственно 4 458 млн. долл., в том числе 2 273 млн. долл. технической «помощи» (50,9%), в 1974 г. — 5 288 млн. долл., в том числе 2 567 млн. долл. технической «помощи» (48,5%)¹.

Внешнеэкономическая экспансия монополистического капитала, как об этом писал В. И. Ленин еще в начале XX в., расширение его производственных и финансово-экономических потенциалов на территории других стран вот уже многие десятилетия осуществляются на основе вывоза капитала. Цель его — организация за границей «дополнительного производственного потенциала» в форме филиалов, дочерних компаний, который призван обеспечивать все необходимые условия для создания господствующих позиций в экономике иностранных государств.

Основопологающим мотивом империалистической экспансии в форме экспорта капитала и технологии является использование относительных излишков капитала с целью получения высокой нормы прибыли в странах с низким уровнем заработной платы, ставок налогообложения, издержек на приобретение сырья для промышленности и т. д.

¹ “Marchés tropicaux et méditerranéens”, 25.VII.1975, p. 2155.

Новым моментом в экспансии империалистических стран является возросшая роль международных капиталистических корпораций (МНК), их стремление обойти налоговые барьеры, создавать свободные зоны торговли и прочие торгово-экономические и финансовые блоки, использовать благоприятные торговые условия внутри их в целях еще большего обогащения. Капиталы МНК в развивающихся странах вкладываются преимущественно в добывающие отрасли промышленности (добыча нефти, природного газа, сырьевых материалов). Это объясняется стремлением обеспечить надежный импорт указанных товаров из развивающихся стран. Высокий удельный вес инвестиций МНК в этих странах выражает стремление монополистического капитала обеспечить себя сырьевыми и энергетическими ресурсами.

Техническая «помощь», передача технологии развитыми капиталистическими государствами и их монополиями развивающимся странам — мощное орудие современного неокOLONиализма, позволяющее в новых условиях продолжать экономическую эксплуатацию народов этих стран. Она выгодна капиталистическому государству, поскольку дешевле, чем экономическая «помощь», и в меньшей мере обременяет государственный бюджет, который и без того перегружен расходами на гонку вооружений. Ценой малых затрат финансовых средств империализм получает право вмешиваться во внутренние дела молодых стран, влиять на их внутреннюю и внешнюю политику. Техническая «помощь» выгодна также и монополиям, поскольку расходы на нее финансируются главным образом за счет широких масс налогоплательщиков.

Государственная техническая «помощь» позволяет монополиям успешно влиять на экономику этих стран, определяя направления ее развития, крепче привязывать их к себе в техническом и технологическом отношении. Формы ее весьма разнородны: это и покупка привилегированных акций, и реинвестирование прибылей, и переписывание долгов, и передача знаний и опыта, и продажа лицензий, патентов, и поставка оборудования, машин, узлов, деталей, запасных частей и т. д. Торговля, как правило, идет вслед за технической «помощью», и ее результаты во много раз перекрывают расходы на техническую «помощь».

Техническая «помощь» выгодна и с политической точ-

ки зрения. Она позволяет проникать во все поры хозяйственной и общественной жизни этих стран, избегая актов прямого вмешательства во внутренние дела развивающихся стран, под лозунгом передачи опыта внедрения результатов прогресса науки, техники, культуры.

Неотъемлемой частью стратегии империалистической политики технической «помощи» является стремление усилить идеологическое воздействие на широкие круги общественности развивающихся стран. Империалистические державы всячески стараются использовать техническую «помощь» с целью укрепления позиций средних слоев. Они рассчитывают на то, что представители местной интеллигенции, средних слоев в конечном счете должны явиться не только пропагандистами западного образа жизни, мышления, но и возглавить в своих странах процессы социально-экономических преобразований по капиталистическому пути. Поэтому империалистические государства, их правящие круги разрабатывают программы расширения подготовки преподавательских кадров, кадров ученых и специалистов в этих странах, что способствует утверждению здесь капиталистических производственных отношений. В подготавливаемых в развитых капиталистических странах специалистах для развивающихся стран империалистические державы видят приверженцев не только буржуазной идеологии, но и способов и методов ведения капиталистического производства.

Таким образом, экономический и научно-технический потенциал империалистических государств является основой расширения неокOLONиалистской экспансии в развивающихся странах, которая наряду с продолжением экономической эксплуатации народов этих стран преследует также далеко идущие политические и идеологические цели отдельных государств и мировой капиталистической системы в целом.

**НОВЫЕ КОНЦЕПЦИИ
ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ «ПОМОЩИ»
РАЗВИВАЮЩИМСЯ СТРАНАМ**

**1. Некоторые особенности
современных буржуазных концепций
технической «помощи»**

Приспосабливаясь к новым условиям, сложившимся на международной арене, империализм вынужден разрабатывать новые формы и методы неокOLONиалистской внешней политики, с помощью которых он пытается сохранить зависимое, неравноправное положение молодых суверенных государств в системе мирового капиталистического хозяйства. В этих целях империалистические государства разрабатывают новые концепции политики государственной «помощи», в том числе научно-технической «помощи».

Научно-техническая «помощь» предоставляется развивающимся странам в различных формах. Широко используются такие формы технической «помощи», как, например, консультирование по вопросам науки, техники, организации производства, управления на различных уровнях (в государственном аппарате, в смешанных компаниях, в национальных частных и государственных предприятиях). Сюда же входит передача научно-технических знаний, связанных с использованием лицензий, для организации производства продукции в развивающихся странах.

Промышленно развитые капиталистические государства понимают, что по мере роста темпов научно-технического прогресса именно техническое содействие в различных формах позволяет независимо от того пути, по которому идут те или иные развивающиеся страны, обеспечить предпосылки для оказания всестороннего и систематического влияния на развивающиеся производительные силы этих стран.

Техническая «помощь» открывает перед развитыми капиталистическими странами огромные возможности

для глубокого проникновения во все сферы хозяйственной и общественной жизни молодых государств. Для этого в развивающихся странах имеются следующие объективные предпосылки.

Во-первых, в условиях научно-технической революции возросла потребность развивающихся стран в импорте технических знаний. Это повлекло за собой и существенное увеличение той доли вывозимого государственного капитала, которая приходится на техническую «помощь».

Во-вторых, стремясь к достижению экономической самостоятельности, развивая отдельные отрасли хозяйства, сферы образования, культуры и т. д., молодые государства все больше становятся потенциальными рынками для сбыта промышленно развитыми странами машин, оборудования, производственно-технологических линий и комплектного оборудования для целых предприятий как в производственной, так и в непроизводственной сферах.

В-третьих, сооружение промышленных объектов в развивающихся странах требует наряду с накоплением необходимых финансовых ресурсов проведения политики так называемых прединвестиционных капиталовложений, которые, как правило, осуществляются при помощи технического содействия. Сюда относится подготовка соответствующего отряда квалифицированных рабочих, руководящих и управленческих кадров среднего и высшего звена для всех отраслей и сфер народного хозяйства, а также учительских и преподавательских кадров, кадров ученых и экспериментаторов для проведения научных исследований. Самостоятельно решить эти задачи молодые государства еще не в состоянии. Пользуясь этим, империализм, осуществляя свою политику технической «помощи», делает упор на организацию воспитания и образования кадров ученых, специалистов, рабочих для этих стран.

Таким образом, техническая «помощь» развивающимся странам является относительно дешевым и в то же время надежным средством проникновения империализма в эти страны.

Техническая «помощь» в форме организации инженерно-технической консультационной службы, оказания поддержки учебным заведениям различного профиля и профессионально-технического назначения, создания

всякого рода специальных школ по изучению западно-европейских языков и т. п. — все это в совокупности своеобразный авангард в осуществлении империалистическими странами политики проникновения в страны «третьего мира».

Как уже отмечалось, в условиях научно-технической революции значение технической «помощи» промышленно развитых стран развивающимся странам в значительной степени возрастает. В результате ускоренных темпов научно-технической революции все больше осложняется решение развивающимися странами задач их технического и экономического развития, что позволяет капиталистическим государствам значительно шире и эффективнее использовать техническую «помощь».

Техническая «помощь» капиталистических стран предоставляется молодым государствам как на многосторонней основе, через посредство специальных, международных организаций, так и на двусторонней основе отдельными странами в рамках заключенных правительственных соглашений. В данной главе речь пойдет только о форме технической «помощи» на двусторонней основе, так как она является наиболее надежным средством империализма в достижении его экономических, политических и других целей.

Представляет интерес анализ новых концепций технической «помощи», разработанных в последние годы капиталистическими государствами. Этот анализ следует проводить на основе теоретических положений, дающих марксистско-ленинскую оценку неоколониалистской империалистической политики технической «помощи», оказываемой США, Англией, ФРГ, Францией и Японией развивающимся странам.

На наш взгляд, целесообразно для облегчения анализа сгруппировать эти концепции по классическому признаку традиционных связей этих государств с развивающимися странами.

Вначале мы рассмотрим концепции политики технической «помощи» бывшей метрополии — Франции. При этом следует отметить, что она имеет много общего с концепцией политики технической «помощи» другой бывшей метрополии — Англии. Из сходных между собой концепций политики технической «помощи» США, ФРГ и Японии мы остановимся на концепции ФРГ. Таким образом, характеристика концепций политики техниче-

ской «помощи» Франции и ФРГ позволит дать относительно полное представление об империалистической политике технической «помощи» в целом.

Концепция французской политики научно-технической «помощи» в 70-е годы. Журнал «Экономика и политика» в 1972 г. дал анализ самых последних направлений в политике технической «помощи» Франции, явившихся результатом переоценки политики 60-х годов и составления планов на 70-е годы. Перед технической «помощью» как частью политики «помощи» ставится задача еще больше способствовать проведению реформ, которые влияли на изменение структуры экономики, и в первую очередь ее главной экспортной отрасли. «Помощь» должна стимулировать проникновение капитализма в земледелие и животноводство, экспроприацию мелких раздробленных крестьянских хозяйств, расширение товарно-денежных отношений. Одновременно она должна способствовать созданию предприятий с экспортным направлением, способных поглотить излишки рабочей силы. На эти цели государственные органы бывших колоний должны получать субсидии, которые направляются на создание предприятий, занимающихся первичной переработкой сельскохозяйственной продукции, а также предприятий легкой промышленности (в частности, текстильной промышленности).

Французский монополистический капитал намерен использовать эту политику «помощи» для переноса трудоемких предприятий из Франции в бывшие колонии. В результате создаваемые в них предприятия должны включаться в процесс монополистического производства. Во Франции подобная политика сопровождается закрытием нерентабельных предприятий легкой и других отраслей промышленности вследствие высокого уровня заработной платы и дороговизны сырья для первичной переработки. Она осуществляется в плане мероприятий, предпринимаемых с целью устранения экономических трудностей в хозяйстве.

Представители заинтересованных кругов французской буржуазии при формулировании концепций новой политики технической «помощи» считают, что расходы государства на этот вид «помощи» слишком велики и не обеспечивают монополиям необходимого уровня накоплений. Ныне расходы Франции на культурную и техническую «помощь» составляют почти 50% общего

объема государственной «помощи». Представители монополий считают расходы государства на культурную «помощь» бесполезными для себя. По их мнению, следовало бы более действенно поддерживать те сферы деятельности, которые непосредственно связаны с частным сектором хозяйства, с укреплением в этих странах капиталистических производственных отношений.

По мнению представителей французской буржуазии, техническая «помощь» необходима (особенно в области подготовки профессионально-технических кадров), если она способствует переносу из Франции отдельных нерентабельных производств, поддерживающих связи с французскими предприятиями и в известной мере дополняющих их.

Расходы на ту часть технической «помощи», которая идет на организацию подготовки местных кадров рабочих, мастеров, техников для работы в филиалах и отделениях французских компаний и фирм на территории развивающихся стран, по мнению французских предпринимателей, должно обеспечивать государство. Таким образом, за счет государственных средств (от налогообложения в первую очередь широких слоев трудящихся) французские монополии могут удовлетворять потребности своих филиалов и отделений в рабочей силе, что способствует повышению нормы прибыли монополий.

Французские промышленники считают, что прошла пора, когда государственная техническая «помощь» могла использоваться для подготовки и формирования местного государственного аппарата в развивающихся странах. Они придерживаются мнения, что ныне следует больше направлять средства технической «помощи» на подготовку инженеров, техников, руководителей производства и т. д. Именно подготовка подобного рода специалистов, по их мнению, должна стать основным направлением расходования средств технической «помощи».

Монополии Франции предлагают своему правительству пересмотреть политику технической «помощи» с целью более тесной увязки с политикой вывоза частного капитала в развивающиеся страны. Государство, по их мнению, должно помогать осуществлению политики французских монополий в отношении дальнейшего проникновения в хозяйство этих стран, оно должно более тесно увязывать капиталовложения с расширением экс-

портных возможностей. Короче говоря, меры по реорганизации политики «помощи» должны в большей, чем ранее, мере преследовать удовлетворение интересов французских монополий.

Монополии уделяют большое внимание расширению использования такой формы технической «помощи», которая служила бы целям военной поддержки реакционных режимов. На этом настаивают часть промышленников, реакционно настроенные политические деятели, которые до сих пор не могут отказаться от политики милитаризма. Они рассматривают передачу военных знаний и вооружения развивающимся странам как один из важных аспектов политики проникновения в эти страны. Действительно, военные концерны заинтересованы в стимулировании политики военной помощи, так как это расширяет сферу для сбыта военной продукции, обеспечивает регулярное поступление прибылей. Продажа оружия является, как правило, следствием военной помощи, которая в первую очередь предусматривает передачу технического опыта владения боевым оружием, подготовку офицерского, сержантского состава армий развивающихся стран. Она приносит ряд вы-

год:
— обеспечивает военно-промышленному комплексу продающей страны весьма надежные рынки сбыта оружия, а также отдельных узлов, частей, деталей и т. д., продать которые на мировом рынке не так легко;

— помогает решать политические проблемы и противоречия, оказывать необходимое политическое давление, вести колониальные войны, развязывать неоколониалистские войны;

— представляет собой важное орудие политического проникновения, так как продажа оружия сопровождается командированием военных советников и заключением между государствами договоров, охватывающих вопросы стратегии и военного сотрудничества и помогающих Франции осуществлять акты неприкрытой военной интервенции;

— служит мостом для проникновения монополий, укрепления их торгово-экономических позиций.

Военная помощь открывает рынки не только производителям оружия, но и тем компаниям, которые связаны с ними технологическими отношениями в результате кооперирования взаимных поставок.

Для французского империализма военная помощь имеет существенное значение. Франция занимает второе место в капиталистическом лагере по экспорту оружия. В 1974 г. она экспортировала оружие на сумму 3,3 млрд. долл. (в то время как США на 8,3 млрд. долл.)¹. Экспорт оружия во Францию является важной частью общего экспорта (18%).

Концепция политики научно-технической «помощи» ФРГ на 70-е годы. В начале 1972 г. западногерманское правительство опубликовало документ, в котором изложена его концепция по вопросу о политике «помощи развитию» в отношении молодых государств. В преамбуле подтверждается согласие правительства ФРГ своей двусторонней «помощью» этим государствам участвовать в осуществлении международной стратегии, принятой Генеральной Ассамблеей ООН на период «второй декады развития». Одновременно выражается стремление внести посильный вклад в систему многосторонней «помощи» через международные специализированные организации, желание найти понимание и поддержку в осуществлении правительственной политики «помощи развитию» среди широких слоев населения в целях изыскания дополнительных источников финансовых ресурсов.

Механизм политики «помощи» должен быть, по мнению авторов этого документа, максимально приспособлен к конкретным обстоятельствам. С этой целью рекомендуются следующие мероприятия:

— концентрированное использование средств с учетом особенностей отраслей хозяйства, регионов, что объясняется ограниченными возможностями бюджетных ассигнований ФРГ и большими потребностями развивающихся стран в привлечении внешних источников финансирования. В связи с этим выдвигается задача использовать гибкие инструменты (кредиты, безвозмездные субсидии, материальная поддержка, высококвалифицированные специалисты) и сконцентрировать усилия на крупных объектах;

— гибкость в политике «помощи» при определении ее условий, дифференцированный подход при ее выделении с учетом положения тех или иных развивающихся

стран. В концепции выражается стремление к повышению удельного веса «помощи» в форме безвозмездных даров, к выполнению рекомендаций КПР ОЭСР, касающихся условий кредитов, займов, ороков их погашения и т. д. Одновременно подтверждается попытка правительства ФРГ отойти от «привязки помощи» к экспорту товаров;

— сосредоточение усилий на формировании «центров тяжести» политики «помощи», призванной оказывать влияние на экономику стран-получателей. Эти усилия, по мнению авторов концепции, должны якобы способствовать борьбе с безработицей, в связи с чем «помощь» будет предоставляться для стимулирования развития в первую очередь трудоемких отраслей сельского хозяйства, строительства промышленных и инфраструктурных объектов, создания и совершенствования службы руководства молодежным движением, добровольцами;

— ориентация развивающихся стран на изучение окружающего мира и на расширение образования с целью концентрации их усилий на «самопомощи», в первую очередь путем всемерного стимулирования профессионально-технического образования, соответствующих учебных заведений, развития системы воспитания, особенно вне начальной школы, использования массовых средств преподавания;

— проведение мероприятий по улучшению структуры экономики в сельскохозяйственных районах в первую очередь путем стимулирования процессов диверсификации сельского хозяйства, включая передовые и отстающие секторы, создание инфраструктуры, рабочих мест в ремесленном производстве вне центров скопления населения;

— расширение и диверсификация ремесленного сектора, обеспечение занятости в первую очередь путем стимулирования создания производственных объектов в наиболее перспективных отраслях индустрии, дающих возможность экономить иностранную валюту и зарабатывать ее благодаря расширению экспорта;

— оказание содействия в отношении создания и улучшения служб планирования и организации общественного производства развивающихся стран в первую очередь путем консультирования и помощи в области укрепления центральных правительственных органов,

¹ "Problèmes économiques", 5.XI.1975, p. 5.

организаций, предприятий, совместная разработка научных основ и вопросов подготовки кадров высококвалифицированных специалистов;

— содействие в составлении программ планирования численности семьи, помощь в области здравоохранения и питания.

В разделе «Цели и основы западногерманской «помощи» развитию» подчеркивается, что она служит как социально-экономическому прогрессу развивающихся стран, так и созданию предпосылок для развития обмена товарами и услугами между ФРГ и этими странами. «Помощь» призвана укреплять международные позиции ФРГ. Политика «помощи» должна покоиться на долговременной основе. Она целиком и полностью согласуется с другими целями правительства ФРГ, с интересами, которые преследуют частные предприниматели в развивающихся странах.

Правительство ФРГ намерено стимулировать и финансировать отдельные группы западногерманских предпринимателей, стремящихся к сотрудничеству с этими странами. Оно склонно придавать большое значение вывозу частного капитала в первую очередь в форме прямых частных инвестиций, которые должны вкладываться в предприятия, организуемые на долевых началах, способствовать более рациональному использованию техники и технологии, природных ресурсов, улучшать экономическую структуру экспорта.

В концепции также определены основные принципы деятельности правительства ФРГ в отношении развивающихся стран на 70-е годы, подчеркивается необходимость перехода к долгосрочным, интегральным, координируемым в международном масштабе программам «помощи», углубления отношений с этими странами. Координация правительственной политики «помощи» ФРГ с многосторонними организациями ООН и прочими странами-донорами. В связи с этим отмечается, что программа «помощи» ФРГ должна составляться с учетом отраслевых, межотраслевых, региональных аспектов деятельности правительства ФРГ.

При выделении «помощи» рекомендуется учитывать как интересы западногерманской экономики и внешней политики, так и потребности развивающихся стран. Причем в программах «помощи» по отдельным странам рекомендуется указывать мероприятия, которые следует

поддерживать. Сами программы дифференцируются в зависимости от потребности обеих сторон.

Виды и формы «помощи» дифференцируются с учетом особенностей политических и экономических позиций развивающихся стран, их отношения к ФРГ и другим развитым капиталистическим странам в целом. Программы «помощи» нацелены на полное использование всех инструментов механизма западногерманской политики «помощи»: бесплатных субсидий, кредита, частных капиталовложений.

Ограниченность выделяемых государством бюджетных ассигнований на «помощь» заставляет его проводить политику распределения помощи по основным «центрам тяжести» отдельных секторов экономики развивающихся стран. При этом ставится задача учитывать их экономическое состояние, способность использовать капитал, уровень технических знаний, отношение к путям экономического развития, собственные условия, направленные на решение жизненно важных проблем.

Программы «помощи» по отдельным странам в дальнейшем имеется в виду составлять с учетом развития отраслевых и межотраслевых связей экономики развивающихся стран, их регионов. Признается, что наиболее важным объектом политики «помощи» на 70-е годы остается сельское хозяйство, нуждающееся в проведении социальных и аграрных реформ, которые западногерманское правительство намерено поддержать путем предоставления «помощи» (посылка экспертов, советников, предоставление кредитов, организация службы сбыта продукции, стимулирование развития сельского хозяйства и т. д.).

Значительное развитие получит особенно служба экспертов и советников. Кредитная «помощь» будет направлена на стимулирование расширения исследований, связанных с совершенствованием организации производства и технологии в сельском хозяйстве. Придается также большое значение «помощи» в области складирования сельскохозяйственной продукции, ее сбыта и первичной промышленной переработки.

Одновременно ставится цель — стимулировать в развивающихся странах производство несложных орудий и средств труда, организацию ремонтных мастерских, предприятий, деятельность служб экспертов. Большое значение придается «помощи» в подготовке кадров спе-

циалистов и руководящих работников для сельского хозяйства, организуемой на местах.

Политика «помощи» предусматривает также содействие промышленному развитию освободившихся стран. При этом имеется в виду стимулирование строительства простейших, небольших и средних по размерам ремонтно-кустарных предприятий, не требующих значительных капиталовложений, дающих возможность обеспечения занятости большого числа людей.

ФРГ стимулирует процесс индустриализации в развивающихся странах путем предоставления кредитов, активизации политики вывоза частного капитала, привлекая к этому Германскую компанию развития (ГКР), финансирующую доленое участие западногерманских предпринимателей в организации смешанных предприятий.

«Помощь» капиталом дополняется технической «помощью», которая также призвана стимулировать создание мелких и средних промышленных предприятий. Для этого предусматривается расширение услуг по консультированию в области изучения рыночного механизма и возможностей сбыта промышленных изделий, опыта управления предприятием. Одновременно техническая «помощь» включает в себя консультирование по вопросам профессиональной подготовки и переподготовки соответствующих кадров ведущих специалистов и руководителей работников, а также передачи технических навыков и знаний в области торговли и промышленности.

Путем предоставления технической «помощи» развивающимся странам стимулируется развитие в них торговли. Цель этого — способствовать созданию этими странами экспортных отраслей промышленности, успешному их функционированию, а также усилению контроля за качеством изделий, стандартизацией, исследованию рынков, консультированию по вопросам сбыта.

С целью оказания развивающимся странам «помощи» в научно-техническом отношении правительство ФРГ намерено взять на себя обязательство активно участвовать в международных содействиях по вопросу расширения научно-технического сотрудничества между промышленно развитыми и развивающимися странами, а также в переговорах, направленных на устранение преград на пути передачи технических знаний и технологий.

Государственная политика ФРГ стимулирует техническую «помощь» развивающимся странам со стороны своих частных предприятий путем организации совместных капиталовложений в первую очередь с местными фирмами.

Государство содействует отдельным развивающимся странам в организации и расширении структур управления на различных уровнях. При этом имеется в виду, что техническая «помощь» должна предоставляться в первую очередь для подготовки персонала управления, для командирования в эти страны своих советников.

В рамках политики технической «помощи» государство ставит задачу стимулирования (с учетом роста значения массовых средств коммуникации) расширения средств информации в освободившихся странах. Особая роль отводится командированию в них советников, обучению людей для работы на радио, телевидении, в кинематографии и т. д.

Наряду с этим большое место отводится «помощи» в области образования и науки в самих развивающихся странах. Стоит задача гибко приспосабливать все мероприятия к изменившимся требованиям рынка труда и социальной жизни.

«Помощь» в области образования и науки в развивающихся странах направляется прежде всего на подготовку административно-управленческого персонала. Сюда входят воспитание, организация мероприятий, связанных с подготовкой этого персонала, с учетом использования средств массовой коммуникации, гибких систем образования, оказание материальной «помощи» при создании инфраструктуры, способствующей повышению эффективности процесса воспитания, а также организация прикладных исследований. Намечается всемерно стимулировать научные исследования в избранных областях образования.

Техническая «помощь» предусматривает также оказание содействия развивающимся странам путем консультирования в области здравоохранения, создания амбулаторных станций, подготовки и повышения квалификации руководящих работников здравоохранения и вспомогательного персонала.

При разработке новой концепции «помощи развитию» правительство ФРГ исходило из того, чтобы со-

здать гибкую систему и обеспечить ее эффективное использование, применять особенно активно различные инструменты «помощи» в образовавшихся «центрах тяжести».

Чрезвычайно возрастает роль технической «помощи» в области образования, развития ремесленного производства, управления. Именно на них делается особый упор. «Помощь» должна использоваться и в сельском хозяйстве, и в торговле.

В дальнейшем по-прежнему большое внимание будет уделяться финансовой «помощи», причем ее размеры будут увеличиваться по мере необходимости. Финансовая «помощь» в большей мере будет расходоваться на строительство более рентабельных объектов, позволяющих экономить валюту за счет сокращения импорта товаров, увеличения развивающимися странами собственного экспорта. Намечается проводить политику приспособления условий и методов «помощи» к планам экономического развития этих стран.

Впервые предусматривается снижение доли «помощи», зависящей от поставок западногерманских товаров в развивающиеся страны, особенно когда они связаны с оказанием технической «помощи» (в частности, в области морских и авиационных перевозок грузов). Имеется в виду принимать во внимание рост задолженности этих стран и необходимость в связи с этим переписывания долгов, изменение размеров и условий «помощи».

Правительство ФРГ в концепции «помощи» предусматривает смягчение условий ее предоставления в соответствии со стратегией Комитета помощи развитию ОЭСР: на «II декаду развития» ООН установлен 30-летний срок оказания «помощи», 8 лет свободных от первого погашения задолженности, 2,5% годовых. Обращается внимание на необходимость повышения качества технической «помощи», на эффективность ее использования, на своевременность подготовки специалистов для развивающихся стран.

Большое внимание будет уделяться командированию экспертов. Для этого предусматривается составление долгосрочного плана использования экспертов с учетом улучшения качества их услуг, приспособления к условиям в развивающихся странах. Ставится задача добиться мобильности использования экспертов ФРГ, их соответствующей подготовки и повышения квалифика-

ции, расширить вербовку специалистов на работу в развивающиеся страны и повысить оплату труда завербованным, обеспечить социальное страхование, организовать повторное привлечение специалистов на работу в качестве экспертов.

Намечается начать работу по вербовке в высших учебных заведениях, в средних школах, среди ветеранов политики «помощи». Упор будет сделан на подготовку экспертов, повышение их квалификации, которые будут осуществляться в соответствующих учебных заведениях. В концепции рекомендуется учитывать возможности использования в качестве экспертов по технической «помощи» также профессионально наиболее подготовленных специалистов из развивающихся стран.

ФРГ расширяет систему доплат к окладам экспертов, надеясь за счет улучшения условий оплаты труда увеличить к 1975 г. численность экспертов до 3 тыс. человек. Одновременно ставится задача увеличить число экспертов, посылаемых на работу в международные организации.

Ставится вопрос о том, чтобы качественно и количественно укрепить немецкую службу развития (корпус добровольцев), созданную по примеру американского «Корпуса мира». На нее возлагаются большие надежды в деле осуществления программ технической «помощи». Ставится задача чаще в повторном порядке посылать «добровольцев» в развивающиеся страны, повысить удельный вес среди них тех, которые имеют законченное высшее образование. Делается также акцент на сотрудничестве с негосударственными учреждениями развивающихся стран: профсоюзами, молодежными и студенческими организациями, различного рода товариществами, союзами предпринимателей, церковными общинами. В связи с этим правительство ФРГ призывает католическую и протестантскую церковь к более тесной координации своих программ «помощи» с государственными мероприятиями в данной области внешней политики. Аналогичный призыв обращен к фондам монополий, университетам, общинам и т. д.

В концепции политики «помощи» уделяется также внимание многосторонней «помощи», предоставляемой развивающимся странам в форме взносов финансовых ресурсов в международные специализированные организации ООН и прочие многосторонние учреждения,

подчеркивается, что роль западногерманских взносов в указанные организации должна возрастать, что требуется более гибкая политика согласования интересов ФРГ с другими странами — членами Комитета помощи развитию ОЭСР. Высказывается пожелание о создании всемирного центра информации, который занимался бы вопросами формирования политики «помощи».

Правительство ФРГ считает, что в целях повышения эффективности политики «помощи» необходимо добиваться проведения реформ в рамках ООН по многосторонней «помощи». Однако оно полагает, что по размерам двусторонней «помощи» по-прежнему будет доминировать. Лишь 20% государственной «помощи» пойдет через многосторонние организации. В качестве формы сотрудничества двусторонней и многосторонней «помощи» предлагается создание совместных проектов дальнейшего развития экономики.

В концепции содержится также упоминание о необходимости принятия мероприятий, которые касаются урегулирования торговых взаимоотношений с развивающимися странами. К ним относятся: допуск развивающихся стран на внутренний рынок, снижение тарифов, сотрудничество с этими странами в целях активизации товарного обмена, участие Германской компании развития в смешанных фирмах с целью стимулирования экспорта товаров из развивающихся стран, устранение торговых ограничений, налоговые поощрения импорта товаров из этих стран и т. д.

Особо подчеркивается необходимость оказания финансовой, налоговой поддержки тем западногерманским предпринимателям, которые выражают готовность перенести производство или часть его в развивающиеся страны, расширить долю своего участия в смешанных предприятиях. Государство обязуется брать на себя гарантию по страхованию частных капиталовложений в этих странах на случай политического риска.

В концепции утверждаются ранее высказанные официальными представителями правительства ФРГ положения о том, что в 1972 г. оно намеревалось выполнить обязательство довести расходы по «помощи» до 1% от внутреннего национального продукта, в том числе 0,7% — по государственной «помощи».

***

Анализ концепций политики технической «помощи» Франции и ФРГ развивающимся странам показывает, что в конце 60-х годов четко обозначилась тенденция к повышению значения технической «помощи» в неоколониалистской стратегии империализма, которая наряду с торгово-экономическими и политическими задачами все в большей мере начинает преследовать идеологические цели.

В концепциях «помощи» все более четко ставится вопрос о повышении роли международных организаций в осуществлении этой политики в надежде, что это позволит избежать обвинений в неоколониализме, более эффективным способом добиться достижения общеимпериалистических целей. Одновременно это позволит таким странам, как США, переложить часть расходов финансовых ресурсов на другие капиталистические страны.

Повышается роль международных финансово-кредитных организаций, которые выступают в качестве механизмов коллективного неоколониализма. Они широко используются в целях расширения фронта идеологического наступления империализма на широкие массы трудящихся развивающихся стран.

Характерно, что в концепциях «помощи» настойчиво подчеркивается необходимость усиления роли экспертов и «добровольцев», работающих среди населения этих стран. Причем все настойчивее ставится вопрос о создании «корпусов добровольцев» на международном уровне. Все это говорит о том, что империализм предпринимает значительные усилия, чтобы сделать механизм технической «помощи» более гибким, действенным с точки зрения достижения общеимпериалистических интересов, а также интересов отдельных капиталистических стран. Цель этого — добиться того, чтобы молодые государства шли по пути капиталистического развития.

Анализ концепций «помощи» одновременно убеждает нас в том, что империализм все более настойчиво пытается скоординировать политику технической «помощи» между государственными и частными предпринимательскими организациями. Ставится задача шире привлекать к осуществлению этой политики «помощи» различные некоммерческие организации, «филантропи-

ческие» фонды крупных монополий, протестантской и католической церквей и т. д., с тем чтобы ближе подойти к человеку, сильнее влиять на его психологию. Для этого государственным и частным организациям предлагается обратить особое внимание на улучшение качественной стороны подготовки специалистов, посылаемых в развивающиеся страны, на создание новых стимулов для их деятельности в пользу империализма.

Разрабатываемые империализмом новые концепции технической «помощи» развивающимся странам призваны обеспечить все условия для продолжения их экономической эксплуатации более утонченными методами, приспособленными к социальным изменениям, которые произошли в мире в целом и в зоне национального освобождения в частности.

2. Формы, масштабы и структура научно-технической «помощи» развитых капиталистических стран развивающимся странам

Техническая «помощь» является неотъемлемой составной частью империалистической политики экспорта капитала государственного и частного. Официальная статистика позволяет судить о технической «помощи», предоставляемой странами — членами Комитета помощи развитию ОЭСР развивающимся странам в первую очередь на двусторонней основе. Что касается «помощи» этим странам со стороны частных компаний, фирм, благотворительных фондов и прочих некоммерческих организаций, то сведения о ней весьма неполны и отрывочны. Поэтому основное внимание мы уделим анализу государственной технической «помощи», предоставляемой на двусторонней основе.

Государственная двусторонняя техническая «помощь». До сих пор удельный вес взносов в международные организации, созданные на многосторонней основе, а следовательно, и средств, которые ими расходуются на нужды технической «помощи» развивающимся странам, все еще незначителен. Анализ структуры экспорта государственного капитала за 60-е годы показывает, что в среднем на взносы в международные организации приходилось 9—10%, в начале 70-х годов — 10—12% от общей суммы государственной «помощи».

Каждое ведущее капиталистическое государство, заботящееся в первую очередь об интересах своих монополий, придает главное значение экспорту государственного капитала в освободившиеся страны в форме финансовой «помощи». Благодаря этому создаются желательные перспективы для усиления их позиций в этих странах. В планах «помощи» империалистических держав освободившимся странам, намеченных на «вторую декаду развития ООН», предусматривается небольшое увеличение удельного веса взносов в международные организации. Однако, на наш взгляд, делать это будет не так легко, ибо только на двусторонней основе, обеспечивающей зависимость «помощи» от экспорта товаров, расширение возможностей проникновения в экономику, монополии и капиталистические государства могут рассчитывать на сохранение или укрепление своих позиций в «третьем мире».

Характерная особенность экспорта государственного капитала в послевоенные годы состоит в увеличении роли в нем технической «помощи». Размеры государственной «помощи» в целом увеличились с 5 197 млн. долл. в 1961 г. до 7 680 млн. долл. в 1971 г., или на 47%, размеры технической «помощи» увеличились соответственно с 778 млн. до 1 690 млн. долл., или в 2,1 раза. Следовательно, расходы на техническую «помощь» увеличивались быстрее, чем в целом расходы на «помощь». В начале 50-х годов удельный вес технической «помощи» в общем объеме «помощи» в среднем колебался в пределах от 1 до 3%, затем увеличился с 15% в 1961 г. до 22% в 1973 г.¹

Статистика показывает, что активизация империалистической политики технической «помощи» приходится на вторую половину 60-х — начало 70-х годов. Расходы стран — членов Комитета помощи развитию ОЭСР на техническую «помощь» за 1963—1973 гг. увеличились с 870,7 млн. долл. в 1963 г. до 2 289,3 млн. долл., или в 2,6 раза². Возрастание абсолютных размеров государственной двусторонней технической «помощи» объясняется стремлением ведущих империалистических государств участвовать в процессе социально-экономиче-

¹ "Development Assistance. Efforts and Policies of the members of the development Assistance Committee", p. 165, 167, 182—183.

² "Cooperation pour le développement. Efforts et politiques OCDE". OCDE, Paris, novembre 1974, p. 317.

ского развития освободившихся стран, который они хотели бы направить по капиталистическому пути, использовать финансовые средства в целях стимулирования торгово-экспортной экспансии и оказания более глубокого идеологического влияния на формирование общественного сознания народов этих стран.

Ведущие империалистические страны — члены ОЭСР играют неодинаковую роль в оказании технической «помощи» развивающимся странам. Преобладающая доля расходов финансовых ресурсов в течение указанного периода приходилась на США, преследующие экономические, политические, военно-стратегические, идеологические цели. Хотя абсолютные размеры технической «помощи» США выросли с 368,0 млн. до 613,0 млн. долл., или в 1,6 раза, доля их в общем объеме снизилась с 42,3% в 1963 г. до 26,8% в 1973 г.

Большой стабильностью характеризуется политика технической «помощи» двух бывших метрополий — Англии и Франции, что вызвано традиционными связями, стремлением поддерживать с ними многосторонние отношения. Расходы Англии увеличились с 67,7 млн. долл. в 1963 г. до 178,1 млн. долл. в 1973 г., или в 2,6 раза, расходы Франции — соответственно с 298,0 млн. до 685,4 млн. долл., или в 2,3 раза. В 1973 г. Франция занимала первое место по абсолютным и относительным расходам на техническую «помощь».

Заметно увеличили за этот период свои расходы на техническую «помощь» ФРГ (в 3,8 раза) и Япония (в 12,7 раза). Можно предположить, что эти страны и в дальнейшем будут увеличивать размеры технической «помощи».

Характерным является повышение доли малых и средних капиталистических стран — членов КНР ОЭСР в технической «помощи». Эти страны, не располагая достаточными «излишними» капиталами, пытаются расширять торгово-экспортную экспансию в развивающихся странах в первую очередь по линии передачи технических и технологических знаний. Прочие страны — члены КНР ОЭСР увеличили расходы на техническую «помощь» с 58,1 млн. долл. в 1963 г. до 456,3 млн. долл. в 1973 г., или в 7,9 раза, соответственно возрос и их удельный вес в общем объеме расходов на техническую «помощь» с 6,8 до 19,8%.

Абсолютный и относительный рост расходов импе-

риалистических государств на техническую «помощь» развивающимся странам — новое и вполне закономерное явление в их внешней политике на современном этапе. Ее успешное осуществление империализм связывает с возможностью расширения экспорта технических знаний, которые в совокупности с финансовой «помощью» и экспортом частного капитала призваны сохранить эти страны в орбите мирового капиталистического хозяйства.

Структура и формы государственной технической «помощи». Техническая «помощь» включает в себя следующие формы оказания услуг:

— командирование в развивающиеся страны специалистов в различных областях знаний (образование, просвещение, здравоохранение, управление производством, экономикой и т. д.);

— оказание услуг консультантов, экспертов, связанных с составлением программ развития народного хозяйства, образования, просвещения, здравоохранения, а также со строительством, вводом промышленных и прочих объектов в эксплуатацию и с дальнейшим обеспечением их нормального функционирования;

— поставки машин, оборудования, учебных пособий, материалов для подготовки из местного населения специалистов различной квалификации в специально организуемых школах и училищах профессионально-технического обучения, образовательных центрах, опытно-показательных хозяйствах;

— сооружение профессионально-технических центров обучения различных направлений (промышленное, сельскохозяйственное, ремесленное, рыболовное и др.) вместе с полностью оборудованными мастерскими, опытно-показательными хозяйствами, морскими и речными судами для прохождения практики, а также строительство средних и высших учебных заведений;

— прием студентов, практикантов-стажеров в вузы стран, оказывающих «помощь», выделение для них стипендий;

— обмен студентами, аспирантами, доцентами, профессорами;

— проведение геологоразведочных и поисковых работ с целью выявления залежей полезных ископаемых, водных ресурсов, изучения почвенно-климатических условий и т. д.

Особое значение капиталистические государства придают такой форме технической «помощи», как командирование специалистов в развивающиеся страны. Как правило, посланные туда эксперты и консультанты занимают высокие должности в государственном аппарате, планирующих органах, на предприятиях государственного сектора. Тем самым они получают возможность влиять на экономику этих стран, на формирование внешнеэкономических связей, всех сфер общественной жизни. Особенно велико их воздействие на систему образования, профессионально-технического обучения, подготовки специалистов с ориентацией на западные технические нормы, стандарты, единицы измерения, образцы товаров. Отдельные страны, особенно США, Франция, Англия практикуют командирование в развивающиеся страны «добровольцев», занимающихся преимущественно вопросами развития образования, просвещения, здравоохранения, сельского хозяйства и т. д.

Структура расходов на техническую «помощь» стран — членов КНР ОЭСР в 60—70-е годы характеризовалась стабильностью. Максимум средств выделялось по прямому целевому назначению, минимум — на косвенные нужды. Так, в 1965 г. из общей суммы расходов на техническую «помощь» в 1 053,12 млн. долл. прямые расходы составили 831,51 млн. долл. (78,9%), а косвенные — 221,61 млн. долл. (21,1%). В 1973 г. из 2 289,34 млн. долл. прямые расходы составляли 1 787,25 млн. долл. (78,0%), а косвенные — 502,09 млн. долл. (22%)¹. Эта стабильность обусловлена целенаправленностью неоклассической политики технической «помощи», преследующей четко обозначенные цели и задачи.

В 1965 г. удельный вес расходов на содержание экспертов и «добровольцев» составил 554,74 млн. долл. или 52,7% от общей суммы расходов на техническую «помощь», а в 1973 г. — 1 318,28 млн. долл. (57,6%). За указанный период расходы на техническую «помощь» возросли в 2,4 раза. Особое внимание империалистические государства уделяют финансированию расходов на содержание экспертов, как правило оказывающих свои услуги на самом высоком правительственном уровне, в государственных органах, учреждениях

¹ «Coopération pour le développement. Efforts et politiques ECDE Examen. Paris, novembre 1974, p. 341.

университетах и т. д. В последнее время наблюдается стимулирование командирования в развивающиеся страны «добровольцев», которые по своей квалификации и значению уступают экспертам. Они заняты преимущественно в сфере просвещения, образования, здравоохранения.

Расходы на содержание экспертов увеличились с 465,89 млн. долл. в 1965 г. до 1 191,41 млн. долл. в 1973 г. (в 2,6 раза), а расходы на содержание «добровольцев» — соответственно с 88,85 млн. до 126,87 млн. долл. (в 1,4 раза). Расходы на содержание экспертов в 1965 г. составили 84% общей суммы расходов на содержание экспертов и «добровольцев», а на содержание «добровольцев» — 16%, в 1973 г. доля этих расходов в общей сумме составила соответственно 90,4 и 9,6%.

Таким образом, мы видим, что в первую очередь осуществляется стимулирование расходов на содержание экспертов. Именно эта категория специалистов по технической «помощи» является главным отрядом в осуществлении политики неоклониализма на современном этапе. Кстати, в ходе индустриализации потребность развивающихся стран в экспертах не только не снижается, а, наоборот, постоянно возрастает.

Важной статьей расходов на техническую «помощь» является содержание студентов и стажеров. Эти расходы увеличились с 123,69 млн. долл. в 1965 г. до 244,84 млн. долл. в 1973 г., или в 1,9 раза, в том числе расходы на содержание студентов возросли с 59,35 млн. до 139,23 млн. долл. (в 2,3 раза), расходы на содержание стажеров — с 64,34 млн. до 105,61 млн. долл. (в 1,6 раза). Удельный вес расходов на содержание студентов в общей сумме расходов на содержание студентов и стажеров повысился с 48 до 56,8%, соответственно снизился удельный вес расходов на содержание стажеров.

Начиная с 1966 г. страны — члены КНР ОЭСР стали уделять больше внимания финансированию расходов на обучение студентов. Студенты, обучающиеся в университетах и колледжах капиталистических стран, подвергаются идеологической обработке, рассчитанной на то, чтобы сделать из них приверженцев буржуазной морали, капиталистических производственных отношений.

Неизменно увеличиваются расходы на поставки оборудования в рамках программ технической «помощи»,

что позволяет расширять экспорт машин, оборудования, приборов и т. д., предназначенных на оснащение начальных и средних школ, профессионально-технических училищ, опытно-показательных центров, средних специальных и высших учебных заведений. Расходы на эти цели увеличились с 96,10 млн. долл. в 1965 г. до 236,82 млн. долл. в 1973 г., или в 2,5 раза.

Увеличились расходы на содержание ученых — исследователей в области технологии, демографии, экономики, социологии, социально-культурных мероприятий с 278,59 млн. долл. в 1965 г. до 489,4 млн. долл. в 1973 г., или в 1,7 раза.

Статистика показывает, что численность студентов и стажеров, обучение которых финансируется по программам технической «помощи», в 1965—1973 гг. возросла в целом с 61 561 до 98 023, в том числе количество студентов увеличилось с 30 570 до 50 868, а численность стажеров — с 30 991 до 47 155¹. Характерно, что численность студентов из года в год увеличивалась быстрее, чем численность стажеров, в результате изменилось соотношение между обеими категориями. В 1965 г. удельный вес студентов в общей численности студентов и стажеров увеличился с 49,7 до 51,9%, соответственно уменьшился удельный вес стажеров.

В настоящее время страны-доноры предпочитают обучать студентов у себя, чем организовать процесс обучения в развивающихся странах. Так, в 1965 г. в странах-донорах проходили обучение 27 842 студента (91,0%), а в 1973 г. — 44 633 (87,7%). Подобная тенденция наблюдается и в подготовке стажеров. В 1965 г. в странах-донорах проходили стажировку 29 072 (93,8%), а в 1973 г. — 40 773 (86,5%) человека.

В целом в 1965—1973 гг. численность персонала, занимающегося осуществлением проектов технической «помощи», увеличилась с 90 930 до 95 651. Однако в отдельные годы наблюдались резкие колебания в сторону снижения в первую очередь за счет категорий экспертов в области образования. В результате изменилось соотношение между различными категориями. Из общей численности персонала, занимающегося осуществлением проектов технической «помощи», 90 930 че-

¹ «Coopération pour le développement. Efforts et politiques OCDE». Examen. Paris, novembre 1974, p. 341.

ловек в 1965 г. на долю экспертов в области образования приходилось 40 262 (44,7%), оперативного персонала — 23 010 (25,3%), советников — 12 945 (14,2%), «добровольцев» — 14 733 (15,8%), а в 1973 г. из общей численности персонала 95 651 человек на долю перечисленных групп приходилось соответственно 38 320 (40,0%), 24 611 (25,7%), 15 815 (16,5%), 16 905 (17,8%).

Капиталистические страны увеличивают численность оперативного персонала и советников, которые участвуют в формировании в развивающихся странах системы просвещения и образования, оказывают влияние на ее ориентацию в направлении усвоения западных стандартов, буржуазной идеологии, психологии, морали.

Характерным является резкое колебание численности «добровольцев» в отдельные годы. Своего кульминационного момента она достигла в 1968 г., после чего начался ее спад.

В настоящее время капиталистические государства в связи с острой нехваткой учебных зданий, лабораторий и высококвалифицированных кадров пытаются ограничивать прием студентов из развивающихся стран. Они считают более целесообразным финансировать расходы, связанные со строительством учебных заведений, оснащением их приборами, учебниками, с составлением программ, предоставлением стипендий, посылкой профессоров и преподавателей для чтения курсов лекций в развивающихся странах в течение непродолжительного периода времени. Особенно невыгодной они считают техническую «помощь» в области подготовки кадров высококвалифицированных специалистов с высшим и средним образованием в самих капиталистических государствах.

Наметилась, как уже отмечалось, четко обозначившаяся тенденция переноса «центра тяжести» в политике технической «помощи» в сторону расширения услуг в области профессионально-технического обучения. Это объясняется стремлением к экономии средств. Как правило, учащиеся профессионально-технических школ и училищ тщательно изучают единицы измерения, номенклатуры машин и оборудования, стандарты, знакомятся с фирмами—изготовителями промышленной продукции. Из них готовятся будущие мелкие и средние предприниматели развивающихся стран. Привлечение их на свою сторону — залог будущего укрепления торго-

экономических и других связей с этими странами. Став предпринимателями, управляющими местных компаний, чиновниками государственного аппарата, они склонны будут устанавливать деловые коммерческие отношения со страной, внедрять организацию производства и методы труда, с которыми они познакомились еще в профессионально-технической школе.

Концепция технической «помощи» в области профессионально-технического обучения исходит из того, что эта «помощь» является наиболее дешевой и эффективной с точки зрения расширения экспансии империализма в развивающихся странах. В свою очередь развивающиеся страны приветствуют эту форму технической «помощи», поскольку в школах и училищах, организованных капиталистическими странами, готовятся специалисты для промышленности, сельского, лесного и рыболовного хозяйства, для торговли, финансов, учета и т. д.

Техническая «помощь» в области профессионально-технического образования преследует двоякую цель. С одной стороны, она помогает развивающимся странам удовлетворять потребность в квалифицированных рабочих, мастерах, техниках, финансовых и административно-управленческих работниках из местного населения, в которых они очень сильно нуждаются. С другой стороны, техническая «помощь» приносит пользу иностранным компаниям, которые создают в развивающихся странах филиалы и отделения компаний, смешанные предприятия, в том числе с участием местной буржуазии. Таким образом, профессионально-технические и ремесленные училища становятся центрами, которые удовлетворяют наряду с нуждами развивающихся стран потребности иностранного капитала.

В перспективе создаваемые в развивающихся странах технические школы и училища должны становиться костяком всей системы профессионально-технического обучения, способствовать осуществлению школьной реформы и активизации подготовки кадров с учетом западных образцов. Промышленно развитые страны придерживаются того мнения, что первоначальная профессиональная подготовка должна осуществляться в развивающихся странах и ими же стимулироваться в материальном и денежном отношении.

Что касается технической «помощи» в отношении

подготовки специалистов с высшим образованием, то предполагается продолжать эту практику, хотя и в уменьшенных масштабах. При этом ставится задача строгого отбора абитуриентов с учетом их политической надежности. Рекомендуются, как правило, выбирать абитуриентов из числа специалистов государственного аппарата, политических деятелей, уже занимающих видное место в обществе, т. е. тех, кто в состоянии оказывать влияние на формирование общественного мнения в своих странах.

В своей политике технической «помощи» правительство ФРГ, например, не склонно увеличивать в своих высших учебных заведениях количество мест для студентов из развивающихся стран. В то же время, не желая рисковать финансовыми средствами, оно намерено идти по пути оказания технической «помощи» на строительство вузов в рамках международных организаций в этих странах, по пути использования принципа долевого участия других капиталистических государств, международных организаций, самих развивающихся стран.

ФРГ большое внимание уделяет услугам в области воспитания молодежи этих стран. Эта форма признается одним из важнейших инструментов в политике формирования мировоззрения в духе западного образа мышления. Правительство ФРГ считает, что в данном случае весьма целесообразным с точки зрения достижения общеимпериалистических интересов является объединение усилий ведущих капиталистических государств, заинтересованных в сохранении или укреплении своих позиций в развивающихся странах.

Правительство ФРГ исходит из того, что техническая «помощь» в воспитании молодежи должна осуществляться по линии создания централизованных учреждений для следующих целей: подготовки руководителей молодежных движений по принципу «молодым нациям необходимы новые вожди»; финансирования и проведения международных симпозиумов и семинаров для обучения деятелей молодежного движения развивающихся стран путем обеспечения их кадрами преподавателей, руководителей молодежных организаций из капиталистических государств; содействия в издании специальных учебников, материалов и наглядных пособий для работы среди молодежи.

В области организации образования взрослого населения акцент рекомендуется делать на стимулирование создания школ для взрослых, вечерних и летних. Из числа окончивших эти школы предлагается в дальнейшем готовить на долгосрочных курсах учителей для начальных школ.

Техническая «помощь» ФРГ и Японии предусматривает усиление роли той части расходов на образование, которая связана с подготовкой специалистов на образцовых опытно-показательных и экспериментальных предприятиях, в центрах сельскохозяйственного производства, рыболовного, лесного хозяйства, в задачу которых входит демонстрация образцов постановки обучения отдельным профессиям, способам ведения хозяйства, непосредственно связанного с практикой. Это наиболее дешевый и эффективный вид «помощи».

В связи с расширением масштабов «зеленой революции», проведения аграрных мероприятий, усиливающимся желанием ведущих капиталистических государств влиять на их содержание в рамках технической «помощи» все большее значение приобретает «помощь» в области сельского и рыболовного хозяйства.

Программы мероприятий по аграрной «помощи» включают в себя постоянно увеличивающееся количество проектов. Одновременно растут число командированных из капиталистических государств специалистов, участвующих в реализации проектов, стоимость поставляемых сельскохозяйственных машин и орудий, посевных материалов, домашних животных и птицы.

Расширение масштабов сельскохозяйственной технической «помощи» неизбежно влечет за собой увеличение экспорта в развивающиеся страны машин и оборудования, химических удобрений, средств борьбы по защите растений и животных от вредителей сельского хозяйства. В то же время командирование в эти страны специалистов по разным направлениям технической «помощи» позволяет капиталистическим государствам оказывать влияние на решение аграрных и других социально-экономических проблем. В связи с недостатком специалистов для посылки в эти страны в последнее время все настойчивее проводится политика использования «добровольцев» из числа молодых фермеров, которые посылаются в развивающиеся страны с целью разработки проектов технической «помощи» в области

сельского, лесного, рыболовного хозяйства, а также профессионально-технического обучения.

Техническая «помощь» США. На основании официальных данных американской статистики трудно составить достаточно полную картину вывоза государственного капитала в развивающиеся страны в форме научно-технического содействия. Управление международного развития (УМР) ежегодно публикует статистические сведения о техническом сотрудничестве на двусторонней основе (за вычетом капитальных затрат). Однако эти данные не полностью отражают расходы на научно-техническое содействие, ибо в них не включаются затраты на так называемую «поддерживающую помощь», которая предназначается для финансирования срочных проектов политического и военного характера¹.

Достаточно проанализировать показатели хотя бы за 1970 г., чтобы убедиться в том, что на самом деле расходы США на техническую «помощь» примерно на одну треть были выше официальных данных. Так, в 1970 г., кроме 257,5 млн. долл., израсходованных по статье 212 закона о помощи 1961 г., 40,2 млн. долл. были затрачены на техническую «помощь» на условиях займов и 215,4 млн. долл. на «поддерживающую помощь». Кроме того, не включались в научно-техническую «помощь» взносы США в фонд технической помощи ООН.

Таким образом, можно сказать, что статистические сведения о технической «помощи», которые публикует УМР, нельзя считать полными. Поскольку систематизация данных — дело очень трудоемкое и требует дополнительного глубокого исследования, для характеристики общей тенденции в политике американской технической «помощи» можно ограничиться официальными данными УМР, т. е. расходами на так называемое техническое сотрудничество и взносами США в международные многосторонние организации.

По материалам УМР, в 1949—1970 гг. сумма субсидий (за вычетом расходов на капитальные проекты) на двустороннюю научно-техническую помощь состави-

¹ Статистические данные о технической «помощи» США взяты из американского журнала "Operations Report", AID. Washington, 1961—1973.

ла 3 623 млн. долл. Если к этому прибавить финансовую «помощь» в размере 5%, а иногда и более, обычно расходуемую на оплату услуг инженерно-технических работников по строительству проектов, то указанная сумма увеличится до 3 981,3 млн. долл.

Взносы УМР США в фонд технической «помощи» ООН в 1949—1970 гг. равнялись 1 049 млн. долл., т. е. около $\frac{1}{3}$ этого фонда. Если к этому же добавить некоторые другие расходы, то общая стоимость затрат американского правительства на техническую «помощь» в 1949—1970 гг. составила бы 5,96 млрд. долл., или 19% общей суммы затрат на иностранную экономическую «помощь» развивающимся странам.

Интерес представляет анализ расходов США на техническую «помощь» развивающимся странам в 60-е годы и определение их доли в общей стоимости затрат на иностранную экономическую «помощь».

Обращает на себя внимание отсутствие стабильности темпов роста абсолютных расходов как в целом по иностранной экономической «помощи», так и по технической «помощи» на двусторонней и многосторонней основе. С 1960/61 по 1964/65 финансовый год четко определилась тенденция роста абсолютных расходов на экономическую «помощь». В последующие годы неоднократно наблюдалось резкое снижение этих расходов. Это объясняется в первую очередь тем, что в отдельные годы США испытывали в связи с войной в Индокитае весьма значительные экономические трудности, что влекло за собой снижение бюджетных ассигнований как на иностранную экономическую, так и на техническую «помощь», а также на взносы в международные организации на техническое содействие.

Для расходов на двустороннюю государственную техническую «помощь» характерно, что в целом с 1960/61 по 1970/71 финансовый год господствующей была тенденция к росту абсолютных размеров этих расходов. Если в 1960/61 г. расходы составили 216,0 млн. долл., то в 1970/71 г. — уже 277,2 млн. долл., т. е. были на 28,3% больше. В то же время нельзя не отметить, что в отдельные годы расходы были значительно выше, чем в 1960/61 г.

Удельный вес расходов на техническую «помощь» (двустороннюю и многостороннюю) в экономической «помощи» США в 1960/61 г. по сравнению с 1970/71 г.

увеличился на 4,9%, в том числе удельный вес расходов на двустороннюю «помощь» — на 2,1% и на многостороннюю — на 2,8%.

Как для иностранной экономической «помощи» США в целом, так и для двусторонней технической «помощи» характерна концентрация государственных финансовых средств с целью достижения экономических, политических, военно-стратегических интересов неокOLONIALИЗМА на каждом данном этапе американской внешней политики.

Характерно, что в послевоенные годы господствующей была тенденция к неравномерному географическому распределению расходов на техническую «помощь» между отдельными континентами. В 1949—1970 гг. на страны Азии приходился 41% всех затрат на техническую «помощь», на страны Латинской Америки — 25, на страны Африки — 18%. Остальные 10% расходов пошли на осуществление программ, расходы по которым не распределены по отдельным регионам. Динамика роста расходов на техническую «помощь» была различной на разных континентах.

Хотя на долю стран Африки приходилось меньше всего расходов на техническую «помощь», абсолютный размер их увеличился за 1949—1970 гг. в 25 раз. По темпам роста абсолютных расходов на техническую «помощь» второе место принадлежит странам Азии, где они возрастали особенно быстро до 1964 г. За 1949—1964 гг. они увеличились почти в 12 раз, за 1949—1970 гг. — в 5 раз. Видимо, в расходы включались средства, предназначавшиеся на сугубо военные нужды по технической подготовке офицерского и сержантского состава в странах Азии.

Начиная с 1964 г. расходы на техническую «помощь» странам Азии существенно сократились. Очевидно, это было связано с тем, что вся «помощь» Южному Вьетнаму стала учитываться отдельно. Тем не менее и в 1970/71 г. страны Азии еще оставались крупнейшими получателями американской технической «помощи». Техническая «помощь» странам Латинской Америки за 1949—1970 гг. увеличилась в 7 раз (хотя и сокращалась в отдельные годы). Это неудивительно, ибо странам этого континента принадлежит особое место во внешней политике и военной стратегии США.

Заслуживает внимания тенденция к концентрации всех видов американской «помощи» на вполне определенных странах. Так, в 1970 г. 45% ассигнований УМР на техническую «помощь» приходилось всего лишь на 15 стран, 55% ассигнований — на остальные 56 стран. Число стран, которые получают техническую «помощь» в объеме свыше 5 млн. долл., сравнительно невелико. В 1970 г. в это число входили Бразилия (12,9 млн. долл.), Нигерия (9,5 млн. долл.), Лаос (7,1 млн. долл.), Афганистан (6,7 млн. долл.), Таиланд (6,4 млн. долл.), Индия (8,4 млн. долл.), Пакистан (5,9 млн. долл.).

В 1970 г. американскую техническую «помощь» получала 71 страна, из них 33 страны получали «помощь» меньше 1 млн. долл.

Как отмечалось, относительно большое внимание США уделяют осуществлению программ, специально не распределенных по районам. Расходы по реализации нерегиональных программ увеличились с 0,9 млн. долл. в 1950 г. до 59,8 млн. долл. в 1970 г. В 1960—1970 гг. максимум средств был выделен на вспомогательные нужды в рамках технической «помощи» (260,8 млн. долл.), на организацию американских школ и больниц за границей (58,8 млн. долл.), на осуществление программ научных исследований (45,4 млн. долл.). На три указанных программы было затрачено 70% всех ассигнований УМР, выделенных на программы, не распределенные по районам.

В 70-х годах продолжалась тенденция к росту общих расходов на двустороннюю государственную техническую «помощь». Они возросли с 562 млн. долл. в 1970 г. до 604,0 млн. долл. в 1973 г., или на 7,5%¹. При этом прямые расходы из года в год снижались, а косвенные увеличивались. Удельный вес прямых расходов в общем объеме расходов на двустороннюю государственную техническую «помощь» уменьшился с 55,4% в 1970 г. до 46,4% в 1973 г., соответственно повысился удельный вес косвенных расходов с 44,6 до 53,6%.

В структуре технической «помощи» США преобладали расходы на содержание экспертов и «добровольцев», в первую очередь работающих в важнейших го-

сударственных органах, учреждениях, в системе образования, просвещения, здравоохранения. В 1970 г. расходы на их содержание составили 321,0 млн. долл., или 57,2% от общей суммы расходов на техническую «помощь», в 1973 г. — 322,0 млн. долл., или 53,6%. При этом предпочтение отдавалось расходам на содержание экспертов. В 1970 г. было израсходовано на финансирование деятельности экспертов 233,0 млн. долл. (72,6%), «добровольцев» — 88,0 млн. долл. (27,4%); в 1973 г. эти две группы расходов составили соответственно 246,0 млн. (76,4%) и 76,0 млн. долл. (23,6%).

Второе место среди затрат на техническую «помощь» занимают затраты на исследователей, работающих в различных сферах научной деятельности: в 1970 г. они составляли 123,0 млн. долл., или 21,9% от общей суммы «помощи», в 1973 г. — 154,0 млн. долл. (25,5%).

Затраты на оборудование в 1970 г. равнялись 90,0 млн. долл. (или 16,0% от общей суммы), в 1973 г. — 92 млн. долл. (15,3%). Затраты на обучение студентов и стажеров (косвенные расходы) увеличились с 28 млн. долл. в 1970 г. до 36 млн. долл. в 1973 г.

Для американской технической «помощи» в 70-х годах характерно постепенное снижение численности как персонала, занимающегося реализацией программ, так и студентов и стажеров. В 1970 г. весь персонал, работавший в рамках программ технической «помощи», насчитывал 22 417 человек, в 1973 г. — 12 119, или меньше на 46%. Изменилась и структура этого персонала. В 1970 г. на долю экспертов в области образования приходилось 6,7% общей численности персонала, на долю советников — 35, на долю «добровольцев» — 58,3%, а в 1973 г. удельный вес этих категорий составил соответственно 8,5%, 40,3 и 51%. Во-первых, снизилась численность всех категорий персонала, занимающегося реализацией программ «помощи». Во-вторых, изменился их удельный вес в общей численности персонала. Повысился удельный вес экспертов в области образования и советников, а удельный вес «добровольцев» снизился. Происшедшие изменения объясняются тем, что развивающиеся страны в последнее время выступали против командирования «добровольцев» в связи с их низкой квалификацией. Как правило, в число «добровольцев» входят люди с незаконченным высшим образованием, с недостаточной профессиональной выучкой.

¹ "Coopération pour le développement. Efforts et politiques OCRE". Examen. Paris, novembre 1974, p. 340.

Снижение численности посылаемых в развивающиеся страны экспертов в области образования (преподавателей, администраторов) объясняется возрастанием потребности в них в самих США. В то же время рост удельного веса этих категорий персонала объясняется тем, что именно они способны оказать наиболее действенное влияние на систему просвещения и образования.

Для технической «помощи» США характерна тенденция к снижению численности студентов и стажеров, обучение которых финансируется за счет государственных средств. В 1970 г. США субсидировали обучение 18 272 студентов и стажеров, а в 1973 г. — 14 628, или на 22% меньше. Характерно, что снижение численности коснулось обеих категорий. Изменилось и их соотношение. В 1970 г. приходилось на долю студентов 59,9% общей численности студентов и стажеров, а в 1973 г. — 65,6%, соответственно изменился и удельный вес стажеров.

Особенностью технической «помощи» США является то, что студенты и стажеры проходят обучение и практику главным образом в США. В 1973 г. 86,5% студентов обучалось в США и 13,5% — в третьих странах. В 1973 г. проходило практику в США 73,2% стажеров и в третьих странах — 26,8%.

Техническая «помощь» Франции. Франция осуществляет политику технической «помощи» и культурного сотрудничества с развивающимися странами через две правительственные организации: Главное управление по вопросам исследований, науки, техники, культуры и Государственный секретариат по иностранным делам. Согласно данным, подготовленным Министерством иностранных дел и Государственным секретариатом, динамика бюджетных ассигнований, израсходованных на нужды технической «помощи», выглядит следующим образом: расходы на государственную техническую «помощь» возросли с 341,5 млн. франков в 1961 г. до 611,6 млн. франков в 1970 г., или почти в 2 раза¹. Обращает на себя внимание стабильность динамики роста расходов на техническую «помощь».

В политике технической «помощи» Франция, как и все ведущие промышленно развитые государства, четко

¹ «Statistiques et Etudes Financières», N 276, decembre 1971, p. 38.

придерживается принципа образования «центров тяжести». Максимум расходов на техническую «помощь» приходился на страны Северной Африки (59,3%). Второе место (14,6%) принадлежит странам Азии (главным образом Вьетнаму, Кампучии, Лаосу). Далее следуют страны Латинской Америки (12,7%), Ближнего Востока (7,8%), доля которых в общих затратах Франции на техническую «помощь» за последние годы увеличилась.

Франция принадлежит к тем ведущим капиталистическим государствам, которые посылают большое количество специалистов в развивающиеся страны. В этом отношении она значительно опережает США, Англию, ФРГ, Японию. В 1969—1970 гг. число французских специалистов, занимавшихся решением проблем в рамках политики технической «помощи» в развивающихся странах, составило 34 584.

Ведущей категорией сотрудников, командируемых в развивающиеся страны в рамках программ технической «помощи», являются преподаватели, на долю которых приходилось 69,5%, остальные 30,5% составляли эксперты. В большинстве своем преподаватели командированы по линии Главного управления по вопросам исследований, науки, техники, культуры, и меньшая их часть посылается Государственным секретариатом по иностранным делам. Характерно, что значительное большинство экспертов посылается в составе миссий на длительный срок.

Для конца 60-х и начала 70-х годов характерна более тесная увязка технической «помощи» с финансовой «помощью». С этой целью увеличивалось число командируемых в эти страны экспертов, которые занимаются поставками различного вида оборудования и принимают участие в осуществлении капиталовложений.

Характерно, что специальное бюро исследований вопросов технической «помощи» развивающимся странам проводит очень много предынвестиционных исследований. Все большее место в технической «помощи» Франции начинают занимать исследования фундаментальных и прикладных проблем. Так, в рамках технической «помощи» Франция принимает участие в составлении географических и геологических карт (для Чили), в решении проблем урбанизации, в исследованиях медицинских проблем, в разработке прогнозов развития добывающих

отраслей промышленности, в проведении научных исследований в области математики, астрономии (в странах Южной Америки).

Правительство Франции кроме различных исследовательских организаций широко привлекает к технической «помощи» многочисленные общества, исследовательские бюро, которые занимаются вербовкой специалистов для командирования за границу.

Большую работу в области технической «помощи» развивающимся странам (в первую очередь африканским и другим государствам, входящим в «зону франка») проводит Государственный секретариат по иностранным делам. Его средства нередко достигают 20% от общей суммы бюджетных затрат на техническую «помощь». Как правило, техническая «помощь» Государственного секретариата предоставляется этим странам на образование и в первую очередь на командирование преподавателей.

Основной упор делается на подготовку преподавателей для школ первой ступени, на повышение их квалификации. Ставится задача создать в каждой развивающейся стране педагогические центры, призванные разрабатывать, совершенствовать средства и методы преподавания. Все эти мероприятия направлены на осуществление политических и экономических целей империализма.

Для выполнения задач по технической «помощи» Государственный секретариат по иностранным делам создал специальное учреждение — Университетскую ассоциацию для развития преподавания и культуры в Африке и на Мадагаскаре, издающую специальный бюллетень, информирующий о текущем состоянии педагогики и результатах проводимых в этой области экспериментов.

Наконец, проводятся исследования по использованию наглядных пособий в процессе обучения, и в частности телевидения. Использование телевидения как средства передачи знаний может помочь решить наиболее эффективным способом проблему подготовки кадров квалифицированных рабочих и специалистов для развивающихся стран.

Франция оказывает техническую «помощь» развивающимся странам также в области формирования системы среднего образования (лицей, школы второй ступени),

пени), стоимость которого значительно выше по сравнению с начальным.

К тому же школы второй ступени в развивающихся странах концентрируются, как правило, в больших городах. В отличие от школ первой ступени они до сих пор используют преподавательский состав, командированный Францией. Так, в лицеях и колледжах африканских стран в 1970 г. работало 3555 французских педагогов.

В настоящее время ставится вопрос о подготовке в рамках программ технической «помощи» развивающимся странам национальных кадров педагогов для школ второй ступени. Это позволит, с одной стороны, обеспечить потребности развивающихся стран в педагогах для средних школ, а с другой — высвободить французских преподавателей для работы у себя на родине.

До последнего времени техническая «помощь» предоставлялась развивающимся странам на двусторонней основе. Она предназначалась для обучения различного профиля специалистов в высших учебных заведениях, преимущественно в самой Франции. Начиная с 1960 г. между Францией и рядом африканских государств были заключены специальные договоры о сотрудничестве в области высшего образования. Они предусматривают создание смешанных комиссий, которые, как правило, два раза в год собирают совещания, готовят и рекомендуют программы, контролируют процесс межгосударственного сотрудничества.

Поскольку строительство университетов требует больших капитальных затрат, комиссия по технической «помощи» Государственного секретариата по иностранным делам пришла к выводу, что необходимо «центр тяжести» технического сотрудничества перенести в сторону финансирования ограниченного круга высших учебных заведений. Было решено стимулировать нормальное функционирование университетов в Дакаре, Тананариве, Абиджане. В 1960 г. был создан Фонд высшего образования Центральной Африки.

В отдельных африканских странах появились специальные учреждения. С другой стороны, отдельные учреждения, лучше приспособленные к существующему положению в области высшего образования, присоединились к традиционным факультетам существующих

университетов. Это в основном либо школы для подготовки специалистов в области сельского хозяйства, общественных работ (например, в Абиджане, в Тананариве), либо институты с ориентацией на научные исследования.

На конференции министров национального образования африканских стран в 1967 г. был создан Совет африканского и мальгасийского высшего образования, который должен был разрабатывать программы, позволяющие приспособлять современные методы преподавания в вузах к потребностям африканских стран.

Повышенное внимание уделяется развитию профессионально-технического образования. Экономически эта форма технической «помощи» выгодна Франции, так как благодаря ей готовятся квалифицированные рабочие и мастера для смешанных предприятий, работающих на территории развивающихся стран.

Государственный секретариат по иностранным делам Франции финансирует расходы, связанные с работой 1000 французских специалистов, которые в африканских государствах руководят профессионально-технической подготовкой кадров специалистов для различных отраслей промышленности, сельского хозяйства, общественных работ и т. д. Им финансируются также расходы на приобретение для ремесленных школ необходимого учебно-демонстрационного материала, оборудования, на выделение стипендий стажерам.

В последние годы Франция настойчиво проводит политику технической «помощи», направленную на строительство профессионально-технических школ и училищ для ряда развивающихся стран либо для региона в целом. В данном случае речь идет об организации общих профессионально-технических центров, финансирование которых в централизованном порядке осуществлялось бы Государственным секретариатом по иностранным делам Франции. Следует отметить, что Франция, тесно связанная с бывшими колониями экономическими, политическими, военными обязательствами, придает большое значение совершенствованию форм и методов технической «помощи», вербовке персонала, командируемого в молодые государства, изучению их потребностей в области образования, науки, техники. Достаточно сказать, что за 1969—1970 гг. правительство Франции внесло около 1500 изменений в действующие программы.

Государственный секретариат Франции стимулирует повышение уровня знаний сотрудников, готовых посвятить себя деятельности, связанной с развивающимися странами.

10 лет тому назад во Франции было распространено мнение, будто со временем существенно уменьшится число специалистов, которые занимаются вопросами технического сотрудничества Франции с развивающимися странами. Жизнь показала, что в одних специалистах действительно отпала потребность, а в других, наоборот, она постоянно увеличивается. Особенно велика потребность в советниках, экспертах в области высшего образования, профессионально-технического обучения, здравоохранения, в профессорах, доцентах разных профилей знаний, преимущественно естественно-технических, в специалистах в области планирования и управления.

Предполагается, что со временем возрастет потребность в организации и командировании в развивающиеся страны миссий, состоящих из высококвалифицированных специалистов, хорошо обеспеченных техническими и финансовыми средствами. Это в свою очередь ставит на повестку дня вопрос о повышении материальной заинтересованности специалистов высокой квалификации, которых предстоит привлекать для командирования в развивающиеся страны на разные сроки.

В 70-х годах Франция продолжала увеличивать расходы на техническую помощь: с 438,2 млн. долл. в 1970 г. до 685,44 млн. долл. в 1973 г.¹ Она выделялась в первую очередь франкоязычным странам Африки, с которыми Франция по-прежнему поддерживала тесные торгово-экономические и культурные отношения. Наиболее высокий удельный вес в общей сумме затрат на «помощь» занимали расходы на содержание экспертов и «добровольцев» и исследователей. Из общей суммы затрат в 1973 г. затраты на экспертов и «добровольцев» составляли 77,5%, на исследователей — 10, на студентов и стажеров — 7,7, на приобретение оборудования — 4,8%.

Следует отметить быстрый рост отдельных категорий расходов. Так, затраты на обучение студентов и

¹ "Coopération pour le développement. Efforts et politiques OCRE". Examen. Paris, novembre 1974, p. 329.

стажеров возросли с 13,23 млн. долл. в 1970 г. до 52,1 млн. долл. в 1973 г. (в 3,9 раза), затраты на содержание экспертов и «добровольцев» — со 137,0 млн. до 531,64 млн. долл. (в 3,8 раза), на приобретение оборудования — с 8,26 млн. до 33,1 млн. долл. (в 4 раза). Особенно высокими темпами увеличивались расходы на содержание студентов (с 5,93 млн. долл. в 1970 г. до 33,87 млн. долл. в 1973 г.).

Для Франции характерна максимальная доля расходов на командирование экспертов в развивающиеся страны и их содержание в общей сумме расходов на экспертов и «добровольцев». В 1970 г. удельный вес расходов на содержание экспертов составил 96,8%, а в 1973 г. он увеличился до 98,7%.

В 70-х годах увеличилась доля расходов на обучение студентов по сравнению с долей, расходуемой на содержание стажеров. В 1970 г. удельный вес расходов на обучение студентов составил в общей сумме расходов на обучение студентов и стажеров 44,8%, а в 1973 г. он увеличился до 65%, соответственно снизился удельный вес расходов на подготовку стажеров с 55,2 до 35%. Численность студентов и стажеров в целом увеличилась с 14 191 в 1970 г. до 14 559 в 1973 г., в том числе студентов — с 8355 до 9445, а численность стажеров снизилась с 5836 до 5114.

Студенты проходят обучение главным образом во Франции. В 1970 г. во Франции обучалось 76,6% студентов, в развивающихся и других капиталистических странах — 23,4%, а в 1973 г. соответственно — 74,4 и 25,3%. Стажеры также проходили обучение преимущественно во Франции.

К 1970 г. Франция располагала одним из наиболее многочисленных среди стран — членов ОЭСР штатов персонала, занимавшегося осуществлением проектов в рамках технической «помощи». В связи с экономическими трудностями и высокой потребностью народного хозяйства в специалистах численность этого персонала снизилась на 10,7%, в том числе по категории экспертов в области образования и оперативного персонала — на 9,3%, советников — на 16,3%. Увеличилась только численность «добровольцев» (на 19,7%).

Основное внимание уделялось финансированию затрат, связанных с содержанием экспертов в области образования (преподавателей, администраторов, совет-

ников) и оперативного персонала. В 1970 г. из 38 122 специалистов, работавших в рамках программ технической «помощи», приходилось на экспертов в области образования 66,8%, на оперативный персонал — 23,3, на советников — 8,7, на «добровольцев» — 1,2%, в 1973 г. удельный вес этих категорий составил соответственно 66,6, 23,7, 8,2, 1,5%.

В категории экспертов в области образования ведущее место занимали преподаватели. Из 22 666 экспертов в 1973 г. приходилось на долю преподавателей 95,3%, на долю администраторов — 1,6, на долю советников — 3,1%.

В связи с тем что Франция содержит за свой счет огромную армию преподавателей, администраторов, советников, оперативного персонала, численность «добровольцев» растет медленными темпами, а их удельный вес весьма незначителен.

Техническая «помощь» Англии. Государственная техническая «помощь» Англии развивающимся странам находит свое отражение в статистических данных, ежегодно публикуемых министерством по вопросам развития иностранных государств. Они включают в себя фактические расходы, связанные с предоставлением технической «помощи» развивающимся странам на двусторонней и многосторонней основе. Однако вследствие того, что стоимость одних затрат учитывается полностью, а других лишь частично, не удается точно подсчитать общие расходы государства на техническую «помощь».

К тому же следует добавить, что официальная статистика не включает в состав технической «помощи» все затраты, которые связаны с военным образованием, получаемым офицерами среднего и старшего командного состава развивающихся стран в военных училищах и академиях Англии, с обучением солдат и офицеров методам использования военной техники в этих странах.

Анализ государственных расходов Англии за 1966—1970 гг., связанных с предоставлением «помощи» развивающимся странам, показывает, что увеличиваются как абсолютные размеры бюджетных ассигнований на техническую «помощь», так и ее удельный вес.

Темпы роста государственных финансовых затрат на «помощь» в целом были ниже, чем темпы роста рас-

ходов на техническую «помощь». Так, если общий объем расходов на государственную «помощь» увеличился с 213,5 млн. ф. ст. в 1966 г. до 218,8 млн. ф. ст. в 1970 г., или на 2,5%, то расходы на техническую «помощь» соответственно возросли с 35,3 млн. до 51,6 млн. ф. ст., или на 56,4%, в том числе расходы на двустороннюю техническую помощь — с 30,4 млн. до 44,8 млн. ф. ст., а расходы на многостороннюю помощь — с 4,9 млн. до 6,8 млн. ф. ст.¹ Обращает на себя внимание тот факт, что основное значение Англия придает предоставлению технической «помощи» на двусторонней государственной основе. В 1970 г. на долю двусторонней технической «помощи» приходилось 87% общих затрат на техническую помощь, а на долю многосторонней помощи — 13%.

Динамика темпов роста затрат на техническую «помощь», осуществляемых через многосторонние организации, дает основание сомневаться в том, что Англия сумеет перестроить свою политику в соответствии с генеральной стратегией формирования внешнеэкономических связей с развивающимися странами, выработанной ведущими империалистическими государствами на 1970—1980 гг.

Анализ структуры затрат на техническую «помощь» показывает, что главное внимание Англия уделяет командированию экспертов и «добровольцев». Так, в 1966 г. из общего объема расходов на техническую помощь в размере 30 412 тыс. ф. ст. на указанные цели было израсходовано 22 318 (73,2%), а в 1970 г. — 27 580 тыс. ф. ст. (60,4%). При снижении удельного веса расходов на командирование экспертов и «добровольцев» абсолютный размер их существенно увеличился. Заметно возросла роль расходов на финансирование обучения студентов как в Англии, так и в самих развивающихся странах. Одновременно подобная тенденция наблюдалась и в динамике расходов на прочие виды технической «помощи» (их удельный вес увеличился с 3,4% в 1966 г. до 13,4% в 1970 г.). Относительной стабильностью отличались затраты на приобретение и поставку оборудования, исследования почвенных особенностей земель в развивающихся странах.

¹ Фактический материал взят из: "British Aid Statistics, 1966 to 1970" p. 14.

Статистика подтверждает, что Англия в своих отношениях с развивающимися странами придерживается давних традиций. На техническую «помощь» в первую очередь могут рассчитывать бывшие колонии и зависимые территории. Во всех случаях предпочтение отдается странам, входящим в состав Британского содружества наций. Это не означает, что Англия не пытается расширить экспансии путем предоставления финансовой и технической «помощи» другим развивающимся странам. В последнее время она стремится привлечь на свою сторону эти страны путем увеличения размеров предоставляемой им «помощи».

В 1970 г. из общего объема расходов на государственную двустороннюю техническую «помощь» 45 572 тыс. ф. ст. на долю стран Британского содружества наций приходилось 35 497 тыс. ф. ст. (77,9%), а на долю прочих развивающихся стран — 10 075 тыс. ф. ст. (22,1%).

Темпы роста расходов на государственную двустороннюю техническую «помощь» странам, входящим в Британское содружество наций, были ниже по сравнению с темпами увеличения расходов на помощь другим развивающимся странам. Так, например, расходы на техническую «помощь» странам, входящим в Британское содружество, увеличились с 27 347 тыс. ф. ст. в 1966 г. до 35 497 тыс. ф. ст. в 1970 г. (на 29%), а расходы на помощь другим странам — соответственно с 3 065 тыс. до 10 075 тыс. ф. ст. (в 3,3 раза).

В последние годы наблюдается тенденция к уменьшению количества персонала, труд которого в области технической «помощи» частично финансируется на двусторонней основе за счет государственных средств. Так, количество указанного персонала сократилось с 1966 по 1970 г. на 17,3%. В то же время количество персонала, полностью финансируемого за счет средств госбюджета, в 1970 г. увеличилось по сравнению с 1966 г. на 12,6%. Однако, как и в прежние годы, подавляющую часть лиц, работающих за рубежом, составляют лица, оплата труда которых лишь частично финансируется за счет государственных средств. По состоянию на 31 декабря 1970 г. из общей численности персонала, работающего за границей в рамках программ технической «помощи», персонал, частично финансируемый государством, составил 94,2%, а полностью финансиру-

емый государством — 5,8%. Следовательно, основную роль в осуществлении политики технической «помощи» играет персонал, труд которого за границей в большей мере оплачивается общественными, некоммерческими учреждениями и организациями. Значительное место среди них занимают «филантропические» фонды, общества и т. д. В данном случае речь идет об объединении усилий государства и частного капитала, направленных на достижение в конечном итоге общих для них империалистических целей экспансии.

Правительство Англии придает первостепенное значение командированию высококвалифицированных специалистов в развивающиеся страны. Это делается в то время, когда сама страна испытывает в них большую потребность. В 70-х годах Англия была вынуждена несколько сократить число этих лиц, испытывая при этом постоянные опасения, не повредит ли это ее позициям в развивающихся странах.

Англия отдает предпочтение командированию специалистов, которые работают в развивающихся странах в сфере образования и тем самым имеют возможность существенно влиять на формирование буржуазного мировоззрения широких слоев населения, заниматься распространением знаний в области экономики, социологии, культуры, искусства и т. д.

На 31 декабря 1970 г. из 13 751 специалиста, работавшего в развивающихся странах, в области образования работали 4929 (35,8%), общественных работ и средств связи — 2536 (18,4%), государственного управления — 1284 (9,3%). Остальная часть командированных специалистов (36,5%) была занята в сфере здравоохранения, планирования развития экономики, социально-бытовых услуг, промышленности, торговли и т. д.

Как уже отмечалось, Англия придает существенное значение использованию такой формы технической «помощи», как финансирование подготовки студентов в своей стране и в молодых государствах (выделение стипендий, средств на проживание, строительство общежитий и т. д.). По сравнению с недалеким прошлым, когда предпочтение отдавалось подготовке специалистов в области гуманитарных наук, произошел известный сдвиг в сторону увеличения количества студентов, изучающих технические науки. На направление расходов

государственных средств на техническую «помощь» существенное влияние оказывают филиалы и отделения английских компаний, создающих смешанные предприятия в развивающихся странах, которые нуждаются в квалифицированной рабочей силе. Из 6186 студентов, обучавшихся за счет Англии (по состоянию на 31 декабря 1970 г.), 21,7% занимались изучением технических наук, инженерного дела, 16,8% изучали педагогику и психологию, 14,7% специализировались в области социальных наук, 13,5% — в области медицины, 12,5% — в области естественных наук.

Подобно другим странам — членам КПР ОЭСР Англия усилила внимание к стимулированию такой формы технической «помощи», как прием у себя практикантов из освободившихся стран. Это объясняется тем, что сроки их пребывания относительно короткие, а затраты не такие высокие, как затраты на обучение студентов.

Данные на 31 декабря 1970 г. показывают, что из 783 практикантов были заняты в области государственного управления 210 (24,3%), общественных работ — 158 (20,2%), здравоохранения — 140 (17,9%), промышленности и торговли — 115 (14,7%). Остальные практиканты (22,9%) знакомились с постановкой дел в области образования, планирования развития экономики, социальных наук и т. д.

Несколько иная картина наблюдалась при приеме Англией новых практикантов на 31 декабря 1970 г. В данном случае значительно возросла доля практикантов, которые приехали знакомиться с постановкой дела в области образования (23,7%), с работами государственного аппарата управления (18,2%), торговых и промышленных предприятий (12,2%), учреждений системы здравоохранения (13%) и т. д.

По-прежнему Англия пытается широко использовать такую форму технической «помощи», как вербовка и командирование «добровольцев» в развивающиеся страны. Если судить по данным программы вербовки «добровольцев» на 1970/71 финансовый год, то оказывается, что предпочтение отдавалось тем из них, которые посылались в страны Британского содружества наций. Значительно меньше предусматривалось вербовать добровольцев, направляемых в другие развивающиеся страны.

Из 1034 завербованных для отправки в страны Британского содружества наций приходилось на долю Африки 58,4%, Латинской Америки — 12,8, Азии — 13,8, Океании — 14,8%. Совсем незначительное количество «добровольцев» предполагалось послать в страны Европы и Ближнего Востока. Что касается «добровольцев», завербованных для командирования в другие развивающиеся страны, то основную массу их предполагалось направить в Африку и меньшую часть в Азию и Латинскую Америку.

Приблизительно такое же соотношение наблюдается в распределении «добровольцев», находящихся в развивающихся странах. Так, из 2130 «добровольцев», проходивших службу в этих странах в соответствии с программой на 1970/71 финансовый год, в странах — членах Британского содружества наций находилось 1692, вне их — 438. Основным регионом, где было сконцентрировано абсолютное большинство «добровольцев», командированных в рамках программы для стран Британского содружества наций, несомненно, являлась Африка. Значительно меньше посылались добровольцев в Азию, Центральную и Южную Америку, Океанию.

Что касается «добровольцев», посылаемых в страны, не входящие в зону Британского содружества наций, то предпочтение в первую очередь отдавалось странам Африки и Азии. Из 438 «добровольцев», посланных в рамках программы технической «помощи» на 1970/71 финансовый год, приходилось на Африку 45,5%, на Центральную и Южную Америку — 23,3, на Азию — 26,6, на Европу и Ближний Восток — 4,6%.

В 70-х годах Англия продолжала увеличивать расходы на техническую «помощь» в первую очередь развивающимся странам — членам Британского содружества наций¹. Они возросли с 109,3 млн. долл. в 1970 г. до 178,11 млн. долл. в 1973 г., или на 62,9%. Как и ранее, прямые расходы доминировали над косвенными. В 1973 г. прямые расходы на техническую «помощь» составили 164,4 млн. долл. (92,3%), а косвенные — 13,66 (7,7%).

Быстрыми темпами увеличивались расходы на содержание исследователей в различных сферах научной

деятельности: с 18,03 млн. долл. в 1970 г. до 49,12 млн. долл. в 1973 г., или в 2,7 раза. Возросли затраты на приобретение оборудования (на 92%). Менее интенсивными темпами росли расходы на командирование экспертов и «добровольцев» (на 40,2%). Еще медленнее возрастали расходы на обучение студентов и стажеров (на 35,8%).

Неодинаково распределялись расходы и по отдельным категориям. В 1970 г. из общей суммы расходов на техническую помощь в 109,3 млн. долл. затраты на обучение студентов и стажеров составили 19,5%, на содержание экспертов и «добровольцев» — 60,4, на оборудование — 3,5, на финансирование исследователей — 16,6%. В 1973 г. общая сумма затрат на техническую «помощь» возросла до 178,11 млн. долл. Изменился и удельный вес затрат по категориям, он составил соответственно 16,3, 51,9, 4,2, 27,6%. Следовательно, относительно снизилась доля расходов на обучение студентов и стажеров и доля затрат на содержание экспертов и «добровольцев», увеличились затраты на приобретение оборудования и финансирование исследователей.

В 70-х годах Англия продолжала увеличивать численность студентов и стажеров, отдавая предпочтение студентам. Численность обеих категорий увеличилась с 12 056 в 1970 г. до 15 002 в 1973 г., или на 24,4%, в том числе численность студентов — с 7 799 до 9 258 (на 18,7%), стажеров — с 4 257 до 5 744 (на 34,9%). Из общего числа студентов и стажеров 12 056 в 1970 г. приходилось на долю студентов 64,7%, на долю стажеров — 35,6%, а в 1973 г. — соответственно 61,7, 38,3%.

Наметилась тенденция к снижению темпов роста численности студентов по сравнению со стажерами, а также удельного веса студентов. Характерно, что студенты и стажеры проходят обучение только в Англии.

За счет программ технической «помощи» Англия продолжает финансировать многочисленный персонал для осуществления различных проектов. В 70-х годах обнаружилась тенденция к сокращению его численности с 17 354 в 1970 г. до 14 688 в 1973 г. (на 15,4%), в том числе численность экспертов в области образования сократилась с 6 599 до 5 519 (на 16,4%), оперативного персонала — с 8 313 до 6 172 (на 25,8%), советников — с 485 до 292 (на 39,7%). Только по категории

¹ "Coopération pour le développement. Efforts et politiques OCDE" Examen. Paris, novembre, 1974, p. 339.

«добровольцев» произошло увеличение численности с 1947 до 2705 (38,3%).

Указанные категории персонала занимали далеко не одинаковое место в общей его численности. В 1970 г. приходилось на долю оперативного персонала 47,9%, экспертов в области образования — 38,0, «добровольцев» — 11,3, советников — 2,8%, в 1973 г. удельный вес перечисленных категорий персонала составил соответственно 42, 37,6, 18,4, 2%.

В категории экспертов в области образования по численности и удельному весу доминируют преподаватели. В 1970 г. на долю преподавателей приходилось 93,7%, на долю администраторов и советников — 6,3%, в 1973 г. — соответственно 91,5 и 8,5%. По численности и удельному весу в категории «добровольцев» главное место также занимали преподаватели: в 1970 г. — 66,6%, в 1973 г. — 67,6%.

Научно-техническая «помощь» ФРГ. ФРГ позже, чем Англия, США, Франция, приступила к осуществлению политики технической «помощи». Об этом свидетельствует динамика государственных бюджетных ассигнований в послевоенные годы. В 1962 г. финансовые расходы, связанные с оказанием технической «помощи», составили 895 млн. марок. К 1968 г. они почти удвоились, достигнув уже 1,6 млрд. марок¹.

Бюджетные ассигнования на техническую «помощь» производятся Федеральным министерством экономического сотрудничества (ФМЭС) ФРГ преимущественно на культурно-образовательные мероприятия. Оно использует средства для проведения политики формирования в развивающихся странах основ системы образования и воспитания, расширения всех их отраслей.

Решение по вопросу использования средств принимает межминистерский Комитет руководства и референтуры, в котором представлены ФМЭС, министерство иностранных дел, министерство экономики и финансов, а также другие организации, уполномоченные заниматься осуществлением «политики развития».

Многостороннее переплетение связей между ФМЭС и министерством иностранных дел служит надежной гарантией того, что при распределении средств на техническую «помощь» развивающимся странам дости-

гается удовлетворение интересов всех заинтересованных западногерманских правительственных организаций и монополистических объединений, широко представленных в межминистерском Комитете руководства и референтуры. Он принимает, как правило, окончательные решения, обязательные для правительственных органов.

В основе технической «помощи» ФРГ лежат следующие официально провозглашенные принципы:

1) принцип «равноправного партнерства», означающий, что развивающиеся страны, используя средства на техническую «помощь», должны выполнять вполне определенные обязательства. Путем вовлечения развивающихся стран в осуществление политики технической «помощи» правительство ФРГ стремится завуалировать связь предоставления даров с политическими и экономическими целями;

2) использование технической «помощи» с целью ограничения сфер влияния социалистических стран;

3) тесная связь технической «помощи» (в замаскированной форме) с внешней политикой ФРГ.

Хотя статистические данные, характеризующие структуру государственных расходов на техническую «помощь» на двусторонней основе в 1966—1968 гг., весьма скудны, они все же позволяют дать характеристику технической «помощи» ФРГ развивающимся странам.

Из года в год увеличиваются расходы на финансирование мероприятий, ставящих своей задачей усилить идеологическое проникновение в развивающиеся страны в форме организации немецких школ, которые находятся под непосредственным контролем Министерства иностранных дел ФРГ, расширение деятельности таких вспомогательных органов экспансионистской внешней политики, как различные государственные и прочие институты, занимающиеся проблемами экономики и политики развивающихся стран.

Следует подчеркнуть, что техническая «помощь», которая концентрируется преимущественно на «помощи образованию», осуществляется в двух формах:

а) поддержка проектов в области образования и строительства образовательных учреждений в различных областях общественной жизни в развивающихся странах;

б) обучение практикантов, студентов и руководящих кадров в различных областях знаний в ФРГ.

¹ «Deutsche Aussenpolitik», 1972, N 4, S. 703.

Для политики западногерманской технической «помощи» характерна определенная система. Политика технической «помощи» ФРГ прежде всего пытается стимулировать развитие начального профессионального образования в развивающихся странах. С этой целью в них сооружаются ремесленные школы, профессионально-технические училища, комплексные образовательные центры для подготовки квалифицированных рабочих, снабженные опытно-производственными мастерскими, учебным оборудованием и т. д. К 1964 г. в развивающихся странах было создано 30 подобного рода образовательных учреждений, в которых учебным процессом руководили 150 преподавателей из ФРГ. К 1966 г. ФРГ уже подготовила и использовала 300 западногерманских преподавателей для ремесленных училищ и 900 мастеров производственного обучения¹.

Подготовка кадров квалифицированных рабочих непосредственно в самих развивающихся странах стала «центром тяжести» политики технической «помощи» ФРГ, так как подготовка этих кадров за границей обходится слишком дорого.

Увеличиваются и расходы, связанные с расширением торгово-экспортной экспансии ФРГ в развивающихся странах. Существенно возросли затраты на содержание западногерманского «корпуса добровольцев», с деятельностью которого правительство связывает возможность упорочения политического престижа ФРГ в этих странах.

Вопреки заявлениям отдельных политических деятелей, выступающих против чрезмерного, по их мнению, форсирования технической «помощи», частные предприниматели, заинтересованные в укреплении своих позиций в развивающихся странах, выступают за ускорение темпов роста размеров технической «помощи». Буржуазный экономист ФРГ Биллербек писал по этому поводу, что большей частью лишь в результате предоставления помощи развитию появляется возможность создавать в развивающихся странах совершенно определенные правовые и материальные предпосылки, которые необходимы для осуществления частных капиталовложений². Формулируя цели технической «помощи», он подчеркивал, что, опираясь на «помощь образованию»

¹ "Deutsche Aussenpolitik", 1972, N 4, S. 703.

² Ibid., S. 705.

необходимо создавать таким образом предпосылки для более целенаправленного проникновения иностранного капитала, следовательно, для формирования в этих странах капиталистических производственных отношений. Этой же позиции придерживается Шиллер, который, выступая на III Мировой конференции торговли и развития ООН (ЮНКТАД) в Чили в 1972 г., сказал: «Мы улучшим предпосылки для производственных инвестиций по государственной и частной линии в первую очередь путем усиления технической помощи. Мы протягиваем этим странам руку для сотрудничества в первую очередь в следующих областях: образование, профессионально-техническое обучение, здравоохранение, водное хозяйство, расширение транспортной сети, наконец, дальнейшее развитие сельского хозяйства и перерабатывающих отраслей промышленности. Мы должны гибко использовать инструменты помощи развитию»¹.

Имеют место факты, когда лицам из развивающихся стран, успешно окончившим ремесленные школы или профессионально-технические училища, предлагается ФРГ кредитная помощь. Цель ее — помочь им основать маленькое ремесленное предприятие, мастерскую.

В этом направлении особенно активно действует церковь ФРГ, которая, собирая пожертвования прихожан в своей стране, с их помощью стремится стимулировать создание в развивающихся странах маленьких ремесленных предприятий. Эти предприятия призваны играть роль поставщиков-смежников, поставляющих продукцию смешанным предприятиям с долевым участием западногерманского капитала. Извлекают выгоду из организации этих предприятий и иностранные предприятия, находящиеся в данной стране.

Уже упоминавшийся Биллербек писал: «Помощь развитию в первую очередь следует рассматривать как предварительное инвестирование для частнокапиталистической деятельности. Так, за счет помощи капиталом финансируются объекты инфраструктуры, которые обычно не могут брать на себя частные предприниматели и без осуществления которых не было бы реального базиса для частных инвестиций. Это касается и мероприятий по технической «помощи» и по «помощи» в

¹ "Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung BRD", N 571, 19.IV.1972, S. 795.

области образования, социальных вопросов, которые часто создают путем подготовки практикантов и обучения студентов, путем сооружения ремесленных школ и опытных предприятий предпосылку для будущих частных инвестиций»¹.

Другим направлением «помощи образованию» в развивающихся странах служит подготовка специалистов из жителей этих стран, имеющих начальное профессиональное образование, в ФРГ. Они проходят обучение в специальных профессионально-технических учебных заведениях ФРГ, готовящих кадры специалистов для средних и частично для высших руководящих должностей. При обучении практикантов речь идет о так называемой подготовке поколения руководящих кадров, в лице которых западногерманские монополии хотели бы видеть своих «младших партнеров».

На пороге 70-х годов более 10 тыс. лиц из развивающихся стран проходили обучение в западногерманских крупных предприятиях, которое финансировалось за счет государственной технической «помощи». Центрами подготовки этих кадров являются компании: «Крупп», «Даймлер-Бенц», «Фольксвагенверке», ДЕМАГ, «Сименс» и др.² Как правило, эти монополии осуществляют техническое обучение специалистов из этих стран за счет государственных средств на техническую «помощь». В то же время они и сами несут определенные затраты, например, финансируют подготовку практикантов. Монополии делают все, чтобы своим потенциальным партнерам передать технические навыки, знания в области рынка и т. д. Их расчет прост: они надеются на прибыльное вложение своих «духовных инвестиций», так как в развивающихся странах увеличивается число смешанных предприятий с долевым участием западногерманского капитала и одновременно вынашивается мысль о создании там собственных филиалов фирм и компаний.

Западногерманские эксперты в области «помощи развитию» оценивают подготовку практикантов как политически и экономически наиболее действенную форму «помощи образованию» в развивающихся странах. Следующая задача в области «помощи образованию» в

¹ "Deutsche Aussenpolitik", 1972, N 4, S. 705.

² Ibid., S. 706.

развивающихся странах — подготовка высококвалифицированных специалистов с высшим образованием.

ФРГ не стимулирует приток студентов из развивающихся стран в свои высшие учебные заведения, которые и без того переполнены. По данным Федерального министерства экономического сотрудничества (ФМЭС), количество студентов из развивающихся стран увеличилось с 7 тыс. в 1956 г. до 28 тыс. в 1969 г.¹

В конце 60-х и начале 70-х годов в западногерманской политике «помощи» проявилась тенденция к увеличению расходов на техническую «помощь». Они увеличились с 190,5 млн. долл. в 1970 г. до 299,25 млн. долл. в 1973 г. (на 57,5%), в том числе прямые расходы возросли за это время с 153,75 млн. до 219,86 млн. долл., косвенные — с 36,3 млн. до 79,39 млн. долл. (в 2,2 раза)². Характерно преобладание прямых расходов над косвенными. В 1970 г. удельный вес прямых расходов составил 81,1%, косвенных — 18,9%, а в 1973 г. — соответственно 73,5 и 26,5%.

В 70-х годах изменилась структура расходов. В 1970 г. из общей суммы расходов на техническую «помощь» 190,5 млн. долл. было израсходовано на содержание студентов и стажеров 54,67 млн. долл. (28,7%), экспертов и «добровольцев» 63,86 млн. (33,6%), на приобретение оборудования 48,59 млн. (25,5%), на финансирование исследований 22,93 млн. долл. (12,2%). В 1973 г. из общей суммы расходов на техническую «помощь» 299,25 млн. долл. затраты по отдельным категориям составили соответственно 39,54 млн. долл. (13,1%), 77,66 млн. (25,9%), 82,77 млн. (27,6%), 99,22 млн. долл. (33,4%). Как видно, относительно снизился удельный вес расходов на обучение студентов и стажеров, на содержание экспертов и «добровольцев», в то же время увеличился удельный вес расходов на приобретение оборудования, на содержание научных работников. Снизилась абсолютная сумма расходов на обучение студентов и стажеров (на 27,7%), одновременно возросли расходы на экспертов и «добровольцев» (21,6%), на приобретение оборудования (70,4%), на содержание исследователей (в 4,3 раза).

¹ "Deutsche Aussenpolitik", 1972, N 4, S. 706.

² "Coopération pour le développement. Efforts et politiques OCDE". Examen. Paris, novembre 1974, p. 330.

Поскольку для ФРГ характерен недостаток мест в высших учебных заведениях, а также нехватка профессоров и доцентов, то предпочтение отдается расходам на обучение стажеров перед расходами на обучение студентов. В 1970 г. израсходовано на обучение стажеров 32,84 млн. долл. (60%), на обучение студентов 21,83 млн. долл. (40%), а в 1973 г. — соответственно 31,8 млн. (80,4%) и 7,74 млн. долл. (19,6%).

По категориям экспертов и «добровольцев» преимущество было за расходами на содержание экспертов. В 1970 г. на экспертов было израсходовано 44,55 млн. долл. (69,7%), на «добровольцев» — 19,31 млн. долл. (30,3%), в 1973 г. — соответственно 65,29 млн. (84,0%) и 12,37 млн. долл. (16,0%). Эти изменения объясняются ростом значения экспертов в осуществлении проектов технической «помощи».

Из года в год возрастали расходы на приобретение оборудования, что способствовало стимулированию торгово-экспортной экспансии монополий ФРГ в развивающихся странах. Увеличивались затраты на содержание исследователей, работавших в рамках отдельных программ технической «помощи».

В 70-х годах увеличилась численность студентов и стажеров, проходящих обучение в рамках технической «помощи», с 19 646 в 1970 г. до 24 242 в 1973 г. (на 24,2%). Однако рост происходил только за счет стажеров, с 11 628 в 1970 г. до 18 719 в 1973 г. (на 61%), так как численность студентов уменьшилась с 8018 до 5523 (на 31,2%). Студенты в общей численности студентов и стажеров в 1970 г. составляли 40,8%, стажеры — 59,2%, а в 1973 г. удельный вес этих категорий составил соответственно 22,8 и 71,2%.

Характерно, что в политике технической «помощи» ФРГ наметилась новая тенденция к увеличению численности студентов, обучающихся в капиталистических и развивающихся странах. Если в 1970 г. в ФРГ обучалось 7672 студента из развивающихся стран (95,7%), а в самих развивающихся и в капиталистических странах 346 студентов (4,3%), то в 1973 г. их численность составила соответственно 4949 (89,6%) и 547 человек (10,4%).

Стажеры проходили обучение только в ФРГ и других капиталистических странах. В 1970 г. в ФРГ насчитывалось 10 606 стажеров (91,2%), в других капита-

листических странах — 1022 (8,8%), в 1973 г. — соответственно 15 793 (84,4%) и 2926 (15,6%).

ФРГ значительно уступает США и Франции по численности персонала, работающего в рамках программ технической «помощи». Из-за трудностей вербовки, обусловленных длительным отрывом от родины, снижением возможностей сделать карьеру в своей стране, а также из-за недостатка специалистов в хозяйстве рост его численности замедлился: с 6344 в 1970 г. до 7117 в 1973 г. (12,1%). Но он происходил в основном за счет категории советников, численность которых увеличилась в 2,3 раза. По остальным категориям численность снизилась: численность экспертов в области образования — с 2805 до 2682 (4,4%), оперативного персонала — с 873 до 758 (13,2%), «добровольцев» — с 1774 до 1579 (11,2%).

Общая тенденция западногерманской технической «помощи» в области подготовки кадров для развивающихся стран состоит в перенесении «центра тяжести» обучения из ФРГ в развивающиеся страны и другие капиталистические государства, в том числе в рамках программ международных организаций.

Техническая «помощь» Японии. Япония — страна, относящаяся к числу тех промышленно развитых стран — членов ОЭСР, которые до последнего времени расходовали относительно немного бюджетных ассигнований на нужды технической «помощи» развивающимся странам. В 1968 г. удельный вес государственных расходов на техническую «помощь» в странах — членах ОЭСР составил 27,2%, а в Японии — всего 3,8%. Японская техническая «помощь» была в 50 раз меньше «помощи» США и в 35 раз меньше «помощи» Франции¹. Таким образом, Япония в 1968 г. по размеру помощи занимала пятнадцатое место среди стран, оказывающих «помощь» развивающимся странам. В 1971 г. государственные расходы на техническую «помощь» в Японии составили 4,7% общей суммы технической «помощи». Это значительно меньше аналогичных расходов в Англии, США, Франции и ФРГ.

Хотя абсолютный размер расходов на техническую «помощь» увеличился с 2,4 млн. долл. в 1961 г. до 13,7 млн. долл. в 1968 г., или почти в 6 раз, удельный

¹ "Look Japan", 10.III.1970, p. 24.

вес этих расходов в общей сумме расходов на «помощь» за указанный период повысился весьма незначительно (с 2,2 до 3,8%)¹.

Отставание Японии в этой области от остальных стран — членов «большой пятерки» государственные деятели Японии, как правило, объясняют быстрыми темпами экономического развития страны, недостатком квалифицированных кадров, необходимых для выполнения программ технической «помощи», трудностью отрыва их от собственной экономики, общественной жизни. При этом они нередко ссылаются на высказывание известного в прошлом немецкого ученого Э. Бельца, помогавшего в 1867—1912 гг. Японии усваивать лучшие образцы мировой цивилизации и утверждавшего, что «наиболее важная вещь в техническом сотрудничестве — это не сама передача техники, а трансплантация — духа постоянно совершенствующейся техники»².

В основе японской политики технического сотрудничества с развивающимися странами лежит принцип воспитания кадров из этих стран в духе частнокапиталистического предпринимательства, подготовки из них будущих партнеров, всегда готовых на сделки с японскими фирмами в области торгового обмена, приложения капитала, обеспечения источников сырья.

Главным объектом политики технической «помощи» Японии является развитие трудовых ресурсов. Если в прошлом основное внимание обращалось на денежную сторону технического сотрудничества, то теперь главным объектом политики технической «помощи» становится воспитание в буржуазном духе и профессиональное обучение кадров рабочих и специалистов для развивающихся стран.

С самого начала политика технической «помощи» Японии преследовала ярко выраженные коммерческие цели, связанные с завоеванием новых рынков сбыта для товаров. Правительство Японии проводит политику «жесткой привязки» государственной технической «помощи» развивающимся странам к возможностям расширения японскими фирмами объема экспорта промышленного оборудования. Так, например, оно согласилось оказать Турции техническую «помощь» при строительстве речной плотины в форме займа в 9720 млн.

¹ "White Papers of Japan 1969—1970", 1971, p. 324.

² "Look Japan", 10.III.1970, p. 24.

иен. Однако в соглашении о займе было специально оговорено, что японские электротехнические компании будут поставлять необходимое Турции энергетическое оборудование.

Имея в виду значительное отставание Японии от ведущих стран — членов КНР ОЭСР по размерам ассигнований на техническую «помощь», бывший премьер-министр Сато указывал в свое время на необходимость улучшения перспектив в отношении вывоза государственного капитала в указанной форме, требовал увеличения технической «помощи» в первую очередь странам Юго-Восточной Азии. Он связывал это с возможностью торговой экспансии. «Не США, а скорее всего Япония будет играть ведущую роль в этом районе мира в невоенных областях, особенно в таких, как экономическая и техническая «помощь» развивающимся странам»¹, — утверждал он.

Мысли Сато затем нашли свое отражение в официальном правительственном документе, называемом «Белой книгой Японии», в котором излагается внутренняя и внешняя политика этой страны (1971 г.). В этом документе отмечалось: «В экономическом сотрудничестве помощь капиталом может только тогда принести удовлетворительные результаты, когда она поддерживается техническим сотрудничеством. Техническая «помощь» раньше или позже приносит плоды в форме увеличения экспорта товаров или успехов японского бизнеса за границей. В тех случаях, когда речь идет об экспорте оборудования, техническое сотрудничество должно осуществляться весьма своевременно, начиная с развития и планирования»².

Представление о соотношении расходов Японии на различные формы технической «помощи» дают данные за 1968 г. Из 13,7 млн. долл., израсходованных страной на техническую «помощь» в целом, приходилось на командирование японских экспертов и советников в развивающиеся страны 6,4 млн. (46%), на прием и обучение в Японии стажеров и практикантов — 4,3 млн. (31%), на поставки учебного и прочего оборудования — 2,8 млн. (20%) и т. д.³

¹ Приложение к «Бюллетеню иностранной коммерческой информации», 1972, № 5, стр. 7.

² "White Papers of Japan, 1969—1970", p. 326.

³ "Look Japan", 10.III.1970, p. 24.

Особо заметен тот факт, что правительство Японии повышенное внимание уделяет такой форме технической «помощи», как прием у себя в стране практикантов. Этим самым преследуются в первую очередь далеко идущие коммерческие и политические цели. В 1970 г. правительство Японии приняло в рамках технической «помощи» 1800 практикантов и стажеров¹.

Как правило, правительство Японии берет на себя расходы по проезду практикантов в оба конца, передвижение внутри страны, доплачивает за их проживание в день по 5,8 долл., обеспечивает их бесплатное медицинское обслуживание. Однако эти «заботы» оплачиваются сторицей, так как из этих практикантов готовятся будущие предприниматели, «партнеры» японских предпринимателей и покупатели их товаров.

Система подготовки кадров из развивающихся стран на правительственной основе возникла еще в 1954 г., когда Япония только приступила к разработке новой внешнеэкономической политики в отношении этих стран и стала членом организации «Плана Коломбо». В 1959 г. правительство Японии создало государственно-частную организацию по обучению практикантов из развивающихся стран, по командированию в них своих специалистов, которая называется Управлением международного технического сотрудничества (УМТС). Если в 1959 г. УМТС приняло 34 практиканта, то в 1970 г. — уже 940².

Из обучающихся в Японии практикантов готовятся инженеры, техники, работники административно-управленческого аппарата среднего и высшего звена. Подбор практикантов для поездки в Японию производится по рекомендации правительств развивающихся стран, специализированных организаций ООН. При этом принимается во внимание степень овладения ими соответствующими техническими знаниями в тех или иных областях науки.

В то же время Япония, заинтересованная в торговом экономическом проникновении в развивающиеся страны, организует курсы повышения квалификации высших чиновников, государственных деятелей из этих стран: заместителей министров, директоров департаментов

¹ "Look Japan", 10.IV.1970, p. 28.

² "Look Japan", 10.II.1969, p. 24.

и т. д. Это позволяет устанавливать плодотворные связи, дающие возможность расширения экспансии в развивающихся странах. С 1954 по 1968 г., т. е. за 14 лет, эта японская служба подготовки практикантов приняла у себя в целом 9 тыс. практикантов разных рангов и положений (за исключением тех, кто приезжал в Японию по программам репарационных платежей)¹.

При наборе практикантов предпочтение отдается странам Азии. В 1967 г. из 970 практикантов на страны Азии приходилось 748 (77%), на страны Ближнего Востока и Африки — 125 (12%), на страны Латинской Америки — 95 (11%).

Круг дисциплин, изучаемых практикантами, предельно широк. Он включает в себя почти все отрасли знания. Наряду с этим читаются лекции, дающие общие знания о Японии, организовано изучение японского языка. Обучение производится в форме коллективной или индивидуальной подготовки.

Центры подготовки практикантов созданы в Токио (международный центр), Осаке, Нагое, в префектурах Ибараки, Канагава. В сельскохозяйственном центре подготовки практикантов, находящемся в префектуре Ибараки, есть опытное поле, сельскохозяйственные орудия и инвентарь для проведения практических занятий. Здесь практикантов обучают способам и методам возделывания сельскохозяйственных культур, использованию техники, улучшения структуры земель.

В префектуре Канагава находится Международный центр рыболовства Мисаки. В нем практиканты изучают прибрежный лов рыбы. Центр снабжен всем необходимым учебным оборудованием, рыболовными судами, сетями и т. д. для обучения практикантов лову рыбы.

Программы обучения практикантов составляются, как правило, в Японии. Ими предусматриваются следующие формы обучения практикантов:

- краткосрочные посещения промышленных и прочих предприятий;
- семинары, которые продолжаются 1—2 месяца;
- изучение профессии, техники, продолжающееся от 4 месяцев до 1 года;
- высшая профессиональная подготовка в течение

¹ "Look Japan", 10.II.1969, p. 24.

2—3 лет, дающая степень магистра или доктора в университетах.

Средний срок обучения практикантов длится 5—6 месяцев. За это время они изучают японский язык. Знание языка позволяет быстрее войти в контакт с японскими предпринимателями, оно является залогом более успешного изучения техники, технологии, организации производства и сбыта товаров.

Большое место в обучении практикантов отводится знакомству с процессом производства и технологией, применяемой на предприятиях, с практикой руководства ими.

По программам УМТС проходят практику и специалисты, присылаемые в Японию по линии международной организации промышленного развития ООН — ЮНИДО.

Финансирование технической «помощи», как и экономической, осуществляется через министерство внешней торговли и промышленности. В отношении технической «помощи» финансовые ресурсы предоставляются в распоряжение УМТС и Управления исследованиями металлических полезных ископаемых («металлик минералз эксплорейшн эйдженси»).

УМТС Японии с целью активизации политики экспансии в странах «третьего мира» систематически направляет в них свои миссии, в состав которых входят высококвалифицированные специалисты различных профессий. Они, как правило, выполняют своеобразную работу: разведчиков экономического потенциала по заказу министерства популяризации Японии. В функции этих миссий входят¹:

— посещение правительственных органов, отвечающих за развитие экономики и других сфер общественной жизни, беседы с министрами, важными государственными чиновниками, выяснение потребностей развивающихся стран;

— обследование портов, морских и речных;

— посещение мест будущего строительства предприятий;

— сбор необходимых технико-экономических, статистических и прочих данных;

— посещение промышленных предприятий с целью ознакомления с уровнем их развития, технической основой

¹ "Look Japan", 10.II.1970, p. 28.

денности, с условиями труда, производственными операциями, поскольку такая информация необходима для изучения плана строительства проектируемых предприятий;

— сбор данных, характеризующих уровень заработной платы, квалификацию рабочей силы и т. д.

Подобные миссии с целью выполнения государственных программ технического сотрудничества посылаются не только УМТС, но и министерством торговли и промышленности, министерством иностранных дел. Так, министерство торговли и промышленности Японии посылает свои миссии в развивающиеся страны с целью изучения минеральных ресурсов, составления плановых заданий развития и расширения металлургической промышленности в странах Юго-Восточной Азии, составления плана использования гидроэнергетических ресурсов Турции, Эквадора и т. д.; выяснения возможностей создания новых отраслей (например, целлюлозно-бумажной промышленности в Индонезии), выявления условий для экономического сотрудничества с мелкими иностранными предприятиями (например, в Латинской Америке) и т. д.

Министерство иностранных дел Японии посылало миссии в ряд развивающихся стран с целью исследования водных ресурсов, возможностей строительства шоссейных и железных дорог, мостов, аэродромов, телевизионных установок, развития морского рыболовства, изучения сельскохозяйственных ресурсов и т. д.

Япония занимает первое место в мире по судостроению и экспорту судов. В борьбе за портфель заказов на строительство судов японские предприниматели все чаще используют УМТС для проведения исследований, касающихся определения потребностей в морских судах среди развивающихся стран, являющихся потенциальными покупателями¹. Так, в Индонезию большая миссия направлялась для сбора данных по подготовке научного доклада, который должен был быть положен в основу проекта создания морского флота, ремонта судов, используемых для судоходного сообщения между островами, расширения доков.

Другая миссия УМТС приезжала в Индонезию по просьбе ее правительства в целях исследования возмож-

¹ "Look Japan", 10.IX.1971, p. 24.

ности строительства целлюлозно-бумажной промышленности в районах Явы, Суматры, Сулавеси, Калимантана и выработки рекомендаций относительно будущих путей ее развития¹. С этой целью миссия исследовала вопросы современного состояния производства целлюлозы и бумаги непосредственно на действующих заводах. Ею изучались также возможности строительства новых предприятий.

В соответствии с соглашением японское правительство посылало в Индонезию своих инженеров-экспертов для исследования проблемы использования энергетических и водных ресурсов в бассейне реки Джокьякарта в центре острова Ява (на площади 160 тыс. кв. км).

По просьбе правительства Филиппин УМТС послала миссию в эту страну с целью предварительного исследования возможности строительства улучшенных дорог, создания объединенной системы движения транспорта, включая будущие скоростные и монорельсовые дороги.

УМТС в своем составе имеет организацию, именуемую «Эйша Бунка Канкан Алумни ассоциэйшн», главным назначением которой является поддержание контактов с теми практикантами из развивающихся стран, которые ранее были слушателями курсов этой организации. Не довольствуясь обменом корреспонденции бывшими питомцами, стремясь к укреплению японского влияния в тех или иных странах, эта организация создает там свои центры.

Яркие примеры технической «помощи» Японии развивающимся странам дают ее отношения с этими странами в области промышленности, производящей средства связи.

Японские монополии, производящие самые современные в мире средства связи, успешно конкурирующие с США, ФРГ, Англией, занимают ведущее место на мировом капиталистическом рынке. Они постоянно расширяют свою экспансию, в том числе в развивающихся странах, которые только что приступают к созданию систем связи, с учетом последних технических достижений. В связи с этим промышленники Японии выступают за увеличение масштабов оказания государ-

¹ "Mainity Daily News", 27.VI.1972.

² "Look Japan", 10.VII.1970, p. 24.

ственной двусторонней технической «помощи» в области связи, строительства системы телефонно-телеграфных коммуникаций.

Техническая «помощь» в области связи предоставляется Японией на двусторонней и многосторонней основе, государством и частными компаниями. Превалирующую роль играет двусторонняя техническая «помощь» по линии правительства, финансирующего затраты на нее. Наиболее распространенной формой «помощи» является прием практикантов и учащихся из развивающихся стран, проведение семинаров по вопросам связи, командирование экспертов или исследовательских бригад, монтаж оборудования и эксплуатация центров, в которых осуществляется подготовка специалистов. В отдельных случаях в рамках технической «помощи» создаются исследовательские центры, разрабатывающие специальные проблемы связи.

Япония приглашает к себе на курсы специалистов для прослушивания лекций и прохождения практических занятий по коротковолновой связи, посещения учреждений связи и знакомства с их практической деятельностью. Учащиеся проходят также особый курс по организации службы связи с летающими спутниками. В течение 1971 г. такие курсы функционировали 8 раз. На них прошло обучение около 100 человек¹.

Второе место в программах технической «помощи» в области связи отводится проведению семинаров. Они предназначены для лиц, имеющих более высокий уровень специальной подготовки. Как правило, их участники — руководители учреждений связи в развивающихся странах. На семинарах происходит обмен мнениями по проблемам эксплуатации и дальнейшего развития систем связи в разных странах, действия системы услуг учреждений связи в Японии и т. д. Такие семинары ежегодно проводятся для стран Юго-Восточной Азии, а для стран Ближнего Востока, Африки, Латинской Америки — один раз в 2—3 года.

Третье место в программах технической «помощи» в области связи принадлежит командированию японских специалистов в учреждения связи этих стран, нуждающиеся в консультациях. В конце 1971 г. 54 японских специалиста на основе межправительственных со-

¹ "Look Japan", 10.XI.1969, p. 2.

глашений работали в 43 странах в рамках программы международного союза связи¹.

Применяется и такая форма командирования на места японских специалистов, как уже упоминавшиеся миссии, которые занимаются разработкой спецификаций, проектированием строительства будущих систем связи. Так, в конце 60-х годов японские миссии связи неоднократно выезжали в Нигерию, Парагвай, Эфиопию для проектирования строительства коротковолновой сети.

Наконец, японцы используют такую форму технической «помощи» в рассматриваемой области, как устройство центров для подготовки связистов в развивающихся странах, проведения разного рода исследовательских работ. Наряду с рядовыми работниками учреждений связи в этих центрах готовятся также техники, в которых нуждаются эти страны.

Заинтересованность в налаживании контактов с высшими чиновниками органов связи развивающихся стран, от которых зависит расширение объемов импорта оборудования, материалов, аппаратуры и т. д., приводит к тому, что начиная с 1965 г. эти чиновники ежегодно приглашаются в Японию на семинары. При этом предпочтение отдается руководящим работникам связи из стран Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока. На этих семинарах обсуждаются доклады о положении связи в Японии и в странах этих регионов, об их спросе на оборудование связи, его удовлетворении, о составлении спецификаций на импорт необходимых материалов, приборов, о новых образцах техники и т. д. Как видно, в данном случае Японию в первую очередь интересует коммерческая сторона дела, определение возможностей увеличения, с одной стороны, экспорта своих товаров в молодые государства, с другой стороны, экспорта технологии.

Участники семинаров посещают действующие учреждения связи, правительственные организации, японские центры связи со спутниками.

Правительство стремится обеспечить японским промышленным и торговым компаниям доступ на рынки сбыта оборудования и материалов для учреждений связи в молодых государствах (радио, телевидение, теле

¹ "Look Japan", 10.XI.1971, p. 2.

граф, телефон), возможности экспорта технологии, а нередко и руководство строительством целых национальных телекоммуникационных систем связи.

Примером этого явились отношения Японии с Ираном, с которым был заключен договор на проектирование национальной системы связи стоимостью в несколько десятков миллионов долл.¹ Пользуясь этим, японская компания «Марубени-Ида» поставила Ирану электротехническое и прочее оборудование для железных дорог на сумму 1,8 млрд. долл. Группе японских фирм удалось выиграть заказ на международном аукционе на поставку оборудования для электрификации железных дорог Ирана. Кроме того, благодаря заключенному межправительственному соглашению одной японской фирме удалось с участием иранского частного капитала создать в Ширазе смешанное предприятие для производства и сбыта коротковолнового радиооборудования².

Иракский представитель, участвовавший в проходившем в Японии семинаре по проблемам связи, заявил, что и его страна видит в японских фирмах важного партнера по торговым сделкам, техническому содействию в устройстве систем связи: «Я думаю, что японские компании могут экспортировать в мою страну любой вид телекоммуникационного оборудования. Моя администрация выступает за стандарты для осуществления проектов и поставки материалов. Японские компании внесли вклад в такие стандарты. Фактически они поставили нам электротехническое оборудование, которое монтируется во всех городах Ирака. Они поставляют также разного рода подземные, воздушные и подводные кабели и некоторое другое оборудование»³.

Насколько полезны для Японии, для расширения сбыта ею оборудования связи и т. д. семинары с участием ответственных сотрудников министерств из развивающихся стран, видно из высказывания турецкого участника семинаров. «Япония имеет в Турции одного посла. Теперь, когда я возвращусь домой, Япония будет иметь в Турции двух послов. Я буду хорошим посетителем для Японии, потому что знаю много хорошего

¹ "Look Japan", 10.XI.1971, p. 2.

² Ibid., p. 4.

³ Ibidem.

о ней... Мы теперь используем японское оборудование связи, оно работает удовлетворительно. Я думаю, что приобретение оборудования связи из Японии отныне будет возрастать»¹.

Подобно Западной Германии Япония придает большое значение использованию такой формы технической «помощи», как организация профессионально-технических школ, центров для подготовки специалистов разных профессий в самих развивающихся странах. Это объясняется в первую очередь политическими, финансовыми и торговыми соображениями.

По состоянию на ноябрь 1969 г. УМТС имело 18 центров технического обучения в Азии, Африке, Латинской Америке. Эти центры выполняли следующие функции:

— организовывали техническую подготовку кадров специалистов начальной и средней ступеней либо их переподготовку с учетом переориентации, новых производственных требований;

— пропагандировали и внедряли производственно-технические методы и способы;

— налаживали сотрудничество в области производства, управления, строительства инженерных объектов, в развитии инфраструктуры и т. д.²

В соответствии с заключаемыми двусторонними межправительственными соглашениями Япония предоставляет за плату оборудование, материалы и пособия для обучения, проводит исследования в области организации производства, предлагает странам-получателям технической «помощи» услуги японских инженеров.

Соглашения об организации центров и их обеспечении необходимым оборудованием, учебными пособиями заключаются обычно сроком на 4 года. Однако практика показывает, что во многих случаях соглашения со странами — получателями технической «помощи» продлеваются далеко за пределы этого срока.

В 70-х годах Япония значительно увеличила расходы на техническую «помощь» по сравнению с 60-ми годами. Так, в 1970 г. они составили 21,61 млн. долл., а в 1973 г. — 57,24 млн. долл., т. е. были в 2,6 раза больше. Характерно, что преобладают прямые расходы, при-

носящие наибольшую выгоду с точки зрения достижения торгово-экономических, политических, идеологических целей. Вместе с тем произошло относительное увеличение косвенных расходов на техническую «помощь». Если в 1970 г. удельный вес прямых расходов в общей сумме расходов на техническую «помощь» составил 90%, а косвенных — 10%, то в 1973 г. он был равен соответственно 79,2 и 20,8%¹.

Увеличивая расходы на финансирование тех мероприятий, которые дают максимальный эффект, империалистические круги Японии усилили внимание к такому виду технической «помощи», как командирование экспертов и «добровольцев» в развивающиеся страны. В 1970 г. Япония из общей суммы технической «помощи» 21,61 млн. долл. израсходовала на содержание экспертов и «добровольцев» 10,26 млн. долл. (47,5%), на обучение студентов и стажеров 5,81 млн. (26,9%), на приобретение оборудования 5,16 млн. (23,9%), на содержание исследователей в разных сферах деятельности 0,38 млн. долл. (1,7%). В 1973 г. эти расходы возросли соответственно до 28,86 млн. долл. (50,4%), 13,92 млн. (24,3%), 8,63 млн. (15,1%), 5,82 млн. долл. (10,2%). Как видно из этих данных, увеличилась доля расходов на командирование экспертов и «добровольцев» и затрат на содержание научно-исследовательских работников. Одновременно снизилась доля расходов на обучение студентов и стажеров и на приобретение оборудования. В то же время увеличился абсолютный размер расходов на командирование экспертов и «добровольцев» (в 2,8 раза), на обучение студентов и стажеров (в 2,4 раза), на приобретение оборудования (в 1,7 раза), на содержание исследователей (в 15 раз).

В 70-х годах Япония продолжала политику увеличения расходов на техническую «помощь», связанных с привлечением в страну студентов и стажеров. В 1973 г. их число увеличилось по сравнению с 1970 г. на 56,3% и составило 5743. Поскольку в Японии преобладают частные высшие учебные заведения, правительство ограничено в своем стремлении стимулировать приток студентов из развивающихся стран и вынуждено в большей мере привлекать стажеров, проходящих обучение

¹ "Look Japan", 10.XI.1971, p. 4.

² "Look Japan", 10.XI.1969, p. 24.

¹ "Coopération pour le développement. Efforts et politiques OCDE". Examen. Paris, novembre 1974, p. 332.

в основном в специальных государственно-частных центрах подготовки и в компаниях, непосредственно на производстве. В 1973 г. насчитывалось студентов 750 (13,1%) и стажеров 4993 (86,9%). Причем численность стажеров возрастает быстрее численности студентов. Характерно, что и студенты и стажеры обучаются только в Японии.

Для 70-х годов характерно постепенное увеличение численности специалистов, занимающихся реализацией проектов в рамках технической «помощи», с 2629 в 1970 г. до 3497 в 1973 г.¹ Однако это увеличение численности специалистов в целом сопровождалось уменьшением численности отдельных категорий специалистов. Так, численность экспертов в области образования уменьшилась с 52 до 27, или почти наполовину, численность «добровольцев» — соответственно с 655 до 639. В то же время возросла численность советников (с 1922 до 2831). «Добровольцы» из Японии в отличие от «добровольцев» Франции и Англии занимаются большей частью передачей практических навыков в сельском хозяйстве, рыболовстве, кустарной промышленности и в редких случаях используются на педагогической работе.

Под давлением японских предпринимателей правительство страны в последнее время не раз выступало за расширение программ государственной технической «помощи», за развитие сотрудничества со странами Азии. В связи с этим оно проявляло готовность стимулировать наряду с вывозом частного капитала также экспорт государственного капитала в форме технической «помощи». С этой целью оно наметило следующие мероприятия:

— улучшение структуры принимаемых для обучения специалистов из развивающихся стран, совершенствование системы поддержания контактов с теми из них, кто прошел курс обучения в Японии;

— использование разнообразных форм технического сотрудничества;

— повышение материальной заинтересованности экспертов Японии, выезжающих для работы за границу;

— обеспечение их работой после возвращения в Японию и гарантирование ее оплаты.

¹ "Coopération pour le développement. Efforts et politiques OCDE". Examen. Paris, novembre 1974, p. 332.

На необходимость расширения масштабов технической «помощи» освободившимся странам указывалось в рекомендациях Совета по международному сотрудничеству в развитии¹, в обязанность которого входит задача стимулирования внешнеэкономической и технологической экспансии Японии. В них отмечалось, что до последнего времени Япония придавала недостаточное значение проблеме международного экономического и научно-технического сотрудничества и в целях оживления торговой экспансии необходимо предпринять шаги по ее увязке с технологической экспансией. В рекомендациях указывалось, что техническое сотрудничество должно стать важной опорой внешней политики Японии за границей, для чего необходимо предоставление развивающимся странам технической и экономической «помощи» либо в форме даров, либо на условиях «мягких» займов. Эта новая идея о стимулировании международного сотрудничества, по мнению Совета, должна реализовываться в рамках программы усиления роли многосторонней «помощи», отмены «жесткой привязки» к торговым экспортным операциям.

Совет по международному сотрудничеству в развитии высказался в пользу использования разнообразных форм сотрудничества путем стимулирования технической «помощи» в области образования, культуры, здравоохранения, поскольку Япония, стремящаяся к расширению экспортной экспансии, не может не учитывать новых явлений в политике международных экономических отношений США, Франции, Англии с молодыми государствами. Учитывая указанные моменты, Совет настаивал на том, чтобы японское правительство в целях осуществления долгосрочной политики в отношении развивающихся стран создало специальное правительственное учреждение по вопросам сотрудничества.

Империалистические круги Японии никогда не скрывали, что их политика «помощи», в частности технической «помощи», направлена в первую очередь на расширение экспортной экспансии, на увеличение частных капиталовложений в развивающихся странах. Председатель Комитета международного экономического сотрудничества Кодане писал: «Значительное увеличение в последние годы помощи, предоставляемой Японией,

¹ Совещательный орган при премьер-министре Японии.

было фактическим отражением экспансии инвестиций, призванных создавать основы для увеличения экспорта товаров»¹.

Говоря о технической «помощи», Кодане подчеркивал, что, хотя доля такого рода помощи в общей программе помощи невелика, она «представляет собой наиболее важный фактор, такой тип помощи, при которой возможны контакты один на один»². Он призывал к тому, чтобы усилить эту программу с точки зрения длительной перспективы путем приема большого количества практикантов из-за рубежа, командирования за границу большего числа технических экспертов, улучшения их материального обеспечения, предоставления большей помощи в форме технических публикаций. Кодане отмечал, что политика технической «помощи» Японии должна быть в большей мере направлена на «помощь» при решении молодыми государствами социально-экономических проблем. Для этого, по его мнению, целесообразно было бы расширить программы подготовки для них квалифицированных специалистов, инженеров, техников, мастеров, а также программы «помощи» в области сельского хозяйства, медицинского обслуживания и т. д.³

* * *

Анализ приведенных данных о технической «помощи» империалистических государств развивающимся странам позволяет сделать ряд выводов. Прежде всего империалистические страны стремятся предоставлять техническую помощь тем развивающимся странам, которые обеспечивают безопасность и прибыльность вложений частного предпринимательского капитала.

С одной стороны, правительства США, Англии, Франции, ФРГ, Японии ставят перед собой задачу оказывать техническую «помощь» развивающимся странам в области формирования экономики, а также социальной структуры общества, в частности, образования, просвещения, организации учебных центров, профессионально-технических школ и училищ, опытно-показательных хозяйств и т. д.

¹ "Look Japan", 10.XI.1971, p. 9.

² Ibidem.

³ Ibidem.

С другой стороны, техническая «помощь» призвана способствовать созданию, расширению инфраструктуры (дороги, мосты, плотины, водохранилища, электростанции и т. д.), отсутствие которой затрудняет инвестиционную деятельность тностранного капитала в развивающихся странах. Хотя политические и государственные деятели стран «большой пятерки» в своих официальных выступлениях нередко подчеркивают бескорыстность политики технической «помощи», поверить этому трудно. Анализ концепций технической «помощи» убеждает в том, что цели, которые она ставит, носят политический, экономический, идеологический характер.

Никогда империалистические государства не бросали «деньги на ветер». Каждое из них в первую очередь преследует свои цели (экономические, политические, идеологические), и одновременно все они стремятся добиваться достижения общеимпериалистической по своему характеру цели: сохранить развивающиеся страны в системе мирового капиталистического хозяйства.

Наметилась четко обозначившаяся тенденция усиления роли технической «помощи», осуществляемой через международные организации, которые призваны расшевелить опасения молодых государств в отношении возможности империалистического вмешательства в их внутренние дела, служить своеобразной ширмой для прикрытия действий, неокOLONиалистских по своей сути. Нередко раздающиеся в странах «большой пятерки» призывы к объединению мировых усилий в области технической «помощи» официально мотивируются тем, что международные организации накопили солидный опыт в области развития сотрудничества между странами и располагают значительными финансовыми и другими возможностями. Между тем каждое из государств «большой пятерки», призывая к коллективным действиям в области технической «помощи», стремится в действительности переложить часть финансовых затрат на «партнера». В то же время в целом расходы на техническую «помощь», оказываемую через международные организации, значительно меньше по сравнению с расходами на двустороннюю техническую «помощь».

В технической «помощи» в области образования ныне делается главный упор на профессионально-техническое обучение специалистов в самих развивающихся странах. Это обходится дешевле и позволяет одновре-

менно удовлетворить потребности, с одной стороны, самих развивающихся стран в квалифицированных рабочих, с другой — смешанных компаний в постоянном притоке дешевой рабочей силы. Профессионально-технические школы и училища, создаваемые за счет государственных средств империалистических государств в развивающихся странах, становятся центрами, в которых нуждаются как национальные компании, так и смешанные предприятия с участием иностранного капитала.

Кроме того, профессионально-технические школы и училища, созданные в развивающихся странах, превращаются в центры, вокруг которых формируется система профессионально-технического образования в этих странах в целом, способствуют проведению школьных реформ, носящих капиталистический характер.

В технической «помощи» в области высшего образования делается акцент на изыскание самими развивающимися странами возможностей обучения студентов либо у себя, либо в региональных университетах, создаваемых на паевых началах рядом этих стран. Что касается обучения студентов из развивающихся стран в капиталистических странах, то при этом рекомендуется проводить политику отбора абитуриентов, отдавая предпочтение детям привилегированной верхушки и самим ее представителям.

При отборе абитуриентов из развивающихся стран для вузов капиталистических государств правительства «большой пятерки» преследуют не только политические и идеологические цели, но и исходят из своих чисто коммерческих интересов. По возвращении на родину бывшие воспитанники вузов нередко становятся предпринимателями, чиновниками правительственных органов и т. д. Их должности и посты позволяют им в той или иной мере влиять на политику своего государства, на определение направлений импорта. Короче говоря, техническая «помощь» помогает готовить «партнеров завтрашнего дня», которые не порывают контактов со страной, где они получили высшее образование.

Техническая «помощь» все больше используется в качестве средства воздействия на формирование молодежного движения в развивающихся странах. Этому аспекту «помощи» придается важное значение. От того в каком направлении, в каком духе будет воспитываться многомиллионная армия молодежи из этих стран, во

многом зависят пути развития национально-освободительного движения.

Империализм рассматривает этот вид технической «помощи» как один из важных инструментов формирования мировоззрения широких слоев населения в духе «западного образа мышления». Все настойчивее ставится задача объединить усилия всех капиталистических государств в направлении расширения идеологического влияния империализма на молодое поколение развивающихся стран. С этой целью намечается создание международных централизованных молодежных организаций, которые должны руководствоваться призывом: «Молодым нациям необходимы новые вожди», воспитанные на западных идеалах.

В технической «помощи» все больше делается упор на финансирование программ краткосрочного обучения специалистов, приезжающих из развивающихся стран. Эта форма «помощи» обходится дешевле, она выгодна монополиям, так как большая часть этих специалистов работает на предприятиях заграничных филиалов монополий.

Все страны «большой пятерки», руководствуясь социально-политическими и торгово-экономическими соображениями, с середины 60-х годов усилили внимание к сельскохозяйственной «помощи», которая призвана способствовать развитию этой отрасли экономики по капиталистическому пути. Поэтому «помощь» в этой области направлена прежде всего на укрепление и развитие товарно-денежных отношений в деревне, ускорение процесса расслоения крестьянства и выделение из него зажиточной верхушки, на смягчение классовых противоречий, вызываемых безземельем, безработицей, нищетой и голодом, т. е. в конечном счете на укрепление устоев капитализма в развивающихся странах.

Глава III

НОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ В МОНОПОЛИСТИЧЕСКОМ ЭКСПОРТЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

1. Патентно-лицензионные операции промышленно развитых капиталистических стран

Одним из важнейших орудий господства монополистического капитала над развивающимися странами в современных условиях становятся соглашения о патентно-лицензионных операциях.

Осуществляя политику индустриализации, молодые государства проявляют большой интерес к научно-техническим достижениям промышленно развитых стран, к заключению с ними соглашений о передаче патентов и лицензий на технологию, организацию производства и т. д. Патентно-лицензионные соглашения расширяют возможности влияния империализма на экономику молодых государств. Монополии, заключая патентно-лицензионные соглашения, тем самым пытаются контролировать развитие промышленности и сельского хозяйства этих стран, поскольку в их ведении оказываются целые направления технических исследований и применение их результатов в экономике.

В некоторых случаях изобретения, представляющие большую ценность для развитых капиталистических стран, в развивающихся государствах не могут найти эффективного использования, поскольку эти государства не располагают достаточными для этого финансовыми и трудовыми ресурсами.

Нередко многие патенты, приобретенные в развивающихся странах, используются в борьбе против филиалов соперничающих с ними монополий или смешанных компаний. При патентовании изобретений в развивающихся странах монополии стремятся установить контроль над перспективным рынком сбыта.

В 1972 г. из 500 тыс. патентов, выданных в несоциалистическом мире, 200 тыс. приходилось на развиваю-

щиеся страны¹. Однако существует различие между патентами, выданными местным и иностранным гражданам. Так, в 1972 г. только 16% патентов в развивающихся странах находилось в распоряжении местных физических и юридических лиц.

Однако в числе местных юридических лиц (компаний) много лиц (компаний) иностранного происхождения. В их руках сосредоточены не только патенты, но и капитал, и контроль над собственностью и всеми сферами деятельности компаний. Значит, вследствие концентрации патентов у иностранных компаний уменьшается количество патентов в развивающихся странах.

Таблица 4

Национальное происхождение патентов,
выданных иностранцам в развивающихся странах
(в % к общему числу патентов,
выданных иностранцам)²

Страна	1964 г.	1972 г.
США	39,1	40,6
ФРГ	9,8	11,5
Швейцария	13,9	9,6
Англия	8,4	8,9
Франция	7,0	7,3
Италия	1,8	3,4
Япония	3,5	3,3
Голландия	6,0	2,3
Канада	1,9	1,8
Бельгия	1,2	1,5
Швеция	0,6	1,0
ГДР	0,6	0,8
СССР	0,3	0,7
ЧССР	0,5	0,3
Количество патентов, выданных местным жителям названных стран	9 565	15 454
Итого патентов, выданных иностранным лицам в развивающихся странах в рассматриваемый период	10 093	16 610
Количество развивающихся стран в рассматриваемом периоде	22	50

¹ "World Development", September 1974, p. 28.

² Ibid., p. 29.

В действительности национальные физические и юридические лица этих стран располагают всего лишь 1% от общего количества патентов всего мира.

Как видно, более 40% патентов в 1972 г. было в руках граждан США и 80% — США, ФРГ, Швейцарии, Англии, Франции, вместе взятых. Таким образом, большая часть патентов в развивающихся странах находилась под контролем иностранных компаний.

Таблица 5

Происхождение патентов,
выданных иностранным гражданам
(в %)

	1964 г.	1972 г.
Капиталистические государства	96,9	95,6
Восточноевропейские социалистические страны	2,3	3,4
Южноевропейские страны	0,4	0,4
Развивающиеся страны	0,4	0,6
Отдельные страны		
США	37,0	33,5
ФРГ	19,3	20,6
Англия	10,1	7,8
СССР	0,4	1,2
Испания	0,3	0,3
Аргентина	0,1	0,1

Анализ таблиц показывает, что развивающиеся страны находятся в неравных условиях в отношении использования патентов по сравнению с промышленно развитыми государствами: развивающиеся страны выступают лишь как импортеры патентов, несущие к тому же существенные финансовые издержки. Мало проку в patente, если не всегда есть возможность его использовать, а платить за него приходится ежегодно.

В Колумбии из 3513 запатентованных процессов или товаров 2534 приходилось на фармацевтическую промышленность, остальные — на текстильную и химическую промышленность. Причем характерно, что только 10 запатентованных процессов изготовления товаров (0,3% от общего числа) в 1970 г. действительно использовались в производстве.

В Перу из 4872 патентов, предъявленных между 1960 и 1970 гг., в главных отраслях промышленности страны использовалось всего 54, или 1,1%, от общего числа.

Аналогичная картина в Аргентине, где использование иностранными филиалами МНК патентов в 1957—1967 гг. не превышало 5%. Такое же положение имеет место в Чили и Мексике (от 5 до 10%), в Танзании (1%). Характерно, что патенты приобретались для того, чтобы защищать или монополизировать движение импорта товаров в эти страны.

Если учесть к тому же, что на девять указанных развивающихся стран приходится $\frac{2}{3}$ патентов, которые держат иностранцы, то можно сделать вывод об исключительно низком уровне использования патентов в целом, в том числе и патентов, приобретенных иностранцами.

Буржуазные специалисты сами сходятся в мнении, что в целом использование в производстве патентов, которые в большинстве случаев находятся в руках иностранцев, колеблется чаще всего между 1—5%.

Эти цифры красноречиво опровергают утверждение буржуазных экономистов о том, что патентная система капитализма всемерно стимулирует внедрение новшеств в технику и технологию в развивающихся странах. На самом деле роль ее в развитии промышленного производства невелика.

Причины низкого уровня использования патентов кроются в экономической отсталости этой группы стран: в отсутствии местного промышленного производства, частичном недоиспользовании патентов, в препятствиях, чинимых МНК, и т. д.

Исследования специалистов подтверждают, что патенты оказывают сравнительно небольшое стимулирующее влияние на расширение объемов инвестирования частного капитала в развивающихся странах. Лишь в том случае, если иностранная компания глубоко проникла в экономику развивающейся страны, патенты существенно увеличивают ее шансы на получение монопольной ренты от всей своей деятельности.

Практически патентные системы развивающихся стран обслуживают почти исключительно интересы иностранных компаний, позволяя им на монопольных началах закреплять в развивающихся странах право частной собственности на технические достижения и в

то же время закрывать доступ к ним национальной промышленности.

Патентные системы используются империалистическими монополиями для закрепления их технического превосходства над развивающимися странами с целью их эксплуатации.

Прежде всего патенты регулярно используются монополиями для того, чтобы воспрепятствовать развитию сотрудничества между социалистическими и развивающимися странами и оказанию странами социализма технической помощи молодым государствам. Например, в свое время западные монополии добились прекращения со стороны ЧССР оказания технической помощи Индии, ссылаясь на то, что отдельные узлы механизмов горнодобывающего оборудования нарушали зарегистрированные в Индии иностранные патенты. В результате были прерваны поставки ЧССР локомотивов в Индию.

Иностранные патенты широко используются монополиями с целью торможения внедрения в экономику развивающихся стран новой техники. Неиспользование патентов также один из видов экономической эксплуатации этих стран со стороны иностранных монополий.

Справочное издание для американских лицензиаров рекомендует «по возможности шире» использовать «привязку» лицензии, пусть формальную, из-за чего она становится дороже. Используя потребность развивающихся стран в импорте технологии, иностранные монополии осуществляют поставку наряду с необходимой этим странам новейшей технологией заведомо устаревших ее образцов 20—30-летней давности и внедрение их на предприятиях.

Между тем, как отмечал в свое время известный латиноамериканский экономист Р. Пребиш, если развивающиеся страны в современных условиях и располагают какими-то шансами на успех, то они заключаются в том, что благодаря наличию мощного технического потенциала им «не нужно набираться терпения на такой длительный период, который потребуется нынешним высокоразвитым странам для того, чтобы создать эту технику и использовать ее для ликвидации нищеты и порожденных ею бедствий»¹.

¹ Doc. E/Conf. 46/3, p. 5.

В практике поставки технологии развивающимся странам имеют место вопиющие факты злоупотребления патентными правами. Так, в течение многих лет после получения патента монополии отказываются передавать запатентованную технологию производства промышленных изделий местным фирмам. Затем, когда срок патента истекает, а технология морально устарева, они продают ее.

Не случайно патенты в развивающихся странах гораздо чаще и в большей мере, чем в развитых государствах, охраняют именно экспорт товаров, а не экспорт капитала или продажу лицензий. В этой связи в докладе ООН подчеркивалось, что расчеты рентабельности внедрения того или иного изобретения в экономику развивающихся стран, сделанные правительствами этих стран, отличаются от частных расчетов себестоимости и прибыли иностранного патентообладателя, который обычно стремится «производить запатентованный продукт или вводить запатентованный процесс в своей собственной стране или какой-либо другой индустриальной стране, а не в слаборазвитых странах и экспортировать этот продукт в слаборазвитую страну, вместо того чтобы производить его там»¹. Это имеет чрезвычайно неблагоприятные и далеко идущие последствия для экономики и финансов развивающихся стран.

Отсутствие местной конкуренции, противостоящей импорту товаров, в том числе такого мощного орудия борьбы с иностранными патентованными товарами, как создание новых, более совершенных товаров, неизмеримо расширяет возможности установления на рынках развивающихся стран монопольно высоких цен на чисто патентной базе. Если в развитых капиталистических государствах подобное положение носит чаще всего кратковременный характер, то в развивающихся странах оно закрепляется на длительное время. Здесь если и существует какая-либо конкуренция между фирмами, торгующими одними и теми же товарами, то это конкуренция между иностранными фирмами или их филиалами и отделениями. Причем чаще всего между конкурентами происходят сговоры. Практика торговли оборудованием подтверждает, что в этих странах цены

¹ Doc. E/3861, p. 150—151.

на него разных конкурирующих фирм часто совпадают.

Наличие патентов на тот или иной товар дает иностранным компаниям возможность продавать его в несколько раз дороже его фактической стоимости. Дело здесь не в издержках производства этого товара, а в монопольном праве на патенты. Именно так обстоит дело в развивающихся странах с патентами на медикаменты, которые обходятся этим странам очень дорого, что отрицательно сказывается на их платежеспособности.

Как отмечают эксперты ООН, возникает парадоксальная ситуация, когда переплата развивающихся стран за патенты фактически идет на покрытие расходов по использованию рабочей силы в промышленно развитых государствах. И это происходит в тот момент, когда «в менее развитых странах уровень научных исследований находится ниже той критической точки, начиная с которой они могут оказывать реальное воздействие на экономический процесс страны»¹.

Подобная практика использования патентов делает их одним из важнейших орудий ценообразования в руках монополий, используемым ими в торговле между империалистическими и развивающимися странами с целью проведения политики «ножниц цен».

Патенты используются монополиями для выполнения следующих функций.

Во-первых, препятствуя внедрению науки и техники в экономику развивающихся стран, монополии-патентовладельцы искусственно сдерживают рост производительности общественного труда в этих странах. Разрыв в уровнях его производительности в развитых капиталистических и развивающихся странах растет даже быстрее, чем разрыв в общем уровне их экономического развития. Развитие производства в развивающихся странах в этих условиях носит по-прежнему экстенсивный характер. В итоге индивидуальные затраты труда на производство продукции в развивающихся странах не находят себе признания на мировом рынке, и индивидуальные цены производства этих стран оказываются значительно выше средних интернациональных цен производства. Это означает отдачу без экви-

валента части труда, заключенного в товарах, созданных в развивающихся странах, при обмене на товары развитых государств. Так экономически реализуется для империалистических монополий разрыв в уровнях технического развития, объективное существование которого всячески поддерживается рядом субъективных мероприятий монополий, в том числе патентованием их изобретений в развивающихся странах. Таким образом, динамика и соотношение цен и стоимостей товаров в торговле между развитыми и развивающимися странами оказываются искаженными уже в самой своей основе. Однако монополии имеют в своем распоряжении средства для того, чтобы отрывать движение цен товаров от объективно складывающегося соотношения их стоимостей.

Во-вторых, патентное засилье монополий в развивающихся странах позволяет им продавать ввозимые туда запатентованные товары по ценам гораздо выше их стоимости. Это в еще большей мере увеличивает разрыв «ножниц цен» за счет наличия среди готовых изделий большого числа запатентованных товаров.

Продажа патентов социалистическими странами молодым развивающимся государствам оказывает серьезное влияние на обстановку в сфере использования патентов. Капиталистические фирмы вынуждены были более широко применять такие формы эксплуатации, как сооружение в этих государствах промышленных предприятий, продажа лицензий. Однако при этом монополии упорно пытаются свести свои уступки к минимуму.

В этом им помогают патентные законы, которые, будучи принятыми в большинстве развивающихся стран еще в период существования колониальной зависимости, до сих пор фактически несколько не изменились. Эта область права оказалась в развивающихся странах наиболее консервативной. В ней почти не нашли своего отражения изменения, явившиеся результатом перехода от колониальной зависимости этих стран к их политической самостоятельности. Это позволяет монополиям сохранять в своих руках господство во многих областях техники.

Иностранному патентовладельцу, который вопреки своему желанию вынужден налаживать производство какого-либо товара в слаборазвитой стране, как правило, стремится свести свою деятельность там и обяза-

¹ Doc. E/3773, 21.V.1963, p. 179.

тельства до минимума, необходимого для того, чтобы избежать последствий потери защиты своих патентных прав и извлечь выгоду из своих капиталовложений¹. С особой наглядностью это проявляется в условиях продажи иностранными монополиями лицензий местным фирмам.

Объем патентно-лицензионной торговли капиталистических государств с развивающимися странами растет. Эти страны выступают главным образом в роли чистых импортеров иностранной техники и технологий. Продажа за границу лицензий для них не характерна. Те лицензии, которые продаются за границу, имеют, как правило, иностранное происхождение. Следовательно, доход от них в конечном итоге попадает в распоряжение монополий капиталистических государств.

В настоящее время развивающиеся страны выплачивают по лицензионным соглашениям ежегодно более 100 млн. долл. Эта сумма увеличивается каждый год в среднем на 10%. Буржуазные экономисты считают, что к 1980 г. она достигнет 400 млн. долл.² Все капиталистические государства имеют в торговле с развивающимися странами технологией положительное сальдо.

Развивающиеся страны испытывают большие трудности из-за высоких ставок лицензионных платежей. В докладе межправительственной группы по передаче технологии ЮНКТАД (1971 г.) по этому поводу отмечалось, что в некоторых развивающихся странах «роялти»³ и лицензионные выплаты за импортированные зарубежные научно-технические достижения составляют 2—5% от всего объема капиталовложений. Например, в одной из стран за последние 10 лет было выплачено более 5 млн. долл. за импортированную технологию без достижения удовлетворительных результатов: обрабатывающая промышленность достигла только 60% от запланированного объема, и отрасли остались в зависимости от иностранного участия, на основе которого было произведено примерно 42% готовой продукции⁴.

¹ Doc. E/3861, p. 161.

² Ibidem.

³ Платежи вознаграждения по лицензионным соглашениям.

⁴ "Far East Trade and Development", 1971, N 7, p. 274.

Высокие ставки лицензионных вознаграждений, навязываемые капиталистическими лицензиарами, заставили развивающиеся страны зафиксировать их максимальную величину в законодательном порядке (в Колумбии — на уровне 5—7%, в Бразилии — 5% от суммы продаж).

Развивающиеся страны страдают не только от необычайно высоких платежей по лицензионным соглашениям, что повышает общий уровень издержек производства, но и от навязываемых им условий их выплаты. Английская газета «Файнэншл таймс» писала: «Проблема, стоящая перед этими отраслями, заключается в том, что платежи за лицензии должны быть произведены в твердой валюте... Трудности усугубляются для развивающихся стран необходимостью импортировать оборудование, а также ограничениями, налагаемыми лицензиаром на экспортное производство»¹.

По условиям многих лицензионных соглашений капиталистические фирмы обязывают лицензиаров из развивающихся стран закупать полуфабрикаты и отдельные узлы, мотивируя это необходимостью поддерживать достигнутый уровень качества продукции на мировом рынке. Действительно, иногда поставки определенных компонентов или сырья способствуют более эффективному освоению лицензии. Именно поэтому во многих развивающихся странах на импорт этой категории товаров не распространяются правила таможенного обложения, количественных ограничений.

Однако часто западные лицензиары осуществляют эти поставки на таких условиях, при которых поступления от их экспорта составляют главную часть прибыли, получаемой по лицензионному соглашению. Например, фармацевтическая промышленность Колумбии закупает материалов, сопутствующих лицензии, на 20 млн. долл. Доход иностранных лицензиаров от поставок в эту страну полуфабрикатов по завышенным ценам составил 83% общей суммы доходов от лицензионных соглашений, а вознаграждения за передачу предмета лицензии — всего 17%.

Развивающиеся страны вынуждены покупать запатентованные в капиталистических государствах товары

¹ "The Financial Times", 17.V.1971.

по ценам, значительно превышающим средний мировой уровень. Английский журнал писал по этому поводу: «В слаборазвитых странах, где патент на изобретение выдается иностранцу, цены на импортированные в эту страну патентованные изделия могут быть исключительно завышены»¹.

Поставка патентованных изделий из капиталистических стран в развивающиеся расширяет «ножницы цен», затрудняет условия привлечения новой техники, технологии и опыта на основе лицензионных соглашений.

Патентно-лицензионная торговля, являясь постоянно дефицитной для развивающихся стран, неблагоприятно влияет на их платежный баланс. Из 170 млн. ф. ст., выплаченных Мексикой в 1969 г. по займам, процентам, прибылям по иностранным займам и роялти, 75 млн. ф. ст. — это перевод прибылей и лицензионных вознаграждений.

Зависимость ряда развивающихся стран от лицензионных соглашений, хотя из года в год и колеблется, кардинально не меняется. Так, в Индии растет число заявок от местных предпринимателей. Но доля патентов, выданных иностранцам, все-таки увеличивается. Процесс привлечения зарубежных научно-технических достижений усиливается по мере того, как Индия расширяет масштабы индустриализации.

Увеличение Индией числа лицензионных соглашений сопровождалось ростом перевода валютных платежей за услуги. Это значит, что техническая помощь капиталистических государств оказывает давление на экономику страны. Например, сумма ежегодных платежей, переводимых за границу за оказание технической помощи, к концу 60-х годов превысила 350 млн. рупий (на 50% больше выплат дивидендов за границу), из них 80% приходилось на лицензионные вознаграждения².

Особенностью современных патентно-лицензионных отношений между промышленно развитыми капиталистическими государствами и развивающимися странами является то, что патентно-лицензионные операции иностранных филиалов в этих странах направлены на

¹ "Product Licensing Index", 1966, N 9, p. 3.

² "The Economic Times", 30.X.1968.

упрочение господствующего положения прежде всего в технически передовых отраслях промышленности. Это усиливает эксплуататорский характер этих отношений. Об этом свидетельствуют данные по Индии, относящиеся к концу 60-х годов. В текстильной промышленности, являющейся все еще важнейшей отраслью экономики страны, например, национальные компании заключили 51 соглашение, а иностранные филиалы — ни одного. Национальные компании купили 142 лицензии для машиностроительной промышленности (кроме транспорта, электротехнической промышленности), а иностранные филиалы — всего 27. В электротехнической промышленности национальные компании купили 70 лицензий, а иностранные филиалы — 19, в транспортном машиностроении — соответственно 47 и 8.

Иностранные филиалы, вкладывая капитал, концентрируют, как правило, свои усилия на наиболее современных и прибыльных отраслях промышленности развивающихся стран: в нефтеперерабатывающей, химической и т. д.

Анализ данных по Индии показывает, что по лицензионным соглашениям национальным индийским компаниям и компаниям со смешанным капиталом приходится платить дороже, чем иностранным филиалам. Из 72 соглашений, заключенных иностранными филиалами, свыше 3% роялти уплачивают только 29 компаний, или 40,2% от общего их числа. Из 166 соглашений в техническом сотрудничестве, заключенных смешанными компаниями, по 67 соглашениям платят более 3% роялти (40,4% от числа соглашений группы). В то же самое время по 199 соглашениям из 281 (68,4%) национальным индийским компаниям приходится платить более 3% роялти. Еще больше разница при уплате компаниями роялти в размере 4%: филиалы иностранных компаний платят 37,5%, индийские национальные компании — 60,1%.

Индия несет основные расходы по лицензионным соглашениям, заключенным компаниями четырех отраслей экономики: транспорта, электротехнической, машиностроительной, химической промышленности. На них приходится 75% всех платежей Индии по лицензионным соглашениям.

Особенно большие суммы за техническое содействие вынуждены платить государственные предприятия.

В 1962—1968 гг. на их долю приходилось не менее $\frac{1}{3}$ платежей Индии по лицензионным соглашениям.

Индия импортирует технологию преимущественно из Англии. Например, в 1968 г. 40% соглашений было заключено с английскими компаниями, 19% — с американскими, 14% — с западногерманскими. В 1971 г. (апрель — июнь) Индия заключила 66 лицензионных соглашений, в том числе 22 — с Англией, 20 — с США, 18 — с ФРГ, 10 — с Японией. Это говорит об известном ухудшении позиций Англии в патентно-лицензионной торговле с Индией. В настоящее время Индия отдает предпочтение приобретению патентов в США и Японии.

Техническая «помощь» империалистических держав развивающимся странам, как и вывоз частного капитала, отличается высокой степенью концентрации. Сферы влияния отдельных держав строго распределены. Это помогает им осуществлять эффективный контроль над направлением технического развития молодых государств. Например, Мексика выплачивает только США 67,4% платежей за техническую «помощь», что говорит о значительной зависимости ее от этой страны¹.

Проникновение иностранного капитала посредством лицензионных соглашений в экономику освободившихся стран принимает значительные размеры. Например, в 1970 г. в основе 230 машиностроительных, химических, фармацевтических, электротехнических компаний с смешанным индийско-западногерманским капиталом лежали именно соглашения о техническом сотрудничестве, в частности лицензионные соглашения.

Засилье иностранных компаний в области научных технических достижений заставляет правительства молодых государств принимать законодательные меры притяжения, которые, с одной стороны, ограничивают техническое господство иностранного капитала, а с другой — поощряют импорт техники и технологии. Например, Индия в целях привлечения иностранной технологии, установления контроля над ее импортом стимулирования развития научно-исследовательских работ в стране создала в рамках министерства промышленного развития специальный отдел, в состав

¹ "Examen de la Situacion Economica de Mexico", 1970, N p. 121.

которого вошли представители департаментов и министерств, совета прикладных исследований и научно-исследовательских центров страны¹. Этот отдел требует, чтобы компании, заключающие соглашения об импорте иностранной технологии, оговаривали минимум обязательных затрат лицензиара на исследования и разработки в рамках компаний-лицензиатов, по меньшей мере в зависимости от стоимости импортируемых научно-технических достижений в течение всего периода сотрудничества².

Капиталистическая патентная система, как уже известно, используется монополиями в качестве средства своего обогащения за счет развивающихся стран. Преимущества монополий, как отмечалось в документе ООН, заключаются в том, что «знание необходимой патентованной техники, административный опыт, доступ к необходимым компонентам, капиталу и рынкам и владение торговой маркой данного продукта, охраняемой законом, обычно обеспечивают иностранному патентообладателю очень сильную позицию в переговорах об условиях лицензирования»³. Даже при жестком правительственном контроле реальная выручка монополий оказывается больше стоимости лицензии, и «выплаченные отчисления будут лишь одним моментом сделки, в которой иностранный патентообладатель может быть юридической стороной».

Именно поэтому развивающиеся страны вынуждены идти на условия лицензионных соглашений, гораздо более обременительные по сравнению с теми, которые обычно практикуются в соглашениях между самими промышленно развитыми странами. Так, за редким исключением, ставки вознаграждения, даже при продаже лицензий на аналогичные изобретения, здесь устанавливаются на более высоком уровне, чем в торговле лицензиями между развитыми странами. Американская компания «Ричардсон скайл», например, в свое время продавала лицензии на весовое оборудование английской фирме на условиях отчисления 5% с оборота от продажи, а бразильской фирме — 10%⁴.

¹ "Patriot", 21.II.1971.

² "The Economic Times", 11.VI.1971.

³ Doc. E/3861, p. 161.

⁴ "Business Week", 10.VIII.1957.

Фактическая цена лицензии возрастает также и ввиду обширного объема предоставляемого технического содействия. В какой-то части его расширение оправданно, так как налаживание производства в стране с более низким техническим уровнем — дело весьма трудоемкое. Однако под этим предлогом западные фирмы нередко расширяют объем технического содействия далеко за разумные его пределы. Они отказываются использовать местные технические кадры и проектные организации, передавая в руки собственных специалистов почти весь объем работ. Засилье западногерманской экономической и технической «помощи» при строительстве металлургического завода в Роуркеле (Индия) привело к тому, что даже плотники были привезены из ФРГ.

Все это приводит к тому, что местные фирмы даже после пуска завода в эксплуатацию еще долгое время зависят от технического содействия лицензиара. И если в отношениях между фирмами развитых стран плата за техническое содействие носит обычно характер разового платежа, перечисляемого вскоре после окончания работ, то в развивающихся странах платежи за него нередко растягиваются на многие годы.

Так, например, компания «Файерстоун» (США) в дополнение к разовому платежу за техническое содействие в освоении индийской фирмой производства стирала и бутадина в сумме 300 тыс. долл. имела возможность ежегодно получать еще 285 тыс. долл. в течение 10 лет. Итальянская компания «Оливетти» оказала техническое содействие в организации производства печатных машин в Индии на условиях оплаты ежегодно 250 тыс. долл. в течение 10 лет.

Обязательство лицензиата закупать у продавца лицензии узлы и части продукции в отношениях между развитыми странами не столь частое явление. Что касается развивающихся стран, то такие обязательства навязываются им в подавляющем большинстве случаев. И хотя доля импортируемых узлов и частей продукции постоянно снижается по мере приближения к концу срока действия соглашения, в итоге стоимость поставки нередко превышает стоимость самой лицензии.

Оказывая в свое время техническое содействие в освоении часового завода в Индии, японская компания оговорила условие, по которому кроме платы

поставку оборудования и технической помощи в размере 700 тыс. рупий у нее в первый год действия соглашения должно быть куплено 46% всех деталей часов. Во второй — 40, в третий — 28, в четвертый — 16%¹. Подобная практика продолжается и теперь.

На другом часовом заводе, в Банголоре, японская компания «Ситизен вотч» затребовала за техническое содействие 300 млн. иен, а также оговорила право экспорта из Японии частей в течение 50 лет на 600 млн. иен. К тому же индийская сторона обязалась в течение 5 лет платить заработную плату 100 японским специалистам².

Согласно оценке «Файнэншл таймс», каждый доллар, вложенный в обрабатывающую промышленность Западной Европы, открывает рынок для прямого экспорта американских товаров на 4 цента, тогда как доллар, вложенный в промышленность развивающихся стран, — на 40 центов³.

Лицензионные соглашения обеспечивают также лицензиарам возможности осуществлять ремонтные работы в развивающихся странах и производить поставки для этих целей запасных частей. Между тем, как показывает практика, нередко налаживание их производства в развивающихся странах обходится дешевле, чем импорт из развитых государств.

Для снижения конкурентоспособности развивающихся стран на мировом рынке монополии используют и другие средства. В отношениях между фирмами развитых стран лицензии редко продаются на рынке только одной страны. Обычно лицензиат получает право продавать их в нескольких странах и даже на целых континентах. Лицензиат же из развивающихся стран обычно «запирается» империалистическими монополиями в пределах внутреннего рынка. Экспортные операции ему либо не разрешаются совсем, либо облагаются повышенной ставкой лицензионного вознаграждения.

Французская компания «Мотобекан» оговорила размер лицензионного вознаграждения в 1,12 долл. с каждого мопеда, проданного ее лицензиатом «Мопеда» (Индия) на внутреннем рынке, и 1,83 долл. — на внеш-

¹ "Journal of Industry and Trade", 1960, N 6, p. 380.

² "Comtel Renter", 15.I.1961.

³ "The Financial Times", 2.V.1962.

нем. «Пресижин берингс» (Индия) платит американской компании «Юниверсал америкэн» 2% с цены инструмента, производимого ею по лицензии, при сбыте внутри страны и 3% — за рубежом. В экономическом отношении это также ведет к сохранению и увеличению размаха «ножниц цен», так как в международный товарооборот из развивающихся стран поступают и, следовательно, универсально утверждают свою стоимость в масштабе мирового рынка не лучшие их товары, воплощающие более высокий уровень производительности общественного труда, а среднего и низкого качества товары, что в большой степени ухудшает условия торговли этих стран.

Известно, что империалистические государства, особенно в конце 60-х годов, на своих таможенных границах пытались возводить своеобразные «атлантические валы». Они вводили и вводят сейчас таможенные ограничения, которые практически исключают или в лучшем случае затрудняют доступ готовых изделий развивающихся стран на свои рынки. Этим они вопреки заявлениям на конференциях в рамках ООН, ГАТТ, ЮНКТАД противятся любому изменению сложившегося экономического разделения труда в международной капиталистической торговле.

При определении условий лицензионных соглашений в первую очередь ограничивается право экспорта. Тем самым усугубляются трудности сбыта продукции развивающихся стран. Лицензионные соглашения являются как бы передовыми форпостами, усиливающими общую систему торгово-политических ограничений, стоящих на пути поступления готовых изделий этих стран на рынки развитых капиталистических государств.

Продажа лицензий в развивающиеся страны производится на таких условиях, что функция их как средства передачи технической информации крайне ограничена. В соглашения специально включаются условия, до предела суживающие круг используемых для этого местных технических кадров, имеющих доступ к передаваемой технике и технологии. Нередко требуется, чтобы вся документация была возвращена лицензиару после окончания срока лицензионного соглашения. Очень часто лицензия на практике является шагом к установлению контроля над местной фирмой, особен-

но если лицензиар в качестве уплаты получает ее акции. Английский экономист П. Альперт в этой связи прямо отмечает, что лицензионные соглашения позволяют создавать «ассоциацию с местными фирмами ценой незначительных инвестиций или вообще без них»¹. При этом нередко подобная «ассоциация» выдвигается как предварительное условие оказания технического содействия. С 1959 по 1963 г. индийскими фирмами, например, было заключено 1300 «соглашений о сотрудничестве», предусматривавших в большинстве своем предоставление партнеру пакета акций (367 — с фирмами Англии, 221 — с США, 201 — с ФРГ, 100 — с Японией и т. д.), и именно эти партнеры получают ныне львиную долю технического содействия частному сектору².

Очень часто в итоге «подобной ассоциации» или «сотрудничества» происходит превращение местных фирмалов в филиалы зарубежные, особенно в том случае, если лицензиат сумел широко развить операции. В Пакистане компания «Мерк» захватила 75% акций завода, построенного по ее патенту. Начав с лицензий, компания «Америкэн стил фоундриз интернейшнл» подчинила себе бразильскую фирму «Кобрасма», а «Вестингауз» — фирму «Индустрия электроника»³.

Опираясь на патентную систему, монополии, оказывающие развивающимся странам техническую помощь, продают технику и технологию, не отвечающие их потребностям. Латиноамериканские эксперты, например, отмечают, что западная технология зачастую применяется «без приспособления ее к конкретным особенностям, характерным для Латинской Америки»⁴, что существенно снижает ее общую эффективность и удорожает техническую помощь.

Нередко западные фирмы, используя политическое господство империализма в развивающихся странах, пренебрегают принятыми на себя обязательствами. По их вине порой допускаются просчеты в планировании, не на полную мощность используются или вообще не работают многие предприятия и т. д.

¹ P. Alpert. Economic Development. Objectives and Methods. London, 1963, p. 242.

² "Federation of British Industries. India, 1963". London, 1964.

³ W. Friedman, G. Kalmanhoff. International Financial aid. New York—London, 1966, p. 164.

⁴ Doc. E/CN 12/693.

Империалисты используют лицензионные соглашения как орудие вмешательства в экономическую жизнь и внутренние дела развивающихся стран. Кроме выторговывания себе права на приобретение пакета акций, они обычно настаивают на использовании услуг зарубежных фирм-консультантов, на найме ведущего инженерно-технического и административного персонала за границей. Местные кадры специалистов, придерживающиеся прогрессивных взглядов по вопросу о путях общественного развития своих стран, по их настоянию нередко заменяются иностранными либо реакционно настроенными представителями национальной технической интеллигенции.

Искусственной технической блокаде империалистические компании нередко подвергают предприятия государственного сектора развивающихся стран. Тем из них, которые ориентируются на социалистический путь развития, сокращается либо аннулируется ранее обещанная помощь. Государственные предприятия иногда получают от иностранных фирм отказ в технической помощи. В то же время ею пользуются частные фирмы этих стран.

Капиталистическая патентная система в нынешнем ее виде чужда интересам экономического развития освободившихся стран. Эксперты ООН отмечали: «В развитии слаборазвитых стран передача им технических достижений является всего лишь одним из нескольких важных элементов наряду с финансированием торговли, развитием трудовых и природных ресурсов, а также использованием своих внутренних возможностей в области технических достижений. Кроме того, в рамках передачи технических достижений роль патентов ограничивается тем, что патентованные знания составляют лишь часть общих технических знаний, которые должны и действительно передаются народам слаборазвитых стран. Это частично происходит вследствие того, что слаборазвитые страны испытывают потребность в передаче им технических достижений, которые в значительной степени не находятся на той высшей стадии, когда на эти достижения выдаются патенты. Часто это происходит потому, что слаборазвитым странам не хватает общего производственного и административного опыта, и технические достижения, на которые выданы патенты, сами по себе, как правило, не являются

достаточными для производства новых товаров и внедрения новых производственных процессов»¹.

Из-за технической отсталости развивающиеся страны не могут воспользоваться режимом взаимности, вытекающим из сущности патентной системы капитализма.

В настоящее время развивающиеся страны борются за свои права, устанавливая максимальные ставки вознаграждения по иностранным лицензиям (5%), а сроки соглашения — в 10 лет. Некоторые страны, например Бразилия, используют для этого налоговую систему, которая сводит до того же уровня ставку вознаграждения за патент.

Одни развивающиеся страны суживают преференции, другие принимают собственные законы о патентах, регламентирующие условия передачи им технических достижений. Таким образом, делается попытка заставить промышленно развитые капиталистические страны уважать суверенитет молодых государств.

Развивающиеся страны полностью отдают себе отчет в том, что растущее отставание от капиталистических государств может быть сокращено только в результате проведения разумной политики импорта иностранной техники и технологии. Индийская пресса не раз подчеркивала, что импорт иностранной технологии оправдывает затраты валюты, выплаченные в виде роялти. Одновременно правительство этой страны предпринимает шаги по расширению масштабов собственных научных исследований. Это объясняется тем, что в последнее время индийские фирмы все больше стали полагаться на импорт иностранных технических достижений. В конце 60-х годов 95% индийских фирм свертывали свои научно-исследовательские работы, предпочитая импорт иностранной технологии².

Обычно правительства развивающихся стран ставят вопрос не об уменьшении импорта научно-технических достижений из-за границы, а об установлении экономически наиболее приемлемых для себя условий.

Важным источником повышения эффективности патентно-лицензионной торговли развивающихся стран с развитыми капиталистическими государствами является концентрация импорта техники и технологии в руках

¹ Doc. E/3861, p. 21.

² "The Economic Times", 10.IV.1971.

государства в целях ликвидации параллелизма и закупок одних и тех же лицензий несколькими фирмами. Это может положить конец дублированию и излишним затратам валюты.

Другим источником повышения эффективности закупки иностранной техники и технологии является уменьшение доли не самых новых научно-технических достижений. В настоящее время развивающиеся страны закупают у развитых капиталистических государств (у пионерных фирм) 1% импортируемых изобретений, остальную часть — у посредников, конкурирующих фирм а также в форме сублицензий.

В целях более эффективного осуществления политики индустриализации, достижения экономической независимости, проведения самостоятельной научно-технической политики этим странам необходимо усилить контроль государства над патентно-лицензионными операциями.

Вопрос о техническом, технологическом отставании развивающихся стран не раз был предметом обсуждения на международных форумах. На них отмечалась также отсталость их патентной системы. Так, на XVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН группа делегатов этих стран заявила, что получение лицензий от компаний капиталистических государств на обычных коммерческих условиях значительно снижает возможности их экономического развития.

В 1964 г. в докладе бывшего генерального секретаря ООН У Тана говорилось о том, что проблема заключается не столько в том, чтобы обеспечить доступ развивающимся странам к патентам, сколько в том, чтобы сочетать этот доступ с возможностью получить непатентуемые изобретения и «ноу-хау». Он отмечал, что доступ к знаниям и опыту в сфере прикладных наук и технологии является весьма существенным для ускорения экономического развития освободившихся стран и роста их общественной производительности.

На XX сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1965 г.) была принята резолюция о передаче технических достижений развивающимся странам, которая призывала все учреждения ООН способствовать передаче «передовой патентованной и непатентованной технологии» этим странам, с тем чтобы они на ее основе могли создавать современные предприятия.

В 1970 г. в Вашингтоне был подписан Договор о международном патентном сотрудничестве, в котором были намечены меры, которые должны облегчить положение развивающихся стран в международных патентно-лицензионных отношениях.

Осуществляемые развивающимися странами мероприятия по удешевлению иностранной технической помощи — одно из средств борьбы этих стран за преодоление промышленной отсталости, за повышение уровня научно-технических и технологических знаний, за улучшение своей патентной системы.

Однако империалистические круги упорно сопротивляются осуществлению подобного рода мероприятий, стремясь сохранить в неприкосновенности сложившуюся систему патентно-лицензионных отношений как важное орудие неокOLONиализма.

Важную положительную роль в проведении мероприятий по удешевлению технической помощи развивающимся странам призвана сыграть Организация ООН, занимающаяся вопросами промышленного развития освободившихся стран (ПРООН). Согласно своему статусу, ПРООН призвана оказывать всемерное содействие молодым государствам в их промышленно-экономическом развитии. Финансовая мощь этой организации увеличивается с каждым годом. Ее бюджет увеличился с 16 млн. долл. в 1967 г. до 41 млн. долл. в 1971 г.¹

Официально одной из целей ПРООН является распространение информации о технологических новинках, изобретениях, «ноу-хау», о развитии и совершенствовании патентной системы и системы промышленной собственности, об адаптации и применении существующей технологии в условиях развивающихся стран.

2. Роль инженерно-экономического консультирования в период окончательного крушения колониальной системы

В современных условиях одним из наиболее надежных средств технико-экономической экспансии иностранного

¹ "Functions and Activities of UNIDO", UNIDO Vienna, ID/14, 1970, p. 5.

монополистического капитала в развивающиеся государства служит экономическое консультирование. Капиталистические компании, занимающиеся оказанием подобного рода услуг, в которых сильно нуждаются освободившиеся страны, берут на себя выполнение их заказов. В ходе выполнения договорных обязательств консультационные компании анализируют все стороны политической и экономической жизни этих стран с целью определения «инвестиционного климата», т. е. условий, благоприятствующих вывозу частного капитала. Они готовят рекомендации для заинтересованных фирм, разрабатывают для них наиболее приемлемые формы и методы инвестирования капитала.

Консультанты, как правило, с разрешения правительств и частных предпринимателей освободившихся стран получают доступ к информации, наличие которой позволяет составлять мнение о степени развития производительных сил. Это дает возможность им подготавливать квалифицированные доклады с характеристикой состояния развития той или иной отрасли экономики, давать рекомендации о целесообразности создания новых и расширения старых промышленных предприятий, о необходимости более широкого привлечения иностранного капитала.

Находясь длительное время в освободившихся странах, консультанты, как правило, имеют возможность нередко путем подкупа, устанавливать обширные связи с ответственными государственными чиновниками и прочими лицами, влияющими на политику формирования торговых оборотов, планирования развития тех или иных отраслей хозяйства. Иностранцы монополистически стремящиеся как можно глубже проникнуть в ключевые сферы экономики той или иной развивающейся страны нуждаются здесь в «своих людях», единомышленниках работающих в планирующих и прочих государственных организациях, частных компаниях и т. д.

Опираясь на них, консультанты ведут переговоры с возможностью получения разрешения на создание в этих странах предприятий, на беспопытный ввоз некоторых видов оборудования, запасных частей, деталей, материалов, на получение налоговых льгот для иностранных специалистов и т. д.

Действуя в обход государственных учреждений, консультанты одновременно налаживают довольно прочные

связи с определенными представителями национальной буржуазии. Западногерманские ученые-экономисты Берлингоф и Вальде писали: «В странах с простой структурой экономики имеются известные прогрессивные, крепкие в финансовом отношении предприниматели. Их можно найти во всех странах, где поощряется развитие частной инициативы. С такими предпринимателями нужно устанавливать контакты и консультировать их по вопросам анализа рынка, целесообразности строительства новых предприятий, их рентабельности и возможности сбыта продукции этих предприятий»¹.

Консультанты соответствующих фирм капиталистических государств работают во многих странах Азии, Африки, Латинской Америки. Обычно в странах, пользующихся услугами консультационных фирм, два-три их представителя находятся постоянно. Собираемые материалы они пересылают в свои фирмы, где их подвергают соответствующей обработке. Нередко консультационные фирмы (КФ) из-за недостатка собственных специалистов приглашают консультантов и экспертов со стороны.

В задачу консультантов капиталистических фирм, работающих в молодых государствах, входит прежде всего изучение «инвестиционного климата», обоснование степени политической и экономической стабильности и определение в конечном итоге условий, гарантирующих безопасность и целесообразность строительства иностранных компаниями собственных предприятий или долевого участия в их создании вместе с местной буржуазией.

В сферу изучения консультантов входят следующие проблемы:

- внешняя политика этих стран;
- отношения молодых государств с капиталистическими и социалистическими странами;
- направление деятельности ведущих политических партий, стоящих у власти;
- разработка схем государственно-административного аппарата;
- определение состава правительственных органов, роли и функции местных органов власти;

¹ G. Berlinghoff, H. Walde. Das Auslandsgeschäft mit Industrieanlagen. München, 1967, S. 149.

— составление характеристик личных и деловых качеств влиятельных государственных и политических деятелей.

Подробно изучается консультантами экономическая политика правительств развивающихся стран, включающая следующие вопросы: развитие отраслей экономики; составление программ индустриализации; изучение факторов, влияющих на ее развитие; финансы и внешняя торговля, формы и методы работы иностранных фирм в этих странах, их инвестиционная деятельность; отношение правительств развивающихся стран к иностранному частному капиталу (с учетом поощрения иностранных частных инвестиций, наличия препятствий на пути инвестирования капитала, темпов роста инвестирования и причин их ускорения или замедления, направления инвестирования капитала по отраслям экономики и ее размеров и источников); законодательство, регулирующее образование иностранных частных предприятий (практика получения разрешения на создание иностранных компаний, их филиалов или смешанных обществ); существующая налоговая система, «дискриминационные» элементы в законах о налогообложении иностранного капитала, возможность перевода капитала и прибыли за границу и т. д.); анализ перспектив сбыта продукции предприятий в развивающихся странах и за границей, деятельности фирм-конкурентов на рынках данной страны, в соседних странах или в определенном географическом районе.

Основываясь на результатах исследований указанных вопросов, проводимых консультантами в развивающихся странах, на их рекомендациях, инженерно-консультационная фирма решает, целесообразно или нецелесообразно создавать промышленные предприятия в этих странах, либо рекомендует участвовать в организации смешанных предприятий совместно с местной буржуазией.

Консультанты изучают также и вопросы, связанные с определением географического положения развивающихся стран, отдаленности будущих предприятий от пунктов снабжения необходимыми материалами, оборудованием, запасными частями, а также от рынков сбыта их продукции. Одновременно ими изучаются и климатические условия. Это необходимо для выбора подходящего сезона ведения строительных работ, для того чтобы при проектировании зданий и сооружений, при

изготовлении оборудования учесть климатические особенности стран («тропические варианты» изготовления изделий).

Консультанты изучают существующую инфраструктуру развивающихся стран, которая оказывает прямое воздействие на величину капитальных затрат при строительстве объектов (дороги, электроснабжение, порты и портовые сооружения, жилищный фонд и т. д.).

Рекомендации консультантов, навязанные правительствам развивающихся стран, нередко ставят эти страны в зависимость от иностранного капитала. За спиной консультантов всегда стоят монополии. Вся их деятельность направлена на то, чтобы побудить молодые государства шире открыть двери для проникновения иностранного капитала.

В этом отношении характерна деятельность американской консультационной фирмы «Артур Д. Литтл» в Нигерии. Она таким образом вела консультирование, что помогла проникнуть в страну частным компаниям США. Так, с 1961 по 1965 г. количество американских компаний, инвестирующих капитал в этой стране, увеличилось с 9 до 72. Ныне насчитывается более ста таких компаний. Их главная сфера деятельности — предприятия по добыче нефти, коммерческие банки, сборочно-монтажные предприятия и т. д. 20 компаний США заняты в сфере услуг.

В последние годы в развивающихся странах, например в Индии, Бразилии и т. д., правительства в целях стимулирования организации своих национальных консультационных фирм пытаются вводить регулирующие правила, ограничивающие деятельность иностранных консультационных фирм. Это неизменно приводит к конкуренции между консультационными фирмами. И тем не менее иностранное консультирование в этих странах в условиях научно-технической революции принимает все более широкие размеры. Этому способствует, во-первых, то, что правительства капиталистических государств, предоставляя этим странам техническую помощь, в качестве одного из условий нередко требуют, чтобы они пользовались услугами западных консультационных фирм; во-вторых, то, что деятельность этих фирм нередко находит поддержку со стороны местной буржуазии, которая стремится к союзу с иностранным частным капиталом.

Экономическое проникновение монополий в развивающиеся страны посредством консультирования. По характеру и назначению иностранное консультирование в развивающихся странах можно разделить на три основных вида: экономическое, инженерное и производственное. Два первых вида консультирования относятся к числу наиболее активных форм, с помощью которых создаются благоприятные условия для деятельности иностранного капитала в освободившихся странах.

После второй мировой войны монополии под прикрытием политики «помощи» стали широко пользоваться услугами большого числа международных, региональных, государственных, полугосударственных и частных организаций с целью более глубокого проникновения в развивающиеся страны. Так начало осуществляться в рамках программ «помощи» на многосторонней и двусторонней основе, а также на базе контрактов, заключаемых правительственными организациями развивающихся стран с отдельными консультационными фирмами (КФ), экономическое консультирование.

Эти организации монополистический капитал использует как инструмент внешнеэкономической экспансии. Финансово-кредитные международные и частные учреждения, заинтересованные в укреплении в молодых государствах основ частнокапиталистических отношений, всячески способствуют продолжению экономической эксплуатации этих государств со стороны иностранных монополий.

При этом большая роль в экспансии империализма отводится «консультированию развития» в рамках внешнеэкономической экспансии. Например, английские фирмы, специализирующиеся на консультировании в области оказания услуг, имеют годовой оборот примерно 3—4 млн. ф. ст. При этом большая часть указанной суммы поступает в качестве оплаты за консультирование за границей.

Остановимся подробнее на анализе деятельности Международного банка реконструкции и развития (МБРР), который в значительной степени способствовал расширению экспансии иностранных консультационных фирм в развивающихся странах. МБРР — наиболее крупная международная частнокапиталистическая организация, которая широко использует консультантов. Возникнув в 1944 г., МБРР развил бурную дея-

тельность в развивающихся странах. Используя имеющиеся огромные ресурсы, он широко финансирует государственные организации и частные компании (под гарантию государств) развивающихся стран при подготовке и реализации ими различных проектов развития экономики.

В 1961 г. при МБРР была создана служба консультирования. Буржуазные специалисты считают, что такое сочетание капитала и консультирования крайне выгодно, даже необходимо, ибо недостаток капитала в развивающихся странах является не единственным затруднением на их пути к быстрому развитию. Имеются и другие проблемы, как, например, отсутствие местных специалистов и слабое распространение просвещения. Существует мнение, что деятельность МБРР может быть успешной только в том случае, если она будет увязываться с оказанием технической помощи и с обучением.

Деятельность МБРР по технической помощи и обучению в форме консультирования оказалась значительно шире, чем предполагалось ранее. Банк все чаще рекомендует консультантов развивающимся странам в качестве советников правительств по финансово-экономическим вопросам, особенно по подготовке и осуществлению программ развития. Ныне вряд ли найдутся страны, пользующиеся средствами МБРР и обходящиеся без его консультации.

В процессе консультирования по общим политико-экономическим проблемам консультанты МБРР занимаются анализом состояния народного хозяйства, планированием его развития, разработкой программ инвестирования капитала, исследованием возможностей развития отдельных регионов, отраслей экономики и т. д.

Консультанты МБРР, находящиеся в гуще событий, располагают огромными возможностями получения информации о всех политических и экономических сторонах жизни развивающихся стран. Эта информация имеет важное значение для правительств империалистических государств и монополий.

Поскольку МБРР финансирует выполнение весьма значительных объемов работ, связанных с созданием инфраструктурных объектов и промышленности в развивающихся странах, ему подчас приходится привлекать к строительству не только отдельных специалистов

соответствующих профилей знаний, но и инженерно-консультационные фирмы (ИКФ).

МБРР подразделяет ИКФ на ряд категорий (групп):

I. Независимые консультационные фирмы: а) международного масштаба; б) крупные по размерам, но работающие большей частью в собственной стране; в) фирмы со штатом не более 20 человек.

II. ИКФ, которые в состоянии выполнять функции генерального подрядчика.

III. ИКФ — производители промышленного оборудования и подрядчики или компании, объединяющие обе функции.

IV. ИКФ — подрядчики, располагающие проектно-конструкторскими бюро, которые по желанию заказчиков могут играть роль консультантов.

V. Коммерческие фирмы или национализированные промышленные компании, выступающие как консультанты.

Хотя заказчик волен сам выбирать себе консультантов, но в действительности делает это МБРР. Банк платит консультационным фирмам за услуги часть займа, который предоставляется заказчикам на определенных условиях.

Получается, что МБРР практически влияет на экономическое развитие развивающихся стран, обращающихся к нему за займами и кредитами. За МБРР стоят капиталистические государства и монополии. Они-то в конечном итоге пытаются оказывать через МБРР влияние на развитие освободившихся стран.

Следует отметить обострение конкурентной борьбы между консультационными фирмами разных капиталистических стран. Орган объединения консультантов-инженеров ФРГ отмечал: «Не подлежит сомнению, что каждая фирма-консультант, желающая работать от имени МБРР, должна учитывать, что без соответствующей инициативы на международном рынке в условиях жесткой конкуренции можно вообще ничего не заработать. Речь идет о том, что нельзя ждать, пока заказ сам придет в руки. Агрессивные методы продаж услуг иностранными консультационными фирмами заставляют задуматься над тем, как вести себя за границей»¹.

¹ "Verein Beratender Ingenieure", Essen, N 1, Januar 1967, S. 12.

В наиболее выгодном положении находятся компании США, на долю которых в МБРР приходится 25% голосов, что создает благоприятные условия для получения ими заказов для своих КФ и оттеснения в сторону КФ других капиталистических государств. Таким образом, через КФ ведется ожесточенная борьба за заказы, следовательно, за рынки, за расширение влияния на экономику освободившихся стран.

Наряду с МБРР, деятельность которого охватывает весь капиталистический мир, существуют частные международные инвестиционные компании, обслуживающие отдельные регионы. Их главная задача — стимулирование экспорта частного капитала капиталистических государств и развития частнокапиталистического сектора хозяйства в развивающихся странах. К их числу следует отнести АДЕЛА (Международная частная инвестиционная компания для Латинской Америки). В состав ее членов входят свыше 150 фирм и банков США, Канады, стран Западной Европы, Японии. АДЕЛА финансирует строительство объектов промышленности в тех латиноамериканских странах, где имеется благоприятный «инвестиционный климат» для вложения частного капитала.

Одновременно наряду с выделением финансовых ресурсов АДЕЛА обеспечивает страны Латинской Америки полным комплектом услуг по экономическому и инженерному консультированию строящихся предприятий. Для оказания услуг от имени АДЕЛА при этой организации создана специальная дочерняя компания АДЕЛАТЕК. Кроме штатных консультантов компания привлекает для обслуживания клиентов большое количество консультационных фирм из стран — членов АДЕЛА.

Сначала услугами инженерного и экономического консультирования пользовались только частные компании стран Латинской Америки. Теперь к ним прибегают и правительства стран этого континента.

Услугами КФ пользуются также правительства капиталистических государств, нередко субсидирующих их организацию и деятельность. Еще в 1939 г. правительство США выделило специальный фонд в 1 млрд. долл. для финансирования работы КФ, которые обслуживают государственные учреждения. Так же поступило и правительство ФРГ, ассигновавшее из госбюджета

1 млн. марок для кредитования КФ, работающих по заданиям правительства.

Правительства и монополии развитых капиталистических стран заинтересованы в дальнейшем расширении сферы работы КФ в развивающихся странах.

Участие КФ в разработке планов экономического развития на основе и в сочетании с программами «помощи» этим странам полностью соответствует экспансионистским устремлениям монополий и правительств империалистических держав. Известный западногерманский экономист Г. Клемм писал: «Между частными иностранными инвестициями и непрерывно расширяющимися заграничными операциями КФ существует четкая взаимосвязь, так как промышленность при осуществлении своих инвестиционных планов за границей постоянно пользуется услугами КФ. С полным основанием можно сказать, что росту частных заграничных инвестиций США и Англии способствует деятельность их КФ за границей»¹.

Из государственных учреждений империалистических держав, которые наиболее действенно способствуют стимулированию вывоза частного капитала в развивающиеся страны, следует назвать УМР США, руководящее реализацией программ «помощи». УМР, заинтересованное в изучении условий инвестирования частного капитала в этих странах, широко привлекает для этого КФ, предоставляя им финансовую поддержку и гарантии.

УМР, предоставляющее этим странам займы и кредиты, одновременно рекомендует им прибегать к услугам преимущественно американских КФ, которые руководят осуществлением в них проектов.

В ФРГ аналогичную функцию выполняет Германская компания развития (ГКР), которая занимается финансированием долевого участия западногерманских компаний в смешанных обществах, организуемых в развивающихся странах на паях с местными и иностранными компаниями. ГКР также привлекает КФ для консультирования по вопросам строительства промышленных предприятий в этих странах.

¹ H. W. Klemm. Die Grundlagen des deutschen Investitionsgüter. — Exportes und die Möglichkeiten zur Mitarbeit von deutschen beratenden Ingenieurfirmen ("Consulting Engineers"). Berlin, 1957, S. 72, 73).

Широкое распространение получила такая форма организации консультирования, как формирование консультационных центров для небольших групп промышленных фирм, заинтересованных в совместном строительстве предприятий в развивающихся странах. Например, в Японии пять крупных фирм создали объединение, цель которого заключается в организации сбора информации и изучении конъюнктуры рынков в развивающихся странах Азии.

Аналогичная компания («Интерконтинентл девелопмент энд просперити К° лимитед») создана в Англии на основе соглашения между промышленными концернами и финансовым капиталом для предоставления иностранным государствам, в том числе развивающимся странам — членам Британского содружества наций, технической помощи и кредитов для их экономического развития. Эта компания помимо большой работы по консультированию в освободившихся странах контролирует поставки в них английскими экспортерами промышленного оборудования, строительных материалов, предоставление других услуг, имеющих отношение к выполнению программ развития этих стран, разработанных ею.

Кроме работ КФ, осуществляемых от имени или по рекомендации международных, правительственных, полугосударственных и частных организаций и объединений, большой объем услуг по экономическому консультированию в развивающихся и других странах проводится по контрактам между государственными и частными компаниями этих стран и КФ. Особенно характерным примером в этом отношении является работа по консультированию американской КФ «Артур Д. Литтл», выполненной для Греции, Турции и т. д. В свою очередь эта крупная компания, как и другие, привлекает для выполнения работ специализированные промышленные и консультационные фирмы из других государств.

Инженерное консультирование. Целью любых экономических исследований в развивающихся странах, проводимых КФ, является в конечном итоге подготовка условий для экспорта частного капитала, в том числе производительного капитала (в виде возводимых предприятий, объектов). В осуществлении строительства промышленных предприятий и других объектов участвуют фирмы, специализирующиеся в области инженер-

ного консультирования (ИКФ). Разумеется, этот вид консультирования, хотя и несколько схож с экономическим консультированием, отличается большей степенью технологической направленности.

Основное поле деятельности ИКФ — участие в сооружении промышленных предприятий и инфраструктурных объектов. Практически большинство их, особенно в развивающихся странах, создается при участии инженеров-консультантов. Немецкий экономист Г. Мейсснер отмечал: «Особенность осуществления проектов в развивающихся странах состоит в использовании здесь различных форм и методов консультирования. Техническое и экономическое консультирование по сооружению объектов, а также проектирование часто являются решающими для реализации проекта... Эта тенденция простирается так далеко, что конкурентная борьба за право строительства объекта вообще перемещается в область консультирования»¹.

Обращают на себя внимание широта и разнообразие деятельности инженеров-консультантов при строительстве объектов. Они разрабатывают технологические и технико-экономические вопросы, относящиеся к организации труда, планированию, проектированию, конструированию, расчетам, испытанию, экспертизе, организуют работу по строительству и контролируют ее выполнение.

Как видно, экспорт комплектного оборудования и работа строительных компаний непосредственно связаны с оказанием услуг инженерно-консультационного характера. Эти услуги носят не только сопутствующий характер, но и являются фактором, способствующим расширению экспорта оборудования и занятости в строительных компаниях.

Западногерманский ученый-экономист К. Капферер писал: «Для промышленно развитых стран исключительно большое значение, несомненно, имеет инженерное консультирование как в общем развитии экономики страны, так и в выполнении отдельных проектов, так как оно сравнительно быстро влечет за собой поставку оборудования»². Раньше бытовала поговорка, что «тор-

говля следует за флагом». Ныне более правильно было бы говорить, что «торговля следует за инженером». Это наиболее полно характеризует значение инженерного консультирования в развивающихся странах.

В этом нас убеждает не только рост темпов мирового экспорта промышленного оборудования и машин, но и его экспорт в развивающиеся страны. Следует помнить, что в цену поставок оборудования включаются не только запчасти, материалы, сырье, но и услуги инженерно-консультационного характера.

Длительное пребывание большого числа специалистов в развивающихся странах, где строится объект, общение с местными руководящими сотрудниками оказывают известное влияние на укрепление в этих странах позиций фирм — поставщиков оборудования, консультационных и строительных компаний.

Экспорт промышленного комплектного оборудования в развивающиеся страны начинает играть особую роль в связи с осуществлением этими странами политики индустриализации. Он влечет за собой увеличение экспорта других товаров и услуг и создает условия для дальнейшего экономического и технического сотрудничества капиталистических стран со странами-импортерами. Промышленно развитые капиталистические страны при строительстве промышленных объектов опираются на свою мощную производственную базу и квалифицированных специалистов и потому не прибегают к широкому импорту комплектного оборудования. Они довольствуются использованием для этих целей импорта иностранных патентов и лицензий на изобретения и производственную технологию.

Экспорт промышленного комплектного оборудования имеет следующие особенности:

— длительные сроки поставки оборудования и строительства объектов;

— участие в поставках большого числа фирм;

— использование лицензий, штата технических сотрудников и инженерно-консультационных услуг;

— обучение местных специалистов;

— большие суммы сделок;

— привлечение на длительный срок иностранных специалистов к обслуживанию оборудования в процессе его эксплуатации;

¹ H. G. Meissner. Das Entwicklungsgeschäft. Berlin, 1966, S. 194.

² C. Kapferer. Unabhängige technische Beratung. Hamburg, 1954, S. 27.

— осуществление поставок сырья, материалов, полуфабрикатов, деталей и запчастей для действующих предприятий.

Эти особенности требуют специфического подхода к организации сделок по экспорту комплектного оборудования и использования новых организационных форм работы.

Исключительно большую роль в экспорте комплектного оборудования играют инженерно-консультационные фирмы капиталистических государств. По данным «Файнэншл таймс», в 1968 г. общая стоимость услуг американских КФ, участвующих в строительстве различных объектов за границей, оценивалась в 167,8 млн. долл.¹ В то же время строительство этих объектов повлекло за собой экспорт оборудования на сумму около 400 млн. долл.

Английские инженеры-консультанты в 1968 г. участвовали в сооружении заграничных объектов общей стоимостью 1,6 млрд. ф. ст., что в 2 раза превышало стоимость объектов, строившихся в 1961 г.² Объем экспорта услуг КФ Англии оценивался в 1968 г. в 16,5 млн. ф. ст.³ В настоящее время английские инженеры-консультанты работают в 87 странах.

Во Франции в 1967 г. было зарегистрировано 180 бюро по технологическим исследованиям с общим числом работающих в 15 тыс. человек, стоимость оказываемых услуг в год составляла около 1 млрд. фр.⁴

Активизировали свою деятельность ИКФ ФРГ. В 1965 г. они участвовали в разработке 575 проектов в развивающихся странах⁵.

Велика роль ИКФ в составлении для развивающихся стран технико-экономических обоснований (ТЭО) для строящихся объектов. ТЭО — важнейший элемент оценки целесообразности строительства объектов, которая определяется на основе исследования действия факторов как общеэкономического характера, так и основных технических и экономических показателей предприятия (первоочередность, целесообразность производства, оказывает ли оно действие на производство нового

¹ "Financial Times", 11.XI.1968.

² "Board of Trade", 11.X.1968.

³ "Financial Times", 11.XI.1968.

⁴ "Enterprise", 27.VII.1968.

⁵ "Aussenwirtschaft", 26.V.1966.

товара, развитие данной отрасли промышленности и экономики в целом). Всю эту работу делают ИКФ. Они выбирают оборудование и технологический процесс, учитывая при этом возможность кооперирования с действующими предприятиями, наличие и стоимость рабочей силы, а также сырья, топлива, электроэнергии.

Кроме того, ИКФ производятся выбор места строительства объекта, транспортная увязка, рассчитывается стоимость инфраструктурных объектов, без которых невозможна эксплуатация строящегося объекта (местные электростанции, шоссе и железные дороги, мосты и т. д.).

ИКФ способствуют установлению взаимоотношений строящихся предприятий с иностранными компаниями. Это диктуется необходимостью обеспечения предприятий сырьем, топливом, полуфабрикатами, запасными частями, техническими услугами. ИКФ способствуют нахождению и приглашению иностранных специалистов на руководящие должности предприятий, вводимых в эксплуатацию.

ИКФ играют важную роль в организации международных торгов по вопросу о строительстве промышленных предприятий. В настоящее время международные торги — наиболее распространенная форма выбора оборудования и технологического процесса для строящегося предприятия, а также для определения стоимости, сроков строительства, условий финансирования, выбора поставщиков, строительных компаний. Особенно широкое распространение торги получили в развивающихся странах. На них приходится 80% торгов, проводимых в капиталистическом мире.

В качестве заказчиков на торгах выступают в основном развивающиеся страны. Но в силу технической отсталости они некомпетентны во многих вопросах строительства, технологии, оборудования и т. д. Поэтому они приглашают иностранных консультантов, которые и решают экономические и технические вопросы строительства объектов. Выступая от имени развивающихся стран, ИКФ продвигают всю работу по разработке технико-экономического обоснования строительства и проектного задания. Затем на этом основании объявляются торги.

ИКФ играют большую роль на стадии подготовки строительства предприятий. Они определяют условия

сооружения объектов, привлекают промышленные, строительные и прочие фирмы, которые, как правило, связаны с ними тесными узами. Характеризуя роль ИКФ, западногерманский ученый Кёвери писал: «Консультирование в состоянии в такой степени повлиять на условия торговли, что эти условия в техническом и экономическом отношениях может выполнить только одна определенная фирма. Конкуренстная борьба между поставщиками перемещается в область консультирования, вследствие чего происходит искажение международных конкурентных ситуаций. Этим объясняется то, что подготовительная стадия в реализации проекта превратилась в ключевую позицию в области экономических отношений с развивающимися странами»¹.

ИКФ может так организовать торги, что победителем на них может оказаться компания, условия поставки которой или условия строительства объекта сами по себе не являются наиболее выгодными для заказчика.

В процессе подготовки торгов ИКФ устанавливают контакты с определенными, наиболее выгодными для них поставщиками оборудования или заранее имеют их в виду. В результате разработанные консультантами спецификации содержат стандарты и технические условия, в соответствии с которыми оборудование может быть изготовлено этими поставщиками. Короче говоря, фирмы-фавориты выигрывают от установления тесных связей с ИКФ.

Газета «Файнэншл таймс» писала по этому поводу: «Конкурентоспособность британских поставщиков оборудования повышается, когда разработку проектов, документации торговли производят британские инженеры-консультанты, которые используют английские стандарты и технологию. И наоборот, когда к подготовке проектов привлекаются инженеры-консультанты других стран, шансы британских поставщиков значительно уменьшаются»².

Развивающиеся страны при выборе ИКФ, как правило, отдают предпочтение тем из них, государства которых соглашаются выделить на строительство объектов займы и кредиты.

¹ В. Кёвери. Aus der Praxis des Anlagegeschäftes mit Entwicklungsländern. — "Blick durch die Wirtschaft", 19.XII.1962.

² "Financial Times", 11.XI.1968.

Помимо подготовки к торгам ИКФ часто уполномочиваются клиентами рассматривать предложения, поступившие на торгах. При этом консультанты ИКФ также отдают предпочтение определенным отечественным фирмам, даже если их условия поставки оборудования менее выгодны для заказчиков, чем условия фирм-конкурентов.

Иногда техническая помощь оказывается и «местными агентами», продающими соответствующие сведения интересующимся фирмам. В данном случае процветают подкуп, взяточничество.

Обычно сильная конкуренция за получение заказов на торгах в развивающихся странах заставляет фирмы-поставщики основательно готовиться к этому событию, разрабатывать предложения, касающиеся стоимости оборудования, строительных и монтажных работ, различного рода услуг и т. д.

Таким образом, консультирование является важным орудием в руках монополистического капитала, с помощью которого он стремится прочнее привязать молодые национальные государства к мировой капиталистической системе хозяйства, с тем чтобы продолжать их экономическую эксплуатацию. Консультирование как форма экспорта научно-технических услуг приносит большие прибыли его организаторам. Его использование создает монополиям благоприятные условия для расширения внешнеэкономической экспансии в освободившихся странах.

В современных условиях изменился характер услуг в области инженерного консультирования. Инструктаж заказчиков в отношении приобретения машин, оборудования, их эксплуатации превратился в качественно новое средство экспорта технических знаний в форме инженерного консультирования по таким вопросам, как разработка технико-экономических обоснований строительства промышленных и прочих объектов, их проектирование, составление смет строительства, выбор оборудования и технологических процессов, руководство строительством, монтажом, испытанием и эксплуатацией оборудования, организацией сбыта и снабжения и т. д.

Инженерное консультирование способствует тому, что монополии могут влиять на заказчиков в отношении выбора фирм-поставщиков и строительных компа-

ний. Этим самым ИКФ усиливают позиции промышленных компаний — поставщиков собственных стран, стоящих за их спиной, в конкурентной борьбе за увеличение экспорта машин и оборудования, за проникновение в освободившиеся страны.

Наблюдается процесс углубления специализации ИКФ в отдельных областях научно-технических услуг. Они все более приспособляются к конкретным условиям на международном рынке торговли научными знаниями. Формальная независимость от монополий — производителей машин и оборудования позволяет ИКФ завоевать доверие заказчиков и создавать видимость объективного подхода к решению тех или иных проблем.

В связи с проведением молодыми национальными государствами политики индустриализации спрос на услуги КФ и ИКФ увеличивается. Это является предпосылкой для дальнейшего расширения технической экспансии монополистического капитала в этих государствах.

3. Частнокапиталистическая практика передачи научно-технических и производственно-технологических знаний развивающимся странам

Экспортируя капитал, технику и технологию в развивающиеся страны, монополии развитых капиталистических стран ставят перед собой цель обеспечить расширение сбыта товаров, завоевать новые рынки, стремятся использовать финансовые и трудовые ресурсы этих стран для получения монополично высоких прибылей.

По свидетельству журнала «Кэпитал», «только крупные компании в состоянии помогать развивающимся странам в сооружении инфраструктурных объектов и промышленных предприятий»¹. Поэтому не случайно наибольших успехов в вывозе технологии добились крупные монополии Англии. Тот же журнал утверждает, что «рассматриваемые в масштабе мировых экономических отношений совместные предприятия представляют собой наилучшую форму программы взаимной помо-

¹ «Capital», 20.XII.1973, p. 2028.

щи — надежную гарантию достижения цели второй декады развития»¹.

Частнокапиталистическую практику передачи научно-технических знаний развивающимся странам, в частности через создание смешанных обществ, целесообразно рассмотреть на примере Японии, дающей богатый материал такого рода.

Япония в течение всего послевоенного времени занимается промышленной модернизацией, догоняет передовые в техническом отношении государства, совершенствует структуру промышленности, приспособляя ее в первую очередь к потребностям мирового капиталистического рынка в надежде выстоять в серьезной конкурентной борьбе на мировом капиталистическом рынке.

Большинство японских экономистов и предпринимателей откровенно признают, что благодаря широкому притоку импорта технических знаний, их необычайно быстрому освоению стране удалось добиться больших сдвигов в экономическом развитии, в преобразовании промышленного производства за счет широкомасштабных инвестиционных вложений в современные предприятия, прежде всего ориентированные на экспорт изделий в другие страны. При этом обычно подчеркивается, что импорт технологии способствовал развитию экономики, промышленности, ускорению темпов роста научно-технического прогресса: «Нельзя отрицать, что по мере получения знаний из-за границы удалось добиться больших достижений во многих отраслях промышленности в результате модернизации оборудования, улучшения качества машин, товаров, снижения издержек производства. Доступ к новой технологии в не меньшей степени воздействовал на послевоенное изменение структуры промышленности Японии, явился ключом к внедрению повсюду технологических изменений»².

Статистика показывает, что лучшим показателем, характеризующим постоянно возрастающую зависимость Японии от импорта заграничной технологии, является баланс торговли технологией. Так, платежи за импортированную технологию возросли с 68,9 млн. долл. в 1950—1955 гг. до 341 млн. долл. в 1968 г., или в 4,9

¹ „Capital“, 20.XII.1973, p. 2026.

² „The Economist“ (Tokyo), 28.XI.1964.

раза, соответственно поступления от экспорта технологии — с 0,7 до 34 млн. долл., или в 49,6 раза¹.

Цифры показывают, что Япония добилась несомненного успеха в экспорте технологии за границу. Одновременно весьма значительно возросли платежи за технологию, ввозимую из промышленно развитых стран. Дефицит в торговле технологией в абсолютных цифрах, несмотря на улучшение показателя, характеризующего отношение поступлений от ее продажи к расходам по импорту, растет. Именно поэтому правительство Японии при каждой возможности заставляет отечественные фирмы развивать местную технологию. Делается это не только ради снижения степени зависимости от иностранных источников научных и технических знаний, но и с целью стимулирования экспорта технологии, той самой статьи торговли, которая приносит стране желаемую иностранную валюту.

Не препятствуя импорту самых новейших знаний, правительство принимает законодательные меры, предназначенные для стимулирования этого нового вида экспорта и весьма надежного источника поступления валюты.

Практика японского импорта технологии из капиталистических государств показывает, что она ввозилась главным образом в форме патентов, но без разработанных методов их применения в японских условиях, при минимуме «ноу-хау».

На ранней стадии импорта технологии японцы в большинстве случаев были инициаторами заключения лицензионных соглашений. Из-за конкуренции западные фирмы неохотно шли навстречу японским фирмам в отношении передачи «ноу-хау», устанавливали высокие платежи вознаграждения по лицензионным соглашениям (роялти). Это в известной мере заставляло японские фирмы предпринимать значительные усилия для того, чтобы более эффективно использовать импортную технологию.

В этих условиях импортная технология требовала адаптации в форме:

1) дальнейшего исследования и развития в целях модификации или совершенствования технологии;

¹ „The Economist“ (Tokyo), 28.XI.1964.

2) планирования расходов на приобретение оборудования для промышленных предприятий с учетом местных условий, на разработку инженерных проблем.

Уникальность японского экспорта технологии состоит в том, что, импортируя ее с Запада, Япония научилась извлекать из нее для себя максимум пользы, в частности в отношении расширения своих экспортных возможностей. Предприниматели из развивающихся стран придерживаются того мнения, что при передаче технических знаний японские инженеры дают им больше в техническом отношении, чем их западные коллеги.

Экспансия японских фирм в развивающихся странах — образец империалистической политики «технологического империализма». Выбор Японии в качестве эталона политики «технологического колониализма» в отношении молодых государств вполне обоснован по ряду причин.

Во-первых, японские фирмы сами до сих пор проводят весьма активную политику импорта технологии из ведущих капиталистических стран. Следовательно, они отлично знают нужды, вытекающие из необходимости создания новых отраслей промышленности, преобразования, расширения, модернизации старых, традиционных производственных предприятий, их мощностей, пути, которые ведут к решению проблемы индустриализации, в состоянии передать свой опыт заимствования технологии развивающимся государствам.

Во-вторых, японские промышленники, опоздав с выходом на мировой рынок, сильно заинтересованы в расширении экспортной экспансии, в первую очередь за счет рынков развивающихся стран, в обеспечении доступа к сырьевым источникам этих стран. Это заставляет их активизировать политику вывоза предпринимательского капитала, являющуюся наиболее надежным средством проникновения в экономику молодых государств.

В-третьих, японское правительство в свою очередь принимает значительные меры, направленные на стимулирование вывоза капитала в развивающиеся страны. Оно выступает как надежный гарант политики экспорта частного капитала, технологической экспансии в эти страны.

В-четвертых, японские фирмы вынуждены постоянно думать о переносе наиболее трудоемких предприятий в

страны «третьего мира», так как развивающаяся японская промышленность уже испытывает недостаток в рабочей силе.

Согласно данным Управления по вопросам науки и техники, Япония до последнего времени являлась преимущественно покупателем иностранной технологии. В то же время наметилась новая тенденция превышения темпов роста экспорта технологии над темпами роста ее импорта. Так, за 1963—1970 гг. экспорт технологии развивался более быстрыми темпами, чем импорт. Импорт увеличился со 136 млн. долл. в 1963 г. до 433 млн. долл. в 1970 г. (или в 3,2 раза), экспорт — соответственно с 7 млн. до 59 млн. долл. (в 8,4 раза)¹. По данным банка Санва, объем экспорта японской технологии в 1971 г. составил уже 72 млн. долл.² Если сравнить темпы роста экспорта технологии за 1966—1971 гг. с темпами экспорта товаров, то оказывается, что за этот период первые выросли более чем в 5 раз, а вторые — всего в 2,6 раза.

Особенно быстро растет экспорт технологии в области производства электрооборудования, стали, машиностроения, несколько медленнее увеличивается экспорт технологии в производстве химических материалов и синтетических волокон.

Показатель, характеризующий соотношение экспорта и импорта технологии, из года в год растет: с 5,1% в 1963 г. до 13,6% в 1970 г.³ Однако он еще значительно ниже аналогичного показателя в США, Англии, ФРГ и Франции.

Япония предприняла в послевоенные годы большие усилия в направлении модернизации экономики путем использования иностранной технологии⁴. Одна из наиболее характерных особенностей усвоения импортированных Японией технических знаний заключается в том, что специалисты страны не просто используют их в производстве, а вносят в них много нового, оригинального, продолжая тем самым совершенствовать то, что передано ей другими странами-экспортерами. Это обстоятельство позволило, например, такой отрасли промыш-

¹ "The Japan Economic Journal", September 1972.

² "Mainity Dayli News", 12.IV.1972.

³ "Japan Times", 1.II.1972.

⁴ "Far Eastern Economic Review", 4.III.1972.

ленности Японии, как производство стали, стать одной из наиболее передовых в мире. Широко используется импортированная технология в отраслях обрабатывающей промышленности.

Вторая причина, побуждающая к расширению экспорта технологии, заключается в том, что, как справедливо отмечала западногерманская газета «Хандельсблат» (орган торгово-промышленной буржуазии), японские бизнесмены прямо связывают экономические и политические успехи в развивающихся странах с увеличением в первую очередь прямых частных инвестиций. При этом газета ссылалась на высказывание видного японского промышленника, короля производства велосипедов С. Хонда, который четко выразил эту мысль следующим образом: «Проникновение на новые рынки с помощью прямых капиталовложений может иметь успех только тогда, когда какое-либо предприятие пытается стать интегральной частью экономики страны-хозяина, вносить вклад в ее развитие»¹.

В основе активизации политики вывоза частного капитала лежат в первую очередь торгово-экономические интересы. Япония ввозит из развивающихся стран 89% общего объема импортируемой нефти, 97% железной руды, 50% угля². В то же время в экспорте Японии доля развивающихся стран составляет, например, по судам 80%, по листовой стали — 51, по технической аппаратуре — 50% и т. д.

Главное направление экспансии японских монополий — страны Юго-Восточной Азии. 2/3 частных кредитов Японии поступают в этот район. В 1970 г. из 200 млн. долл. прямых частных капиталовложений Японии 124 млн. долл. инвестировано в одной Индонезии.

Япония уже захватила ключевые позиции в добывающей промышленности Ийдонезии (нефть, никель), Малайзии (цинк, железная руда, бокситы), Таиланда, Кампучии, Сингапура. В Таиланде более 40 смешанных тайландско-японским компаниям принадлежит вся добыча полезных ископаемых. Велико участие японского частного капитала в Южной Корее.

К 1975 г. ежегодные прямые инвестиции и частные экспортные кредиты выросли примерно в 2,5 раза по

¹ "Handelsblatt", 15.II.1972.

² "Die Wirtschaft", 9.II.1972.

сравнению с 1960 г. Согласно прогнозу, даваемому на страницах газеты «Джапан экономик джорнэл», к 1980 г. прямые инвестиции и частные экспортные кредиты составят 2,5—3 млрд. долл. капитала, т. е. будут в 10 раз больше, чем в 1970 г. (общий же объем капиталовложений японских предпринимателей составит примерно 25—30 млрд. долл.)¹. Как видно, Япония надеется занять второе (после США) место в капиталистическом мире по размерам вывоза капитала в развивающиеся страны.

В отношении политики индустриализации развивающихся стран, стимулирования экспорта в них частного капитала, технологии Япония придерживается несколько иной точки зрения, чем США, Англия и Франция. Для японской практики организации консультационных служб создания в развивающихся странах смешанных предприятий характерна определенная специфика. Она состоит в том, что японские компании испытывают огромные потребности в нефти, дефицитных видах сырья, рынках сбыта. В связи с этим они проникают в развивающиеся страны, организуют там смешанные компании по принципу «раздела продукции», монтажно-сборочные предприятия, работающие на импортированных из Японии узлах, деталях. Основная цель организации японскими предпринимателями смешанных и дочерних предприятий состоит в первую очередь в получении максимально высоких прибылей за счет использования дешевой рабочей силы, преодоления таможенных барьеров и количественных ограничений импорта на перспективных рынках сбыта.

Японские фирмы, экспортирующие свой капитал в развивающиеся страны, ставят следующие задачи:

- проникновение и закрепление на рынках сбыта;
- создание в Юго-Восточной Азии системы снабжения за счет организации и расширения производственных баз;
- расширение рынков за счет внедрения в смежные отрасли и соседние страны;
- активизация сбора информации;
- реинвестирование, разводнение акционерного капитала;
- участие японского частного капитала совместно с

¹ "The Japan Economic Journal", 29.VIII.1972.

капиталом других капиталистических стран в смешанных предприятиях развивающихся стран.

Японские промышленники и политики считают, что при решении вопроса о путях экономического развития молодым государствам приходится сталкиваться с проблемой, каким образом достичь гармоничного, сбалансированного развития целого ряда промышленных проектов. По их мнению, в данном случае необходимо принимать в расчет уровень развития техники и управления, существующий уровень организации образования и воспитания, наличие трудовых и природных ресурсов, существующие производственные мощности, степень обеспеченности услугами служб инфраструктурных подразделений, соотношение спроса и предложения на внутреннем рынке, источники финансирования строительства промышленных объектов и т. д.¹ Все эти факторы находятся в тесной взаимосвязи друг с другом, и без их учета немисливо развитие промышленного производства. Планируемые и осуществляемые проекты развития производства должны отвечать следующим основным требованиям: способствовать накоплению общественного богатства, получению максимально высокой прибыли и решению (хотя бы частичному) некоторых специальных проблем.

Большинство японских экономистов и ученых исходят из того, что молодые государства должны развиваться по тому же классическому образцу, что все страны Западной Европы: это индустриализация путем первоочередного развития сельского хозяйства, как наиболее древней отрасли экономики, либо путем сбалансированного развития промышленности и сельского хозяйства, причем из отраслей промышленности развиваются в первую очередь отрасли легкой промышленности, затем на базе получаемых от нее накоплений — тяжелая индустрия.

Ряд молодых государств основываются именно на таком подходе при решении вопросов индустриализации. При этом они ставят задачу возможно более быстрого замещения импорта промышленных товаров первой необходимости, которые вырабатываются легкой промышленностью, покрытия спроса населения.

В связи с этим правительства молодых государств

¹ "Look Japan", 10.III.1970, p. 3.

стимулируют создание таких промышленных предприятий, которые в состоянии, например, перерабатывать сельскохозяйственную продукцию, изготавливать стильные изделия для производства одежды, а также обувь, строительные материалы (цемент, стекло, пластмассы), несложные машины, электротехнические приборы и прочие товары широкого потребления.

Отрасли промышленного производства по мере дальнейшего развития и расширения постепенно должны превращаться в экспортные отрасли, производящие товары с целью получения инвалютной выручки, в которой молодые государства, создающие основы промышленности и инфраструктуру, испытывают огромную потребность.

Жизнь показывает, что, например, страны, располагающие богатыми залежами нефти, железной руды, бокситов, меди и т. д., не останавливаются на строительстве и расширении легкой промышленности, а идут дальше по пути стимулирования развития некоторых отраслей тяжелой промышленности. Например, некоторые страны Латинской Америки стимулируют развитие многих отраслей обрабатывающей промышленности путем строительства сборочных автомобильных, электротехнических, машиностроительных и прочих предприятий. В странах Арабского Востока, Юго-Восточной и Центральной Азии строятся нефтехимические предприятия. Индия, например, усиленно создает и расширяет многие отрасли тяжелой промышленности, в частности металлургическую промышленность. В ней планируется создание многих других отраслей тяжелой промышленности.

Поскольку все отрасли промышленности тесно взаимосвязаны, то создание одних отраслей влечет за собой появление других. Трудно представить себе, например, развитие химии без металлургии, машиностроения, других отраслей хозяйства, без самого широкого использования современных достижений науки, техники, технологии, инженерной службы.

При прямой поддержке правительства Японии была создана система частных и полугосударственных организаций, которые призваны заниматься экспортом технологий в развивающиеся страны. В их число входит Японский консультационный институт (ЯКИ), Объединение инженерных консультационных фирм стран

Японское объединение консультирования по вопросам телекоммуникационных связей, Управление международного технического сотрудничества (УМТС) и т. д.¹

Целесообразно специально остановиться на анализе деятельности ЯКИ. Он был создан в 1955 г. при непосредственной финансовой помощи японского правительства. Его главная цель — оказание услуг по консультированию промышленных объектов. ЯКИ практически связан со всеми главнейшими промышленными фирмами Японии. На его счету огромное количество уже проведенных экспертиз, которые касаются промышленного развития Японии, а также других стран, идущих по пути индустриализации.

Для ЯКИ широким полем деятельности в области консультирования являются страны Азии, Ближнего Востока, Африки, Южной и Центральной Америки, в которых осуществляются промышленные проекты. Он занимается проектированием, оценкой отдельных проектных решений по поручению как правительств развивающихся стран, так и частных промышленных компаний.

Участие ЯКИ в промышленных проектах этих стран включает в себя все типы консультирования, информационные и исследовательские услуги. ЯКИ выполняет большой объем работ. Его деятельность состоит в оказании услуг по консультированию таких отраслей промышленности, как химическая, металлургическая, нефтяная, целлюлозно-бумажная, сахарная, цементная и другие отрасли тяжелой промышленности. Большое место в консультировании ЯКИ занимают проекты гидроэнергетики и водного хозяйства, добычи полезных ископаемых, также легкой промышленности.

Учитывая потребности молодых государств, ЯКИ проектирует для них строительство малых и средних по размерам промышленных предприятий. Он создал около 25 образцов типовых проектов, которые предлагают этим государствам как наиболее подходящие для местных условий осуществления индустриализации.

ЯКИ осуществил исследования, связанные с проектированием и строительством заводов по производству искусственных удобрений и химикатов (для Нигерии), помог составлять пятилетний план развития нефтяной и нефтехимической промышленности в Сирии. Во

¹ "Look Japan", 10.III.1970. p. 3.

всех случаях ЯКИ посылал в развивающиеся страны миссии с целью исследования возможностей строительства для разных отраслей промышленности. Результаты исследований миссий обобщались, представлялись правительствам, обращавшимся за техническим содействием. Крупные по масштабам работы ЯКИ провел для Индии, Пакистана в области создания промышленных проектов, он рекомендовал осуществить на базе местной добычи нефти строительство нефтехимического комплекса для производства этилена, полиэтилена, полипропилена и т. д. После тщательного исследования ЯКИ рекомендовал Пакистану строительство нефтехимического комплекса на основе добычи природного газа.

В 1964 г. в Японии под руководством правительства была создана Ассоциация инженерно-консультационных фирм (АИКФЯ). В ее состав в 1970 г. входили 28 ведущих инженерных и консультационных фирм страны¹. Деятельность этих фирм охватывает широкую сферу услуг по инженерно-техническому консультированию, развитию ряда отраслей и предприятий, включая водоснабжение, сельское хозяйство, гидроэнергетику, систему связи, железные и шоссейные дороги, порты, гавани, шахты и рудники, предприятия химической и целлюлозно-бумажной промышленности и т. д.

АИКФЯ играет своеобразного канала связи между японскими инженерными и консультационными фирмами и развивающимися странами. Эта организация поддерживает одновременно контакты с японским правительством, ООН и его специальными организациями, с Азиатским банком развития, МБРР и другими международными организациями.

АИКФЯ обменивается информацией с различными местными и иностранными ассоциациями, пытается налаживать сотрудничество с иностранными консультационными фирмами. Она посылает свои исследовательские миссии во многие страны мира. В 1968 г., например, ей были посланы миссии в 70 стран, большей частью в молодые государства. Деятельность АИКФЯ связана с созданием промышленных объектов.

Консультирование строительства промышленных предприятий в Алжире осуществлялось Организацией ООН по вопросам промышленного развития (ПРООН).

¹ "Look Japan", 10.III.1970.

В 1965 г. эта международная организация пригласила консультационные фирмы Японии для участия в осуществлении индустриализации в форме проектирования и консультирования строительства нефтехимического комплекса в Алжире. Подряд на проведение исследований на международных торгах выиграла фирма «Джапан газолин К°», потому что ООН, от которой был получен подряд, дала высокую оценку предынвестиционным исследованиям. Японские фирмы получили контракт на 300 тыс. долл.¹

Когда в 1964 г. ООН проводила международную конференцию по развитию нефтехимической промышленности в развивающихся странах, в которой участвовали все промышленно развитые капиталистические государства, представители японских консультационных фирм и нефтехимических компаний сумели убедить большинство ее участников в том, что развитие нефтехимии является наиболее эффективным путем решения проблемы индустриализации.

Отсюда видно, что деятельность консультационных фирм Японии высоко оценивается на международных форумах. Консультационные фирмы, тесно связанные с промышленными и торговыми компаниями, приносят им большие торгово-экономические выгоды, в частности благодаря им заключаются договоры на поставку промышленного оборудования, сбыть которое бывает нелегко.

Благодаря активизации деятельности консультационных и инженерных фирм на мировом капиталистическом рынке в целом наметилась тенденция к увеличению экспорта промышленного оборудования. Японцы связывают это с увеличением контрактов, которые выигрывают инженерные и консультационные фирмы на торгах. Существенное увеличение количества контрактов на поставку указанных видов промышленного оборудования приходилось на конец 60-х годов. В то же время контракты были распределены неравномерно между отдельными видами оборудования. Максимальная доля приходилась на контракты по поставке электроэнергетического оборудования, затем следовал экспорт металлургического оборудования, машин для производства синтетических волокон, прочих химикалий и

¹ "Look Japan", 10.III.1970.

искусственных удобрений. Значительное место занимали контракты на поставки промышленного оборудования для учреждений связи, целлюлозно-бумажной промышленности. В последнее время возросла роль экспорта машин для цементной промышленности.

Успех инженерных и консультационных фирм Японии на международных торгах во многом объясняется тем, что соответствующие отрасли промышленности достигли высокого уровня развития. Сами промышленные фирмы, участвующие в поставках промышленного оборудования в развивающиеся страны, умело приспособливают типовые проекты предприятий к условиям этих стран, поставляют оборудование, оказывают услуги по его монтажу, по пуску предприятий в эксплуатацию и руководству ими в первые периоды действия. Кроме того, японские фирмы обучают кадры прямо на местах строительства или эксплуатации вновь построенных мощностей.

Правительство Японии, заинтересованное в увеличении экспорта частного капитала, техники и технологии, стимулировало создание в своей стране специальных полугосударственных организаций: Управления международного технического сотрудничества (УМТС — в 1954 г.) и Управления иностранной помощи по вопросам технического обучения (УИТО — в 1959 г.). Обе организации — частно-государственные учреждения. Их цель — оказание технического содействия развивающимся странам в различных сферах общественной жизни, в частности в области профессионально-технического обучения. Так, объектом деятельности УИТО является осуществление мероприятий по приему практикантов с техническим образованием, их обучению с целью стимулирования международного экономического сотрудничества, вклада в торговлю и обоюдное экономическое развитие.

Правительство Японии поручает УИТО разработку программ обучения иностранных практикантов, которые от него получают стипендии. УИТО тесно связано с УМТС и другими организациями, занимающимися осуществлением проектов научно-технического сотрудничества с развивающимися странами. Государство официально финансирует программы технического сотрудничества УИТО. Эти программы предусматривают, с одной стороны, выделение стипендий иностранным практикантам (обычно с высшим образованием), приезжающим

на курсы повышения квалификации в центры подготовки специалистов, с другой — командирование японских экспертов и инженеров за границу.

Располагая тремя учебными центрами — Эйша Бунка Кайкан (Токио), Йокогама Кеншу центр (Йокогама), Кайсан Кеншу центр (Сунта, Осака), УИТО в основном выполняет следующие функции:

— ежегодно принимает из развивающихся стран 800—900 практикантов;

— осуществляет их обучение на курсах;

— руководит текущей деятельностью по обеспечению процесса подготовки практикантов.

За 10 лет (1960—1969 гг.) УИТО приняло 4000 практикантов из 80 стран, главным образом из развивающихся. Кроме центров в Японии УИТО начиная с 1960 г. организует центры по подготовке специалистов за границей и по повышению их квалификации. Первый такой центр был создан в 1960 г. в Пакистане, а к 1969 г. их количество увеличилось до 26.

Центры обучения за границей создаются, как правило, на основе соглашений между Японией и соответствующей страной. Базируясь на двусторонних соглашениях, японцы за плату поставляют в распоряжение центров машины, оборудование, учебно-педагогические материалы, пособия, посылают в них экспертов, руководящих техническим обучением. Одновременно УИТО приглашает в Японию местный преподавательский состав мастеров производственного обучения.

Со своей стороны правительства стран, в которых организуются центры производственно-технического обучения, несут расходы по выплате зарплаты собственному штатному персоналу центра, по содержанию и обеспечению его деятельности. По истечении срока межправительственного соглашения центр, как правило, переходит в руки местных властей.

Иностранные центры технического обучения, организованные с помощью УИТО Японии, существуют во многих странах, преимущественно в Азии. Они расширяются с помощью Японии, монополии которой заинтересованы в укреплении своих торгово-экономических позиций.

В конце 60-х — начале 70-х годов правительство Японии предприняло ряд законодательных мероприятий по стимулированию вывоза частного капитала в развива-

ющиеся страны в форме организации разного вида смешанных предприятий, в которых доленое участие нередко выражается в форме организации технологии, руководства предприятиями, консультирования по сбыту товаров и т. д. Газета «Лук Джапан» указывала на то, что «участие японских компаний в смешанных предприятиях нередко основывается на взносе своих долей в форме технологических знаний»¹. Например, японские фирмы «Малайвата стил лимитед», «Узиминас Сидеруржикас де Минас Герас СА» идут именно по этому пути. Другим примером этого является сотрудничество японских компаний «Похан айрон энд стил компани лимитед» с южнокорейскими монополиями. Участие японских монополий в этом сотрудничестве выражается главным образом в передаче технологии.

В «Лук Джапан» по этому поводу писалось: «Японская промышленность, которая зависит от мировых рынков с точки зрения обеспечения ее потребностей в сырьевых материалах и которая выросла благодаря системе свободной торговли, не должна действовать в одиночку, согласно своим собственным правилам. Япония должна поддерживать отношения кооперирования как можно с большим числом стран»².

Идя по пути укрепления научно-технического сотрудничества с развивающимися странами, Япония приняла активное участие в создании Юго-Восточного азиатского института железа и стали.

Японское правительство охотно стимулирует финансирование международной деятельности своих компаний, которые соглашаются передавать технологию при условии получения вполне определенного количества тех или иных видов минерального сырья. Как правило, японские фирмы, заинтересованные в расширении источников получения дефицитных видов сырья, охотно заключают соглашения о предоставлении технической помощи. Так, восемь японских фирм, заинтересованных в поставках хромовой руды из Бразилии, согласились оказать техническое содействие этой стране в разведке и добыче сырья. В качестве компенсации японские фирмы начиная с апреля 1971 г. получили возможность заключить договор с пятью производителями Бразилии

¹ "Look Japan", 10.XI.1970, p. 1.

² Ibidem.

на поставки в Японию 170 тыс. т хромовой руды сроком на 3 года¹.

Анализируя особенности политики вывоза японского частного капитала в молодые государства, западногерманский журнал «Юберзее рундшау», на наш взгляд, правильно отмечал, что монополии Японии заинтересованы не только в источниках сырья и рынках сбыта, ибо в настоящее время они оказались перед сложной проблемой недостатка квалифицированной рабочей силы. Основной особенностью вывоза частного капитала в эти государства, указывалось в журнале, является то, что японские компании из-за трудностей мобилизации дополнительных трудовых ресурсов в своей стране стремятся отказываться от продолжения трудоемкого производства, переводить подобного рода предприятия в освободившиеся страны, в первую очередь в Юго-Восточную Азию, акцентируя при этом основное внимание на Индонезии, Малайзии, Сингапуре².

Монополистический капитал Японии заинтересован в экспорте технологии в первую очередь в географически близко расположенные страны Юго-Восточной Азии. Передачей этим странам научно-технических знаний в Японии занимаются специализированные фирмы.

Примером фирмы такого рода является «Компания развития электроэнергетики», которая осуществляет передачу технических знаний в области строительства плотин для электростанций по образцам японских проектов. Эта компания сначала посылает миссии на места для исследования данной проблемы. Затем составляются проекты, выполняются чертежные работы. Компания берет на себя заботу по контролю за строительством энергетических объектов. Ею был разработан проект строительства электростанций для Перу, оказывалось техническое содействие при сооружении электростанции в Таиланде, проводились необходимые исследования на местах по просьбе правительства в Кампучии (бывшей Камбодже) и других странах.

В 1971 г. указанная компания занималась осуществлением крупных проектов в Таиланде, включая строительство электростанции как неотъемлемой части общего плана экономического развития страны.

¹ "The Japan Economic Journal", 25.I.1972.

² "Übersee Rundschau", 1972, N 3, S. 44.

«Компания развития электроэнергетики» выступает одновременно как консультант по техническим вопросам. В частности, она подписала контракт с соответствующими национальными правительственными учреждениями Таиланда, занимающимися вопросами энергохозяйства, по техническому консультированию и надзору за ходом строительства электростанции, по проведению связанного с ним детального исследования. Кроме того, компания заключила также договоры с Эквадором о строительстве электростанции. К ней за технической помощью обратилось правительство Турции, которое в рамках плана использования водных ресурсов, развития гидроэнергетики наметило строительство электростанции на реке Езилрмак.

Исследование проблемы экспорта технологии Японии в развивающиеся страны представляет особый интерес, так как японский экспорт «упрощенной» технологии позволяет фирмам этой страны глубоко проникать в ключевые отрасли промышленности, быстро завоевывать на свою сторону местную буржуазию.

В изучении форм и методов экспорта японскими фирмами научно-технических знаний в развивающиеся страны заинтересовано японское правительство, которое путем создания национальных государственно-частных учреждений намерено всемерно стимулировать политику вывоза частного капитала в эти страны, в том числе и в форме капиталовложений в патенты, лицензии и т. д.

Технология, экспортируемая Японией в развивающиеся страны, передается в форме технических навыков, знаний (методика применения патентов) или в форме промышленно-производственного и технологического опыта, охватывающего широкий диапазон производственной деятельности. Сюда входят техника монтажа (например, автомобилей, тракторов, радиоприемников и телевизоров, швейных машин, холодильников, холодильных установок), сборка и монтаж машин и оборудования, техническое использование оборудования и обработка материалов, обучение инженерно-технического состава, операторов, управление оборудованием, контроль за издержками производства, качеством продукции, руководство изобретательством и изобретениями и т. д.

Подобный вид передачи технологических знаний неизбежно влечет за собой постоянный рост числа конт-

рактков между продавцами и покупателями, начиная от простейших и кончая сложными операциями. Как правило, использование экспортных технологических знаний, содержащихся в запатентованных технологиях, требует передачи сведений инженерам, техникам, мастерам, квалифицированным рабочим. Это по сути дела является наиболее важной фазой передачи технологии, поскольку обучение персонала — процесс очень трудоемкий, требующий значительных затрат труда со стороны фирм, экспортирующих технологию.

Природа экспортируемой технологии. Технология, экспортируемая Японией в развивающиеся страны, существенным образом отличается от технологии, продаваемой промышленно развитым государствам. Передача технологии в промышленно развитые государства осуществляется, как правило, путем заключения двусторонних лицензионных соглашений, а в развивающиеся страны — путем прямого инвестирования частного капитала. Это связано с тем, что японская технология, передаваемая в эти страны, — в основном не специализированная производственная технология. Скорее речь идет о том, как использовать патенты, как применять технические новшества или уже обобщенный производственный опыт. Причем он, как правило, включает в себя не самое последнее слово современной техники и технологии, а скорее всего уже устоявшуюся, «зрелую» технику и технологию. Подобный тип технологии нередко требует фактического участия в производстве тех, кто передает ее, в течение продолжительного периода.

Японские фирмы экспортируют в развивающиеся страны не только технологию, но и услуги в форме использования своих специалистов как в пусковой период, так и на стадии нормальной эксплуатации предприятий. Речь идет об использовании инженеров, техников, экспертов в области управления предприятием, планирования организации производства и сбыта продукции. Одновременно экспортируются дефицитные материалы полуфабрикаты и т. д., которые должны использоваться для дальнейшей переработки с помощью переданной технологии. Таким образом, японские фирмы получают прибыли как от передачи технологии, так и от расширения объемов экспорта товаров.

Не всегда японские фирмы, передающие технологию, рассчитывают на быстрое обогащение. Нередко они дей-

ствуют более дальновидно, компенсируя недобор планируемой прибыли либо за счет дополнительной продажи технических знаний, либо путем обеспечения и монополизации поставок промежуточных товаров, например отдельных партий деталей, составных частей, узлов и т. д. В этом состоит смысл долгосрочной стратегии японских фирм, которые в экспансионистских целях удачно сочетают стремление к получению прибыли на капитал с расширением участия в управлении предприятием. Это дает им возможность создавать дополнительные рынки сбыта в соседних государствах со странами, в которые они передают технологию. В этом заключается технологическая «дипломатия» японского частного капитала в странах «третьего мира». Даже в тех случаях, когда импортируемые товары в результате передачи японскими фирмами технологии замещаются товарами, производимыми в этих странах за счет капиталовложений в форме технологии и «ноу-хау» в местные предприятия, в течение длительного времени иностранные инвесторы могут рассчитывать на получение прибылей.

Другой действенный фактор, который в известной мере можно назвать своего рода уникальным, заключается в том, что около 80% экспортируемой японскими предпринимателями технологии непосредственно проходит через японские торговые компании. Известно, что крупные торговые компании, как правило, теснейшими узами связаны с соответствующими монополиями, группами монополий (трестами, концернами).

Для японских торговых компаний характерно участие их капитала в японских промышленных предприятиях и смешанных фирмах развивающихся стран. Например, одна из ведущих торговых компаний Японии является держателем акций 53 заграничных предприятий. Ее руководители объясняют столь широкий масштаб участия тем, что они заинтересованы не столько в экономически выгодной единовременной продаже технологии за гонорар путем заключения лицензионных соглашений, сколько в обеспечении условий для долгосрочного притока доходов, получаемых:

- 1) за счет посредничества в поставках и сбыте оборудования, машин, сырья, полуфабрикатов из Японии, экспорта капитального оборудования (по возможности комплексных промышленных предприятий);

- 2) за счет дивидендов.

Руководители этой японской торговой компании придерживаются той политики, что по мере увеличения размеров прямого инвестирования за границей необходимо в первую очередь в развивающихся странах создавать филиалы, которые стимулировали бы деятельность предприятий, расположенных за границей. В 53 таких предприятиях, находящихся в этих странах, 50% капитала приобретено на месте, в том числе 25% — это собственность японских предпринимателей, а 25% — доля самой торговой компании.

Модернизация экспортируемой технологии. В тех случаях, когда технология экспортируется из одних промышленно развитых стран в другие, обычно почти не требуется изменять ни образцов товаров, производимых по этой технологии, ни производственного опыта. Это объясняется тем, что в большинстве случаев покупатели технологии располагают достаточно квалифицированным инженерно-техническим персоналом и научными знаниями. Все это позволяет обходиться без кардинальных технических изменений в приобретаемой технологии.

Подобное положение совершенно не характерно для покупателей из развивающихся стран. В них, как известно, общий технический, производственный и культурный уровень населения в целом значительно ниже, чем в промышленно развитых государствах. Уровень развития промышленности и подготовки технической интеллигенции и квалифицированных рабочих здесь значительно ниже. К тому же и рыночные условия во многом отличаются от тех, которые имеются в промышленно развитых государствах. Все это рождает необходимость вносить радикальные изменения в технологию, экспортируемую в освободившиеся страны.

Как правило, радикальные изменения, вносимые в экспортируемую технологию, производятся в соответствии с заранее продуманной политикой увеличения числа работающих на предприятиях, упрощения отдельных операций. Короче говоря, все делается в направлении увеличения трудоемкости производства. Это характерно для политики экспорта японской технологии во многие освободившиеся страны, участвующей современному уровню их развития. Так, стекольный завод, работающий по технологии, приобретенной в Японии, восполняет лишь 50% объема операций японского завода,

между тем в нем занято в 3 раза больше рабочих. Этот результат относительно низкого уровня механизации. Например, стекольные полотна режутся вручную, трапиртовка сырья, материалов и т. д. в пределах завода производится без использования средств механизации и автоматизации тяжелых и трудоемких операций.

Одна из наиболее характерных особенностей японского экспорта промышленной технологии заключается в том, что сами японские фирмы, как правило, импортировали новейшую технологию из промышленно развитых государств, а экспортируют ее в развивающиеся страны уже в модифицированном виде, внося определенные поправки.

Очень редко японские фирмы прибегают к обычному реэкспорту технологии на правах лицензирования. Упрощая технологию, вывозимую в развивающиеся страны, японские фирмы исходят из того, что эти страны просто не в состоянии использовать самые последние новинки современной технологии. Все объясняется неразвитостью структуры промышленности, высокой стоимостью приобретения технических знаний.

Япония торгует не только товарами, но и техническими знаниями. Японский журнал «Экономист» писал по этому поводу: «Японцы производят по лицензиям самые лучшие машины и быстро внедряют наиболее передовую технологию. При мощной поддержке правительства, Исследовательского судостроительного института японские судостроители улучшили многие проекты, приобретенные по лицензиям, ныне они предлагают другим странам высокоэффективные результаты собственного оригинального исследования»¹.

Это говорит о том, что японцы не просто копируют иностранные технические новинки, а совершенствуют технологию и в этом усовершенствованном виде внедряют ее в производство. Тем самым им удается производить товары более высокого качества, находящие повышенный спрос на мировом рынке (например, транзисторные приемники, электронные микроскопы, кинофотоаппаратура, медикаменты и т. д.).

Перемещение японских предприятий в развивающиеся страны. В связи с тем что развивающиеся страны нередко воздвигают барьеры на пути импорта товаров

¹ «The Economist» (Tokyo), 28.XI.1964.

капиталистических государств, японские предприниматели придерживаются политики вывоза частного капитала и его прямого вложения в строительство промышленных предприятий. Этим они преследуют цель снижения риска при прямом инвестировании капитала. В большинстве случаев японские предприниматели предпочитают вкладывать капитал в небольшие по размерам промышленные предприятия, поскольку они накопили значительный опыт в области организации производства на такого рода предприятиях.

Экспансия японского частного капитала в развивающиеся страны началась с вывоза в них узлов, частей, деталей, из которых на месте монтировались готовые изделия. В дальнейшем местная буржуазия, заинтересованная в развитии промышленного производства и расширении рынков в своих странах, потребовала от японских поставщиков переноса производства в их страны на условиях смешанного долевого участия в нем. При этом на первых порах речь шла об изготовлении промышленных товаров с целью удовлетворения потребностей внутреннего рынка этих стран.

Японские фирмы пришли к выводу, что экспортировать технологию экономически выгодно в тех случаях, когда к отраслям и предприятиям, в которых она применяется, снижается интерес в самой Японии. Речь идет в первую очередь о предприятиях старых, традиционных отраслей (текстильная промышленность и т. д.).

В последние годы Япония стала испытывать нехватку квалифицированной рабочей силы для новых и новейших промышленных производств. Наблюдается рост заработной платы рабочих и служащих, что удорожает стоимость выпускаемой продукции. Малые и средние по размерам предприятия Японии разоряются, поглощаются более крупными фирмами. Производство продукции в старых, традиционных отраслях становится все менее выгодным. В связи с этим японские предприниматели стремятся перенести трудоемкие производства в молодые государства, которые располагают огромными резервами дешевой рабочей силы.

Следует отметить, что около 20% частных прямых иностранных инвестиций приходится на долю малых и средних предпринимателей (с капиталом менее 100 млн. иен).

Полугосударственный банк «Шоко Чукин банк» при-

влекает японские фирмы к участию в организации заграничных предприятий в развивающихся странах и изъявляет готовность финансировать процесс переноса технологии в эти страны. Проведя опрос директоров фирм, этот банк установил, что главным стимулом, послужившим основой для переноса предприятий в развивающиеся страны, является использование дешевой рабочей силы.

Для японской политики частных прямых инвестиций в развивающиеся страны характерно то, что нередко мелкие и средние предприятия объединяют свои усилия с крупными, с которыми они связаны внутриотраслевыми связями и которые в свою очередь заинтересованы в инвестировании капитала в этих странах. Опрос предпринимателей показал, что многие мелкие и средние японские предприятия именно путем «группового метода» хотели бы участвовать в инвестировании своего капитала в развивающиеся страны. Так осуществляется инвестирование капитала в автомобильные (сборочные) предприятия за границей. Представители японских фирм, придерживающихся подобной политики инвестирования капитала в автомобильные предприятия, высказываются в пользу переноса отдельных производственных операций в развивающиеся страны, располагающие для этого необходимым контингентом квалифицированной рабочей силы.

Жизнь показывает, что именно практика передачи технологии мелким и средним предприятиям для Японии является наиболее перспективной, поскольку их «ноу-хау», знания, производственно-организационный опыт в первую очередь связаны с трудоемким процессом. К тому же небольшие размеры предприятий позволяют перенести производство без ущерба для самой Японии.

Развивающиеся страны, осуществляя процесс реализации на базе создания и развития мелких и средних предприятий, имеют возможность пройти школу управления производством у японских предпринимателей. Если взять Японию, то более чем 70% экспорта товаров, производимых в отраслях легкой промышленности, до сих пор еще приходится на мелкие и средние предприятия.

Японских предпринимателей, вкладывающих свой капитал в предприятия в развивающихся странах, при-

влекает также возможность получить дополнительную прибыль за счет налоговых льгот, которые им предоставляют правительства развивающихся стран. Налоговая система этих стран дает иностранным инвесторам определенные привилегии в тех случаях, когда они участвуют в создании предприятий, деятельность которых связана в первую очередь с экспортом. Одновременно в ряде развивающихся стран предоставляются налоговые льготы иностранным предпринимателям в тех случаях, когда они участвуют в строительстве предприятий в ключевых отраслях промышленного производства, в развитии слаборазвитых районов, что способствует повышению уровня занятости, благосостояния, решению социально-экономических проблем.

Принимая во внимание льготы, предоставляемые иностранным предпринимателям, и возможность использовать дешевую рабочую силу, японские ведущие электротехнические компании создали на Тайване собственные предприятия, которые производят отдельные детали (кинескопы, запоминающие устройства для ЭВМ и т. д.). Здесь же обосновались и другие японские фирмы, которые, например, заняты производством синтетических текстильных изделий.

Экспорт технологии торговыми компаниями. Характерно, что около 80% японских контрактов по передаче технологии другим странам заключается 11 крупнейшими японскими торговыми компаниями («Мицуи», «Мицубиси», «Марубени», «Ида», «С. Ито», «Нисшо-Ивай», «Тояя-Менка», «Сумитомо», «Нихимен», «Канемацугомо», «Атака»). Эти компании получают большие прибыли не только от реализации товаров на рынках развивающихся стран, но и от эксплуатации своих заграничных предприятий. На указанные 11 крупнейших торговых компаний приходится стоимость продаж товаров, равная около 25% внутреннего национального продукта Японии.

В течение многих лет главной сферой деятельности японских торговых фирм была помощь промышленникам в области торгового обмена, в первую очередь между Японией и другими капиталистическими государствами. Однако в связи с повышением роли и значения освободившихся стран как объектов торговой экспансии торговые фирмы начали уделять повышенное внимание этим странам.

Для проникновения в развивающиеся страны торговые фирмы располагают большими преимуществами. Они находятся всегда на острие политики торгово-экономического проникновения в эти страны. Этому в значительной мере способствуют широкая сеть продаж и покупок, огромный накопленный опыт в заключении разного рода сделок и соглашений, в организации торговых выставок за границей, наконец, хорошее знание местных условий благодаря личным контактам с торговцами других стран.

Если говорить о японских торговых компаниях, то именно они первыми узнают о существующем спросе на японскую технологию в других государствах. Это не случайно, так как эти компании собирают довольно обширную технико-экономическую и другую информацию о технологических потребностях местных предпринимателей, об их желании импортировать технологию из Японии.

Поскольку японские торговые компании тесно связаны с промышленными фирмами, они в первую очередь и берут на себя функции по экспорту технических знаний. Одновременно с расширением этого нового вида экспорта растет участие торговых компаний Японии в зарубежных предприятиях.

Экспорт технологии создает долгосрочные перспективы для регулярного притока прибылей, связанных с прямым иностранным инвестированием. Это сулит значительно более стабильный приток прибылей, чем поступление их в результате заключения договоров о предоставлении технологии по лицензиям.

Крупные торговые компании Японии располагают значительным количеством заграничных предприятий. Так, в конце марта 1970 г. насчитывалось заграничных предприятий: «Мицуи» — 96, «Мицубиси» — 53, «С. Ито» — 45, «Канемацуго» — 28, «Нисшо-Ивай» — 10, «Тойя-Менка» — 18, «Сумитомо» — 15, «Нихимен» — 5, «Атака» — 6. Большая часть этих предприятий находится в развивающихся странах.

Рост заинтересованности торговых фирм в управлении заграничными предприятиями, куда они вывозят технологию из Японии, отражает гибкость их политики приспособления к изменяющимся международным условиям.

Механизм передачи технологии. Подготовка кадров

рабочих. Технология, передаваемая фирмами капиталистических государств развивающимся странам, по большей части представляет собой опыт внедрения техники использования патентов, лицензий, производственных навыков, умения управлять машинами, оборудованием, технологическими процессами по изготовлению товаров, полуфабрикатов, узлов, деталей.

Передача технологических знаний — дело нелегкое, требующее больших затрат времени. Нельзя считать освоенной технологию, если до конца не изучен опыт использования технических знаний на всех стадиях производства товарной продукции.

Передаваемая технология лучше усваивается в смешанных предприятиях, в которых участвует экспортер технологии, также заинтересованный в скорейшем ее внедрении в производство и получении прибылей. В данном случае в дележе прибылей участвуют обе стороны, однако преимущества имеют монополии, экспортирующие технологию. Обе стороны заинтересованы в скорейшем устранении всех трудностей и неполадок, которые возникают в процессе внедрения технологии. Они как бы делят между собой ответственность за бесперебойный ход производства, за решение технических и административно-управленческих вопросов.

По мере того как все более осложняется технология промышленного производства, на первое место выдвигается проблема подготовки кадров квалифицированных рабочих и специалистов. Поэтому обучение кадров новым производственным навыкам, методам — наиболее важный момент в процессе передачи технологических знаний. Подготовка квалифицированной рабочей силы может рассматриваться как внутренний механизм процесса передачи технологии, а сами смешанные предприятия — как их внешний механизм.

Проблема подготовки специалистов, которые могут участвовать в работе смешанных предприятий, довольно слабо освещена в экономической литературе. Известно лишь, что иностранные компании и фирмы обучают кадры ведущих специалистов (инженеров, менеджеров) в своих странах, так как развивающимся странам это стоит слишком дорого. Поэтому нередки случаи, когда они прибегают к финансовой поддержке правительства субсидирующих из государственных бюджетов средств на выплату стипендий обучающимся специалистам.

Подготовка кадров рабочих и мастеров для смешанных предприятий в развивающихся странах осуществляется, как правило, на специальных краткосрочных курсах, в профессионально-технических и ремесленных школах, финансируемых за счет государства в рамках программ двусторонней технической «помощи».

Японские фирмы отдают предпочтение подготовке кадров и обучению практикантов в первую очередь из стран Юго-Восточной Азии, и в особенности тех из них, которые работают в обрабатывающих отраслях промышленности (электротехнической, инструментальной, металлургической, судостроительной, резинотехнической и т. д.).

Глава IV

«ФИЛАНТРОПИЧЕСКИЕ» ФОНДЫ МОНОПОЛИЙ И НЕОКОЛОНИАЛИЗМ

1. Сущность «филантропических» фондов монополий. Их экономическая мощь

Одним из видов «помощи» монополистического капитала развивающимся странам является деятельность так называемых филантропических фондов. За последние два десятилетия эти фонды активизировались, искусно вписавшись в систему государственно-монополистического капитализма.

Филантропические фонды — это орудие государственно-монополистического капитализма, используемое им в интересах сохранения и расширения сферы своего политического и экономического господства. Их финансовые ресурсы образуются за счет выделения монополиями определенной части капитала для выполнения его социальных, экономических, политических и идеологических функций.

В создании этих фондов активное участие принимают крупные промышленные, банковые и торговые монополии, а также государство, буржуазные партии и общественные организации, включая профсоюзы.

Широкая волна мероприятий по созданию фондов сопровождается ныне многочисленными дискуссиями в отношении политической концепции монополистического капитала, которая кладется в основу образования этих фондов. Что касается буржуазных идеологов и экспертов по фондам, то они тщатся дать такое определение их функций, которое соответствует современной базе развития государственно-монополистического капитализма.

Обычно буржуазные ученые — апологеты капитализма, давая характеристику деятельности фондов, не пытаются раскрывать ни социально-экономического, ни политического их содержания. Они, как правило, ограничиваются толкованием законодательства. Между тем оно затрагивает лишь правовой момент. Так, в зак-

лючительной части распоряжения к законодательству земли Бавария (ФРГ) о фондах было записано: «Правоспособные фонды — это масса имущества, предназначенная путем акта волеизъявления основателя фонда для определенных целей на основе высокопоставленного акта государства, она как юридическое лицо приобретает правовую самостоятельность на неограниченный срок»¹. Как видно, это юридическое определение ничего не проясняет.

Фонды, по определению их основателей, — это правовой институт, который находится непосредственно вне государственного сектора и должен служить интересам частных лиц, приносить им пользу. На самом деле они имеют более широкие цели и ставят более серьезные задачи. По характеру своей деятельности они выполняют также государственно-общественные функции.

В силу специфического характера своей правовой формы фонды как единственное в своем роде учреждение буржуазного частного права, ставящее своей целью влиять на удовлетворение общественных потребностей, на самом деле вторгаются непосредственно в сферу человеческой деятельности, воздействуют на все стороны развития буржуазного общества.

Фонды, как ни одна другая организация частного права, представляют для монополистического капитала неоценимый инструмент, используемый монополиями как для достижения ближайших частнокапиталистических целей, специфических для каждой данной империалистической страны, так и для обеспечения необходимых предпосылок для защиты интересов общеимпериалистического характера.

Рамки деятельности фондов позволяют наиболее четко представить себе, насколько тесно теперь переплетаются интересы монополий, государства, буржуазных партий и правозащитных общественных организаций.

Фонды — отнюдь не новое учреждение. Они стали развиваться еще в домонополистический период капитализма и являлись тогда правовой формой частного права, способствовали укреплению частной собственности на средства производства. Они использовались как одно из средств удовлетворения частнокапиталистических интересов отдельных лиц и групп в общественной сфере.

¹ "DWJ — Forschunghefte", 1971, N 2, S. 5.

Фонды использовались тогда для поддержания народных школ, университетов, больниц, сиротских домов и т. п., т. е. для благотворительных целей. Они ставили своей целью смягчить эксплуатацию трудящихся, сгладить следы преступлений капитализма. Очень скоро, однако, предприниматели пришли к выводу, что фонды подпадают и как инструмент для смягчения противоречий между капиталом и трудом.

По мере развития процесса социальной и классовой поляризации, результатом которого было накопление богатства в руках небольшой кучки эксплуататоров, с одной стороны, нищеты и бедности большинства трудящихся — с другой, увеличилось число таких фондов. Они помогали капиталистам затуманивать сознание народа путем «подачек на общественно полезные нужды», тем самым привязывать рабочих к капиталистическому предпринимателю, препятствовать развитию у них классово-пролетарского сознания. Будучи социально-экономической категорией монополистического капитала, фонды служили средством обмана широких народных масс, внушая им мысль о существовании некоего «социального партнерства» между трудом и капиталом.

На монополистической стадии капитализма буржуазия перешла к созданию фондов — двойников концернов как своеобразной предпринимательской формы. С ростом процесса обобществления производства, когда все более очевидной становилась необходимость устранения частнокапиталистического общественного порядка, монополистический капитал превратил фонды в одну из организационных форм частной капиталистической собственности.

В условиях государственно-монополистического капитализма содержание и функции фондов продолжали изменяться. В процессе подчинения всех сфер общественной жизни господству монополий, их слияния и перелетения с империалистическим государством фонды как буржуазное правовое учреждение с широкими социально-экономическими задачами развились в форму, усиливающую господство финансовой олигархии, полностью соответствующую условиям этого нового этапа развития капитализма.

Для того чтобы иметь более полное представление о сущности современного империализма, о тенденциях и проявлениях его внутренней и внешней политики, необходи-

мо познакомиться с формами и методами многосторонней деятельности «филантропических» фондов. Это позволит нам дать правильную оценку их места и роли в системе государственно-монополистического капитализма.

До сих пор мировая общественность недостаточно осведомлена о многообразии сфер деятельности «филантропических» фондов капиталистического мира. Если не считать США, то в целом можно сказать, что до настоящего времени ни в капиталистических, ни в социалистических государствах ученые-обществоведы серьезно еще не занимались изучением проблемы роли места и значения фондов монополий в системе государственно-монополистического капитализма.

Для исследования этой политэкономической проблемы важно располагать подробной информацией. Однако статистических данных, характеризующих хотя бы самые крупные фонды, сферы их деятельности, финансовую обеспеченность, их официально провозглашенные цели и задачи, чрезвычайно мало. Сведения о количестве фондов в капиталистическом мире в целом крайне неточны, приблизительны. Количественные определения их базируются скорее на умозрительных оценках отдельных специалистов или на весьма условных подсчетах на основе тех данных, которые удается получить официальным и неофициальным путем. Имеющаяся в капиталистических странах весьма немногочисленная литература по фондам лишь в незначительной степени проливает свет на причины активизации деятельности фондов в 60—70-х годах.

Более или менее ясную картину по этому вопросу дает статистика США, которая готовится и издается Центром фондов. В 1971 г. Центр фондов, официально несущий якобы «полную ответственность за достоверность» данных об американских фондах, опубликовал уже четвертое дополненное издание «Справочника фондов». Предыдущие три издания вышли соответственно в 1960, 1964, 1967 гг. Во всех четырех изданиях небольшие фонды были вообще исключены из статистических данных. В четвертом издании в качестве критерия учета фондов в общем регистре принимались во внимание два момента: фонд должен расходовать в качестве субсидий 25 тыс. долл. и более в год или обладать активами в 500 тыс. долл. и более.

В предыдущих трех изданиях критерии субсидий выражались в 10 тыс. долл. в год, а активы в каждом из изданий увеличивались с 50 тыс. долл. (в первом издании) до 100 тыс. во втором и, наконец, до 200 тыс. долл. в третьем. В результате относительно маленькие фонды, локальные по своему значению, хотя и многочисленные, исключались из статистических данных.

Мы попытаемся нарисовать лишь общую картину в этой области, характерную для США. При этом в качестве основополагающего источника информации нами взят «Справочник фондов» (четвертое издание), составленный на базе регистров Центра фондов. Согласно его данным, которые буржуазными специалистами считаются относительно более или менее полными, в США к началу 1971 г. насчитывалось около 26 тыс. действующих «филантропических» фондов, которые отвечали критериям, установленным Центром фондов; из них только 5454 по размерам активов были равны 500 тыс. долл. и более и по расходованию субсидий — 25 тыс. долл. в год.

В результате остальные более чем 20 тыс. фондов считались маленькими. С точки зрения размеров активов и ежегодных расходов они не имели большого значения. 5454 американских фонда в конце 60-х годов обладали активами в 25,2 млрд. долл.¹ Поступления в фонды составили 1,552 млрд. долл., расходы — 1,644 млрд., субсидии — 1,513 млрд. долл.

Таблица 6

Изменения размеров активов и субсидий фондов с активами в 1 млн. долл. и более²

Год	Количество фондов	Активы (млн. долл.)	Субсидии (млн. долл.)
1958	780	10 667	479
1962	1023	13 419	601
1965	1461	18 553	996
1969	2172	23 948	1 258
Среднегодовой рост (1958—1969 гг.)	127	1 207	71

¹ "The Foundation Directory", Edition 4. New York, 1971, p. X—XV.

² Ibid., p. VIII.

Анализ данных таблицы показывает значительный рост не только количества фондов, но и размеров их активов, а также субсидий, предоставляемых в качестве «пожертвований» на различные цели. Так, количество крупных фондов увеличилось с 780 в 1958 г. до 2172 в 1969 г. или в 2,7 раза; соответственно размеры возросли с 10 667 млн. до 23 948 млн. долл., или в 2 раза; размеры субсидий — с 479 до 1 258 млн. долл., или в 2,6 раза. Хотя фонды по своему назначению в высшей степени индивидуальны, а проекты, которые они финансируют в связи с их многообразием точно определить не представляется возможным, проанализировать главные сферы их использования все же можно на основе приводимой ниже классификации субсидий за 10 лет.

За 1961—1970 гг. расходы «филантропических» фондов составили 5 660 млн. долл., в том числе на образование — 1 824 млн. (32%), на развитие международных связей — 850 млн. (15%), на здравоохранение — 814 млн. (14%), на благосостояние — 710 млн. (13%), на естественные науки — 708 млн. (12%), на гуманитарные науки — 485 млн. (9%), на религию — 269 млн. долл. (5%)¹.

Эти данные показывают, что за указанный период основным объектом приложения субсидий была сфера образования. Доля субсидий на эти цели в отдельные годы колебалась от 26 до 40%, составив в среднем за 10 лет 32%. Если добавить расходы на международные связи, науку, гуманитарные дисциплины, которые попадают в группу образовательных учреждений, то окажется, что более половины средств фактически расходуются на образование. Это не удивительно, ибо в борьбе с сильными конкурентами на мировых рынках монополии США делают главную ставку на свое превосходство в области науки, техники, технологии производства, которое обеспечивает им предпосылки для сохранения господствующих позиций в условиях быстрых темпов технического прогресса.

Второе место среди объектов расходования средств фондов занимают расходы на поддержание международных связей. Как правило, субсидии на эти цели отпускаются крупнейшими фондами типа фондов Форда, Рокфеллера и т. д. Понятно, что не все указанные средства

¹ "The Foundation Directory", Edition 4. New York, 1970, p. X—XV.

идут за границу. Обычно существенная доля их представляется американским университетам, которые используют их на проведение исследований на международном уровне, на посылку за границу аспирантов, стипендиатов.

Довольно значительные субсидии выделяются из фондов на здравоохранение. Расходы на исследования в области медицины, включаемые в статью «наука», также относятся к этой сфере. Четвертое место принадлежит субсидиям, затрачиваемым на благосостояние трудящихся (поддержка бедных семей, борьба с голодом и т. д.).

Важной статьей расходов из фондов являются расходы на науку, точнее сказать, на научные исследования. Удельный вес этих расходов изменился за 10 лет всего на 1—2%, то их абсолютные размеры возросли весьма значительно, особенно после того как в СССР был запущен первый в мире искусственный спутник, возросли ассигнования фондов на развитие ряда отраслей естественных наук, в первую очередь связанных с теоретической разработкой основ ракетных двигателей, сверхзвуочных жароустойчивых материалов и т. д. Резкое увеличение расходов фондов на эти цели продолжалось с тех пор, пока государство не взяло на себя основные работы по финансированию научных работ, связанных с ракетостроением, освоением космического пространства, совершенствованием ядерного оружия.

Что касается статьи «гуманитарные науки», то эту категорию расходов из фондов следует рассмотреть отдельно. Центр фондов под этим понятием понимает субсидии на развитие таких дисциплин, как языкознание, литература, история, философия, изобразительное искусство и т. д. В среднем в год на эти цели расходовалось из фондов в течение 10 лет около 50 млн. долл., а удельный вес этих субсидий в целом составил 90% от общей суммы субсидий.

Наконец, последнее место среди указанных категорий субсидий из фондов занимают расходы на религию. Они составляют всего 5%. Это, разумеется, не означает, что церковь — пасынок монополий. Субсидии монополий попадают в церковь, как правило, минуя фонды. Кроме того, следует отметить, что церковь субсидируется главным образом маленькими фондами, расходы которых Центром фондов США не учитываются.

Не вдаваясь в подробный анализ социально-экономической, политической и идеологической сущности деятельности фондов, отметим только, что в США имеется 12 крупных фондов, активы которых в конце 60-х годов составили 7 608 млрд. долл. Одним из крупнейших среди них является Фонд Форда, активы которого на конец сентября 1970 г. составили 2 902 млрд. долл., расходы — 282,7 млн. долл., в том числе 239,4 млн. долл. было израсходовано на субсидии и 34,9 млн. долл. — на осуществление программы деятельности фонда. По масштабам своей деятельности этот фонд далеко выходит за национальные границы. Субсидии выделяются в первую очередь опытно-экспериментальным и исследовательским учреждениям в США, затем университетам, колледжам, школам на улучшение качества процесса обучения, на расширение материально-технической базы для проведения исследовательской работы.

Фонд Форда поощряет организацию и проведение семинаров, симпозиумов, конференций в США и за рубежом, осуществление научно-исследовательских работ самого разнообразного профиля, начиная с проблем педагогики и кончая исследованиями военно-прикладного характера. Этот фонд щедро финансирует исследования в области экономики США и других стран, международных отношений, социально-экономического и политического развития стран «третьего мира», а также издания научных работ по указанным проблемам.

Вторым по обеспеченности капиталом является Фонд Лили Эндоумент. Располагая активами в 778 млн. долл., он ежегодно расходует около 8 млн. долл. главным образом на образование, религию, улучшение жилищно-коммунальных условий. Фонд ограничивает свою деятельность национальными рамками, в основном штате Индиана, он субсидирует университеты, колледжи, школы, религиозные общины, церковь. Особую заботу фонд проявляет в отношении расширения возможностей для воздействия на молодежь, ее воспитание в духе буржуазной морали и повиновения церкви.

Третье место принадлежит Фонду Рокфеллера с его активами в 757 млн. долл., ежегодными расходами в 38 млн. долл. Фонд субсидирует многочисленные сферы общественной деятельности как в США, так и за границей, исследования социально-экономических и политических проблем, касающихся как США, так и разви-

вающихся государств и социалистических стран. Значительные по размерам субсидии предоставляются университетам, их исследовательским центрам на проведение научных работ в различных отраслях знаний.

Фонд Дьюк Эндоумент (созданный в 1924 г.) по размерам активов (510 млн. долл.) занимает четвертое место. Его ежегодные расходы составляют около 22,5 млн. долл., они осуществляются преимущественно в пределах США. Расходуется только та часть активов, которая образуется за счет нарастания процентов на капитал; 20% доходов накапливаются, 32% выделяются Университету Дьюка, 14% — другим образовательным учреждениям, 32% — больницам, остальное идет на сиротские дома, церковь и т. д.

Фонд Креска, активы которого достигают 432,6 млн. долл., субсидирует различные мероприятия, уделяя главное внимание высшему образованию, обучению взрослых, медицине, изобразительному искусству. Ежегодно на эти цели расходуются 9 млн. долл.

Фонд Келлога в 1970 г. располагал активами в 392,6 млн. долл. Он расходует средства главным образом на образование. Субсидии предоставляются образовательным учреждениям как в США, так и за рубежом (в Латинской Америке, Западной Европе, Австралии). Одновременно фонд финансирует исследования в области науки, техники, технологии, медицины, сельского хозяйства.

Фонд Ч. С. Мотта (активы — 371 млн. долл.) субсидирует разнообразные программы, включающие мероприятия по стимулированию высшего и школьного образования, развитие здравоохранения (особенно в области лечения детей). Значительные средства выделяются университетам на подготовку научных работников, преподавателей для университетов и колледжей. Фонд носит сугубо национальный характер, субсидии в размере 14,7 млн. долл. направляются в первую очередь в учреждения штата Мичиган.

Фонд «Пью Мемориал Траст», располагающий активами в 367 млн. долл., расходует в год около 6,8 млн. долл. на финансирование различных мероприятий в области высшего образования, научных исследований в отдельных отраслях науки, на поддержание церквей и духовных семинарий.

Фонд Слоуна (с активами в 302,8 млн. долл.) уделяет главное внимание образованию, науке, технологии; он широко финансирует исследования в области экономики, управления, социологии. Ежегодные субсидии фонда достигают 17 млн. долл.

Фонд «Карнеги корпорейшн», располагающий активами в 283 млн. долл., специализируется на финансировании многих мероприятий в США и далеко за пределами страны. Он стимулирует проведение научных исследований в разных областях знаний, симпозиумов и конференций ученых по целому ряду важнейших социальных и общественно-политических проблем. Субсидии предоставляются преимущественно американским колледжам и университетам, проявляющим особый интерес к совершенствованию программ подготовки молодых специалистов и самого процесса преподавания. Большое внимание уделяется стимулированию обучения студентов в области общественных наук. Ежегодные расходы фонда превышают 13,9 млн. долл.

Фонд Хартфорда (с активами в 277,4 млн. долл.) концентрирует свое основное внимание на финансировании мероприятий в области медицины и здравоохранения. В связи с этим он поощряет проведение широкомасштабных исследований в области диагностики и предупреждения внутренних заболеваний. В год фонд расходует около 16 млн. долл.

Фонд Эндрю Меллона (с активами в 233,9 млн. долл. и ежегодными расходами 12 млн. долл.) финансирует мероприятия больших масштабов. Он ставит своей целью поощрение научных исследований в различных сферах человеческих знаний, образования, просвещения, культуры, искусства.

Таким образом, характерной особенностью «филантропических» фондов США на современном этапе является концентрация основной массы капитала в распоряжении немногих крупнейших фондов, задающих тон всей «благотворительной» политике капиталистического мира. По своей финансовой оснащенности отдельные фонды можно сравнивать с крупными и крупнейшими монополиями мира, достигшими соответствующего уровня концентрации и централизации капитала и производства. Так, 15 крупнейших фондов составляют всего лишь 0,07% от их общего количества. Но на их долю приходится 45,1% от общей суммы активов. Именно они-то и

принимают самое активное участие в финансировании проектов технической «помощи» в рамках неокOLONиалистской политики.

2. Идеологические аспекты деятельности «филантропических» фондов монополий и их участие в неокOLONиалистской социальной стратегии

Ведущие политические деятели империалистических стран пытаются доказать, что сохранение развивающихся стран в мировой системе капитализма возможно при условии не только их экономической зависимости, но и расширения масштабов идеологического проникновения антикоммунистической пропаганды в самые широкие слои населения этих стран. Честер Боулс, один из авторов американских доктрин об использовании политики и идеологии в борьбе за господство в «третьем мире», еще в середине 50-х годов писал, что «американские внешнеполитические стратеги ошибочно считают военную мощь главным источником силы. Без идей, веры и взаимопонимания доллары бесполезны»¹.

Правительства развитых капиталистических стран предпринимая серьезные усилия по созданию системы организаций, которые могли бы помочь им в разработке долгосрочных планов неокOLONиалистской политики в отношении развивающихся стран и их практическом осуществлении. Особенно много мероприятий в этом направлении предприняло правительство США, стремящееся изолировать развивающиеся страны от влияния социалистических государств. Оно создало густую сеть государственных, полугосударственных, общественных и частных «благотворительных» организаций. Ныне в США насчитывается более 700 организаций, которые участвуют в идеологическом наступлении на развивающиеся страны².

В новых условиях постоянного приспособления империализма к борьбе двух систем, продолжения и расширения экспансии в развивающиеся страны роль благотворительных фондов, несомненно, еще больше возрастает.

¹ Ch. Bowles. The New Dimensions of Peace. New York, 1955, p. 235—334.

² "University Centers of Foreign Affairs research, a selective directory Department of State", 1968.

тает, так как они в состоянии действовать легально под вывеской оказания технической «помощи», которая горячо приветствуется в развивающихся странах независимо от их политической ориентации.

На международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве (1969 г.) отмечалось: «Особую враждебность империализм проявляет в отношении стран с прогрессивными режимами. Желая столкнуть эти страны с избранного ими пути, империалисты пытаются разложить их политические партии, подчинить своему влиянию просветительные и культурные учреждения, средства массовой информации, организуют там свою контрреволюционную агентуру и поддерживают реакционные элементы в государственном аппарате и вооруженных силах. Они стремятся использовать антикоммунистические предрассудки, чтобы сеять рознь среди патриотов»¹.

Руководители фондов США хорошо понимают, что именно «благотворительные» организации являются тем хорошо отлаженным механизмом в системе государственной политики неоколониализма, который призван разоружать национально-освободительное движение, воспитывать у народов развивающихся стран чувство благодарности и признательности к США, оказывающим им «бескорыстную помощь».

Необходимо подчеркнуть, что для деятельности благотворительных фондов в развивающихся странах характерны значительная маневренность, умение приспособиться к уровню экономического, политического и культурного развития отдельных стран и слоев населения. В то же время обращает на себя внимание политика образования «центров тяжести», настойчиво проводимая при оказании помощи из фондов.

Фонды распределяются в зависимости от важности того или иного района «третьего мира» в отношении удовлетворения экономических и политических интересов монополий. Главным их направлением являются те развивающиеся страны, в которых национально-освободительное движение находится на подъеме, позиции монополий ослаблены и усиливаются тенденции к укреплению сотрудничества с социалистическими государствами.

¹ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы», стр. 313.

Значительный упор делается на привлечение местной интеллигенции на свою сторону. Осуществляя политику «завоевания умов» в странах «третьего мира», фонды стремятся прежде всего нажать здесь «моральный капитал». С этой целью большое внимание уделяется идеологической «обработке» журналистов, учителей и т. д. Фонды финансируют их поездки в США, открывают перед их детьми перспективы получения высшего и среднего специального образования. Подобная политика приносит свои результаты. Из 100 тыс. обучающихся в США студентов из разных частей света 10 тыс. получают стипендии от американского правительства, 90 тыс. обучаются за счет «пожертвований» частных компаний и «филантропических» фондов¹.

Велико влияние фондов в области пропаганды западного образа жизни в развивающихся странах. В массовом порядке они бесплатно рассылают в редакции местных газет и журналов пропагандистский материал. В материалах, присылаемых для публикаций, нередко содержится критика в адрес прогрессивных режимов, их внешней и внутренней политики, критика отдельных партий и их деятелей, которые выступают против неоколониализма и засилья иностранного капитала.

Фонды, призванные оказывать влияние на формирование общественного сознания широких слоев населения, не останавливаются перед выбором средств. Вербовка «своих людей» осуществляется многими способами: организуются поездки в США в целях повышения квалификации, предоставляются бесплатные стипендии для учебы в университетах и т. д. Другими словами, используются методы прямого и косвенного подкупа.

Ярким примером тому может служить карьера кенийского журналиста Хилари Б. Нгвену. Сначала он был редактором газетного объединения «Ист африкэн букс программ», затем директором американской компании «Фрэнклин букс программ», наконец, аспирантом Гарвардского университета. В результате «чудесных превращений» этот журналист стал верным другом США. В своих статьях он восхвалял «благотворное» воздействие иностранного капитала на страны Африки, свободу слова и печати империалистических государств на страни-

¹ См. «Антикоммунистическая пропаганда империализма (доктрины, аппарат)». М., 1971, стр. 227.

цах местных газет и журналов. Он утверждал, что навязывание журналистам или редакторам местных газет иностранных идей и методов «не представляет опасности для свободы печати»¹.

Поскольку печать, радио, телевидение являются массовым средством пропаганды и агитации, фонды уделяют большое внимание подготовке журналистов из туземного населения. Это помогает им впоследствии оказывать влияние на форму и содержание местной пропаганды и агитации. Примером этого является деятельность Международного института печати, который был создан в Париже в 1951 г. на средства Фонда Рокфеллера.

В Индии действуют около десятка отделений фондов Форда и Рокфеллера. По соседству с ними развернули свою деятельность Фонд американской международной помощи, Американский институт по исследованиям проблем Индии, Американский комитет помощи тибетским беженцам, Американская служба сельскохозяйственных исследований, Американский библиотечный центр и т. д.

Как отмечал индийский журнал «Линк» в статье от 19 марта 1967 г., многие из указанных организаций активно сотрудничают с ЦРУ США. Он указывал на связь трех американских «филантропических» организаций с ЦРУ: Правления Азиатского фонда в Сан-Франциско, Комитета друзей Индии и Фонда по делам молодежи и студентов.

Наиболее активным в отношении политики идеологического проникновения американского империализма в развивающиеся страны является Азиатский фонд. В Индии эта организация осуществляет одну из наиболее обширных антисоциалистических программ. Деятельностью фонда руководят крупные специалисты-идеологи. Например, членом правления фонда является бывший посол США в Индии Элсуорт Банкер.

Насколько велики активы этого фонда, никто как следует не знает, так как меценаты его предпочитают оставаться в неизвестности. Ясно только, что ежегодные расходы фонда в азиатских странах превышают 3 млн. долл. Он издает газету «Азиатский студент», которая широко распространяется среди студентов этих стран, обучающихся в США. Большое место в ней отводится

¹ «Africa Today», 1969, N 3, p. 4.

идеологической обработке зарубежных студентов, особенно из развивающихся стран. На страницах этой газеты всячески оправдывалась американская агрессия во Вьетнаме, а война представлялась чуть ли не благом для народов стран Азии¹. Американская государственная «помощь» странам Азии представляется этой газетой как «великодушный шаг», называется «современной помощью» и т. д.

Американские фонды субсидируют деятельность ряда индийских организаций: Индийского института общественной администрации, Индийского общества международного права, Индийского института новейших исследований, университетов в Дели, Раджастхане, Бароде и т. д. Разумеется, субсидии официально предоставляются для осуществления ряда программ, в частности для приобретения индийскими гражданами книг и журналов, для командирования индийских специалистов в США, обучения их на месте, для исследований, проводимых индийскими университетами, и т. д. Внешне цели фонда безобидны, поскольку он стимулирует приобретение индийскими гражданами различного рода знаний. На самом деле фонд содействует укреплению капитализма и позиций американских монополий в Индии.

Важно отметить, что Фонду Азии удалось основать в Индии целый ряд подчиненных ему организаций, которые оказывают влияние на общественную жизнь страны, в частности проявляют повышенную активность в прессе, законодательных и парламентских органах, в науке, исследованиях, проводимых в области политики, экономики, социальных отношений.

Фонд по делам молодежи и студентов широко субсидирует студенческие организации азиатских стран в надежде на то, что в будущем они займут прозападные, в первую очередь проамериканские, позиции. Журнал «Линк» в свое время писал, что «Фонд молодежи и студентов совместно с ЦРУ передал 1,8 млн. долл. Международному конгрессу студентов, созданному в 1946 г. и ставшему вскоре орудием «холодной войны», а ныне используемому как средство борьбы с ростом коммунистического влияния в международных студенческих организациях»².

¹ «Link», 19.III.1967, p. 31—32.

² Ibidem.

Ежегодно значительные средства «жертвуются» молодежным организациям Индии в расчете на то, что часть членов молодежных индийских организаций и их руководителей в нужное время «отплатят услугой за услугу». Это всегда было предметом резкой критики со стороны прогрессивно настроенных общественных деятелей. Так, в свое время бывший министр иностранных дел М. Чагла заявил, что «правительство примет меры к тому, чтобы под ширмой культурного обмена людям не навязывали определенную политическую философию или образ жизни, которые противоречат тому, во что мы верим»¹.

В индийской печати был опубликован ряд статей видного прогрессивного политического деятеля И. Д. Малавия, в которых разоблачалась деятельность различных «филантропических» организаций в Индии. Автор без обиняков заявлял, что цели и задачи фондов заключаются в том, чтобы способствовать приходу к власти правых, реакционных сил Индии, чтобы заставить страну отказаться от следования по пути нейтрального политического курса, сделать ее неотъемлемой частью мировой капиталистической системы.

Говоря о принципах, которыми руководствуются «филантропические» организации США, И. Д. Малавия ссылался на высказывания американского идеолога Дж. Розена, специалиста по Индии, который в своей книге «Политика и экономические изменения в Индии» писал: «Соединенные Штаты активнее, чем прежде, стали влиять на планы Индии и ее политику. Следует использовать все инструменты помощи и торговли, чтобы стимулировать ту политику, которую США считают желательной. Внутри индийской администрации имеются разногласия по конкретным политическим вопросам, американская поддержка одной группировки против другой помогает обострить эти противоречия. Для этого США должны иметь в Дели политически и экономически подготовленный персонал, способный анализировать планы и политику Индии и предлагать конкретные изменения»². В этих словах непрямо выражены истинные цели, которые ставят США, оказывая «помощь» Индии.

¹ "Link", 19.III.1967, p. 31—32.

² "Socialist Congressman", 15.V.1969, p. 7.

Малавия разоблачил Фонд Азии, который, несмотря на официальный запрет его деятельности в Индии, продолжает воздействовать на ряд индийских университетов. Это удается ему благодаря связям с университетскими властями, которые обходят законы штатов. Например, Раджастханский университет по-прежнему поддерживает связи с Фондом Азии. Опираясь на его средства, университет организовал семинар, на котором обсуждались вопросы международных отношений стран Южной Азии. Между тем, как отмечал профессор этого университета Кедарнатх, такие семинары «используются для того, чтобы привить нашей молодежи чуждые идеалы, причинить вред национальным интересам. На семинаре высмеивалась политика Дж. Неру, а некоторые американцы настолько обнаглели, что предложили сделать Индию прислужницей Запада, защитницей империалистических интересов в Азии»¹.

Указывая на неблагоприятные действия «филантропических» организаций, связанные с интригами против официальной политики Индии, Малавия подчеркивал, что все это направлено на подрыв независимости и национального суверенитета, создает угрозу демократическим завоеваниям индийского народа. «Мы должны, — писал Малавия, — ясно представить себе, какую угрозу представляет для нас политика американского империализма, и, хотя будущее принадлежит не американским мультимиллионерам, а странам социалистического содружества и борющимся народам Азии и Африки, эта уверенность не должна усыплять нашу бдительность»².

В настоящее время империализм не ослабляет усилий по идеологической подготовке руководящей элиты этих стран, в связи с чем еще больше возросла роль фондов, субсидирующих процесс подготовки специалистов из местного населения, которые необходимы для обеспечения руководства общественными организациями в развивающихся странах.

Филантропические фонды, как уже отмечалось, не только стимулируют подготовку специалистов, принимающих участие в формировании общественного мнения (журналистов, радиокомментаторов, общественных деятелей и т. д.) как в своей стране, так и далеко за ее

¹ "Socialist Congressman", 15.V.1969, p. 7.

² Ibidem.

пределами. В отдельных странах они берут на себя финансирование мероприятий по проведению курсов «повышения квалификации» для младших по рангу дипломатических сотрудников молодых государств. Так, крупнейшие фонды США создали в своей стране для этих целей специальные учебные центры. Естественно, что преподаванием в таких учебных центрах руководят опытные дипломаты США, которые стремятся положительно настроить стажеров по отношению к США, их внешней политике, приобщить их к антикоммунизму.

Известен своими делами в этом отношении Афро-американский частный институт, созданный и финансируемый фондами Карнеги, Рокфеллера, Форда. Этот институт, возглавляемый крупным знатоком Африки В. Нильсоном, работает в тесном контакте с государственным департаментом США и обучает африканскую элиту знанию проблем социально-экономических преобразований в буржуазном обществе. Насколько велико значение указанного института как воспитателя будущих идеологов стран «третьего мира», видно из следующего факта: в 1968—1969 гг. в нем прошли обучение 8 тыс. африканцев. Институт специализируется также в области организации стажировки и переподготовки журналистов и радиокомментаторов.

Афро-американский институт является базой для пропаганды американской идеологии среди широких слоев населения Африки. При нем работают издательства, выпускающие книги, брошюры, журналы и другие материалы, распространяемые в странах Африканского континента. Специальный журнал «Африка рипорт» призван укреплять позиции монополий США в Африке, бороться с коммунизмом. Институт предпринимает усилия в направлении всемерного расширения пропаганды антикоммунизма. Он представляет собой одно из мощных средств идеологического проникновения американского империализма в африканские страны.

3. Участие «филантропических» фондов в осуществлении неокOLONиалистской социальной стратегии

Важный инструмент политики неокOLONиализма. Фонды ведущих империалистических монополий настойчиво ищут новые пути и способы воздействия на весь ход раз-

вития социально-экономических процессов в развивающихся странах. Особенную активность в разработке новых форм и методов неокOLONиалистской политики проявляют фонды США и ФРГ.

«Филантропические» фонды монополий как мощное средство расширения экспансии принимают активное участие в осуществлении империалистической неокOLONиалистской политики. Они превратились в один из важных механизмов, с помощью которого монополии пытаются укрепить свои экономические позиции, расширить и углубить политико-идеологическое проникновение в развивающиеся страны. Фонды стали инструментом социальной стратегии империализма в отношении стран «третьего мира».

Представляет несомненный интерес анализ деятельности фондов в рамках неокOLONиалистской стратегии монополистического капитала. Это важно по той причине, что их деятельность преподносится как благотворительная, якобы диктуемая самими искренними, гуманными соображениями, желанием помочь им быстрее ликвидировать отсталость, нищету и приобщиться к плодам цивилизации.

Характерно, что политика, проводимая организаторами фондов в отношении народов развивающихся стран, неизменно сопровождается их демагогическими высказываниями. Например, официально афишируется, что монополистическому капиталу «филантропическая помощь» фондов экономически ничего не дает, что куда выгоднее было бы предоставлять частные займы и кредиты на коммерческих условиях, инвестировать капитал в предпринимательскую деятельность.

Однако нельзя упускать из виду, что, разрабатывая стратегию и тактику неокOLONиалистской политики, империализм стремится объединить в единое целое как ближайшие экономические и политические цели монополий каждой данной капиталистической страны, так и задачи общеимпериалистического характера (удержание стран «третьего мира» в орбите мировой капиталистической системы).

Вот почему, рассматривая «неолиберальную» колониальную политику монополистического капитала, следует учитывать, что за «благотворительной» деятельностью фондов скрывается стремление удержать развивающиеся страны в орбите капиталистической системы, опор-

чить, «нейтрализовать идеи социализма», пропагандировать капиталистические нормы жизни, его производственные отношения.

Было бы наивным ожидать от фондов проведения «благотворительной» политики, например, в области образования, которая была бы направлена лишь на сооружение школ, средних и высших учебных заведений. Их «филантропические» акции в области образования, управления производством, организации технологии следует рассматривать под углом зрения попыток монополий расширить в странах «третьего мира» основы частного предпринимательства.

Таким образом, не вызывает сомнения, что «благотворительная помощь» фондов развивающимся странам является наиболее внешне закамуфлированной и потому желательной в большей мере, чем, например, государственная и монополистическая «помощь» (несмотря на льготность условий последней), поскольку она связана с решением далеко идущих стратегических задач общеимпериалистического характера.

В советской экономической литературе много работ посвящено рассмотрению сущности империалистической «помощи», но при этом почти не рассматривается роль «филантропических» фондов в неокOLONIALИСТСКОЙ политике империализма.

Филантропические фонды — одна из форм вывоза капитала. Официально благотворительные фонды рекламируются как безвозмездная «помощь», предоставляемая в виде прямых субсидий, расходуемых на социальные нужды развивающихся стран, образование, здравоохранение, просвещение и т. д. За счет субсидий из этих фондов оплачиваются командировки высококвалифицированных специалистов, направляемых в эти страны.

Филантропическая помощь сопряжена с выполнением странами-получателями вполне определенных экономических, политических, идеологических требований, предъявляемых фондами. В тех случаях, если эти требования не соблюдаются, фонды прекращают финансирование ранее начатых мероприятий.

Фонды играют большую роль в качестве орудия неокOLONIALИСТСКОЙ политики, хотя и выступающего в несколько видоизмененной форме. Они позволяют монополистическому капиталу осуществлять экспансию в развивающихся странах даже в тех случаях, когда меж-

ду капиталистическими и развивающимися странами по какой-либо причине нарушаются дипломатические отношения.

В новых условиях, когда молодые национальные государства весьма настороженно подходят к вопросу о том, принять или нет государственную и частную «помощь», что объясняется их нежеланием связывать себя какими-либо обязательствами, влекущими за собой политическую и экономическую зависимость, «филантропические» фонды выступают как наиболее замаскированное орудие расширения империалистической экспансии.

Фонды, как ни одно другое орудие империалистической политики, действуют скрыто, внешне не оказывают никакого грубого экономического и политического давления на развивающиеся страны. В то же время их организаторы предпринимают огромные усилия, чтобы сохранить развивающиеся страны в системе капиталистических отношений.

Оказывая «филантропическую помощь» странам «третьего мира», фонды преследуют политику сочетания экономических требований монополий с политическими интересами экспансии империалистического государства, объединяя в единое целое задачи отдельных монополий с общеимпериалистическими целями.

В основе экономических причин активизации деятельности фондов в развивающихся странах лежит стремление оказать монополиям содействие в расширении рынков сбыта, в приобретении источников наиболее дефицитных видов промышленного сырья, в обеспечении безопасности и прибыльности вложенного капитала.

Характерно, например, что американские нефтяные монополии проявляют до сих пор повышенный интерес к разведке нефтяных богатств в развивающихся странах. Так как добиться согласия правительств этих стран не просто, для разведывательных целей используются фонды. Достаточно вспомнить их деятельность в странах Латинской Америки. Так, Фонд Рокфеллера широко рекламировал свою деятельность по осушению болот в Бразилии, Венесуэле, Колумбии, Мексике как стремление избавить население от коварных болезней и вернуть сельскому хозяйству земельные угодья. Однако позже обнаружилось, что этот фонд в первую очередь проявлял заботу об интересах нефтяной монополии. Первоначальные «пожертвования» фонда проложили путь для после-

дующей широкой экспансии нефтяных корпораций, входящих в рокфеллеровскую группу.

Биограф Дж. Рокфеллера-младшего Р. Фосдик (бывший председатель Фонда Рокфеллера) писал о том, что Рокфеллеры проявили в свое время огромную настойчивость, стремясь получить согласие египетского правительства на археологические раскопки в различных районах страны с целью организации музея в Каире¹. Такова была официальная версия. Когда же Египет отклонил «дары» фонда, Рокфеллеры использовали их в Палестине, Ливане, где впоследствии были созданы центры подрывной деятельности США против стран Арабского Востока.

Монополистический капитал ставит перед фондами особые, специфические задачи общеимпериалистического характера: войти в доверие к широким слоям общественности в развивающихся странах, закрепить ранее завоеванные позиции, принимать самое непосредственное участие в социальном преобразовании общества, в составлении перспективных и текущих программ социально-экономического развития, в определении курса внешней политики, экономического потенциала и т. д.

Фонды предоставляют «филантропическую помощь» не только тем развивающимся странам, которые стали прочно на путь развития капитализма, или тем, которые еще не определили пути развития. Они субсидируют также те страны, которые избрали социалистический путь развития, в надежде, что они одумаются и изменят избранному ими пути. Как видно, во всех случаях фонды преследуют вполне определенные цели, подсказанные монополистическим капиталом. Они помогают империализму решать его стратегические задачи.

Характерно, что при оказании «филантропической помощи» фонды действуют в тесном контакте с монополиями-основателями, под их руководством, а иногда и в союзе с государством. Как показывает практика, командирование фондами привлеченных из монополий специалистов влечет за собой проникновение этих монополий в ту или иную развивающуюся страну. Тем самым фонды косвенно способствуют ориентации будущих заказчиков из развивающихся стран на приобретение технологий, машинного оборудования, материалов в монополиях-основателях.

¹ R. B. Fosdick. John D. Rockefeller. A portrait. New York, 1956. p. 360—364.

Характерно, что наиболее активно фонды действуют в странах Азии, природные богатства, стратегическое положение которых представляют большой интерес для американского империализма. Взять хотя бы, например, Филиппины, где в послевоенные годы фонды развернули бурную экономическую, политическую и идеологическую деятельность. Фонды Рокфеллера и Форда получили от правительства Филиппин разрешение оказать столичному университету помощь и консультации в области организации сельскохозяйственных исследований. Объединенными усилиями обоих фондов был создан Институт риса. Первоначальное финансирование его в размере 7,5 млн. долл. обеспечил Фонд Форда. Штат института был укомплектован Фондом Рокфеллера.

Не случайно фонды избрали объектом «помощи» Филиппины. Их организаторы прекрасно понимали, что решение проблемы голода, обеспечения продовольствием вызовет чувство доверия к американцам среди широких слоев населения. В 1962 г. фонды Форда и Рокфеллера создали при Филиппинском университете Международный центр исследования проблемы рисоразведения. Его строительство обошлось фондам в 8,5 млн. долл. Но эти затраты были вполне оправданы политическими, экономическими и стратегическими расчетами американских монополий.

Тогдашний проамерикански настроенный президент Филиппинского университета Карлос Томуло, бывший делегат этой страны в ООН, способствовал тому, что тайно отдал его на откуп американским фондам. Стремясь направить развитие Филиппин по аграрному пути, фонды США много сделали для того, чтобы высшие учебные заведения повернуть в сторону первоочередного решения проблемы развития сельского хозяйства. Фонд Рокфеллера, например, способствовал тому, чтобы расширить университетский колледж сельского хозяйства в Кодамбе-Лагуна. Он «пожертвовал» деньги на выведение и внедрение в сельское хозяйство так называемого чудориса, который, по словам представителей Фонда Рокфеллера, должен был решить продовольственную проблему в странах Азии. Однако заранее было известно, что выращивание риса требует большого количества специального удобрения «Эссо», производимого монополиями Рокфеллеров. В результате удобрения с маркой этих монополий вытеснили с рынков филиппинские хи-

мические предприятия. Более того, монополии Рокфеллера экономически выиграли от того, что фондам удалось провести большие мероприятия, рекомендовавшие внедрение чудо-риса и соответственно удобрения «Эссо» во всех странах Юго-Восточной Азии. В свою очередь «пожертвования» Фонда Рокфеллера заранее были обусловлены соглашением, сулившим выгоды рокфеллеровским компаниям.

Так, между исследовательской и инженерной компанией «Эссо», сельскохозяйственным колледжем Филиппинского университета и его центральной экспериментальной станцией было заключено соглашение, в котором было записано: «В случае каких-либо нововведений или усовершенствований, произведенных сельскохозяйственным колледжем Филиппинского университета, его сотрудниками, студентами, специалистами и другими техническими работниками совместно или в одиночку, сельскохозяйственный колледж соглашается пожертвовать компании «Эссо» безвозвратно без привилегий патент на все подобные нововведения и усовершенствования с использованием в любой стране мира наряду с правом распространения этого патента на другие группы (компании), не спрашивая разрешения сельскохозяйственного колледжа Филиппинского университета»¹.

Как видно, это соглашение содержит кабальные условия. Благодаря ему рокфеллеровская компания «Эссо», присваивая результаты труда филиппинских исследователей, имеет возможность даром получать патенты на изобретения и усовершенствования, сделанные филиппинцами.

Это соглашение привлекло многие другие американские корпорации, которые не прочь были извлечь экономические выгоды из работ филиппинского сельскохозяйственного колледжа. Одновременно, по странному совпадению или в соответствии с ранее намеченными целями, это соглашение способствовало тому, что ведущие американские фруктовые компании («Юнайтед фрут», «Доул пейнэпл» и др.) начали форсировать проникновение на Филиппины, приобретая здесь огромные плантации. А сельскохозяйственный колледж практиче-

ски стал исследовательской станцией американских корпораций.

Большое значение «филантропические» фонды придают воздействию на колледжи развивающихся стран с гуманитарным направлением. Так, американские монополии и фонды еще в начале 50-х годов обратили особое внимание на возможность воздействия на Филиппинский колледж общественной администрации (КОА). Все объяснялось тем, что США, практически оккупировавшие Филиппины, стал беспокоить рост масштабов освободительного движения хаков. Для изучения этого вопроса в 1950 г. на место была послана миссия Белла, по рекомендации которой в 1952 г. был создан КОА. Спустя ряд лет, в течение которых финансирование его осуществлялось американскими агентствами безопасности, эту миссию поочередно брали на себя сначала Фонд Рокфеллера, а затем Фонд Форда.

Фонд Форда стремился воздействовать на КОА через Корнеллский университет и Фонд Азии. В результате целенаправленной деятельности американского правительства, монополий и фондов удалось превратить КОА в коллаборационистский центр, который стал готовить из филиппинских граждан сотрудников для всех звеньев аппарата марионеточного правительства. Они помогали ему подавлять национально-освободительное движение в стране в угоду американскому империализму, являлись его пособниками в проведении неоконсервативной политики. Выходцы из КОА в значительной мере способствовали подавлению движения хаков.

Многочисленные действия КОА свидетельствуют о том, что он активно поддерживал сайгонский марионеточный режим в Южном Вьетнаме. КОА готовил из филиппинских граждан сотрудников в области «общественного развития», которые участвовали в Южном Вьетнаме в операциях «умиротворения» населения. Некоторые из подготовленных им филиппинских специалистов были посланы в Индонезию в качестве советников по организации деятельности местных органов власти, а на самом деле в качестве специалистов по борьбе с партизанским движением.

КОА — место, где американская разведывательная служба вербовала своих агентов. Как правило, все лица, когда-либо назначавшиеся на разные посты в КОА, имели непосредственное отношение к ЦРУ, являясь

¹ "World Magazine", 3.V.1969, p. m.-2.

связными агентами. Известно также, что американские фонды субсидировали Филиппинскую административную академию. На ее создание Фонд Форда потратил 500 тыс. долл.¹ Академия готовит из филиппинцев административных служащих для правительственных органов, частных фирм, поддерживающих экспансионистские планы американских империалистов. Филиппинская организация развития национализма писала по поводу деятельности этой академии: «Цель ее — служить инструментом иностранных держав, чтобы обеспечить лояльность людей, занимающих важные посты как в государственном, так и в частном секторе»².

Через посредство Филиппинского университета американские фонды финансируют также Центр по подготовке в стране лидеров профсоюзного движения. Особое место в их обучении занимает проблема взаимоотношений рабочих и предпринимателей. Значение этого центра выходит далеко за пределы Филиппин. Так, профсоюзные деятели других стран Юго-Восточной Азии также слушают курсы лекций в этом центре. Программы курсов подготавливаются консультантами из числа деятелей правого крыла американских профсоюзов. Среди них можно назвать Ирвинга Брауна, реакционные взгляды которого хорошо известны как в США, так и за границей.

Политика «помощи» фондов преследует цели создания укрупненных центров, которые бы насаждали буржуазный образ жизни и основы капиталистических отношений не в одной, отдельно взятой, развивающейся стране, а в целом регионе. Именно по такому пути пошли крупные американские фонды, избравшие объектом «неолиберальной» колониальной политики богатейший нефтяной район мира — Ближний Восток. Для зондирования условий Фонд Форда еще в 1964 г. «пожертвовал» 448 тыс. долл.³

Затем фонды Форда и Рокфеллера основали в Бейруте (Ливан) Американский университет, который стал одним из важнейших проводников империалистической идеологии в странах Ближнего Востока. В нем обуча-

¹ "World Magazine", 3.V.1969, p. m.-3.

² Ibidem.

³ "Tapestry for Tomorrow". Ford Foundation Programm in the Middle East. New York, 1964, p. 15—16.

ются свыше 3 тыс. студентов более чем из 30 стран, в том числе из всех без исключения арабских стран, а также из Афганистана, Ирана, Кипра, Турции, Эфиопии и т. д. Это крупное высшее учебное заведение, находящееся на территории Ливана, в подлинном смысле слова представляет собой «государство в государстве». Оно имеет даже свою вооруженную охрану, тайную полицию, ведущую слежку за неблагонадежными студентами. Профессорско-преподавательский состав нанимается фондами преимущественно из числа американских граждан. Преподаватели из числа местных жителей, работающие в этом университете, как правило, настроены проамерикански.

Американский университет — важный центр подготовки специалистов, которые затем используются различными ведомствами, службами США в целях укрепления экономических и политических позиций американского капитала в странах Ближнего Востока и Африки. Кафедры этого университета в основном готовят преподавателей, врачей, специалистов сельского хозяйства, инженеров. Только Фонд Форда «пожертвовал» на эти цели 3,6 млн. долл.¹

Другое учебное заведение, контролируемое американскими фондами, — это Международный образовательный статистический центр, находящийся в Бейруте. Он также готовит специалистов высшей квалификации для 18 стран Ближнего Востока. Как правило, выпускники этого центра попадают на различные ведущие должности в государственный аппарат соответствующих развивающихся стран, принимают непосредственное участие в разработке народнохозяйственных планов, имеют возможность влиять на направление развития стран, учитывая советы фондов и иностранных монополий. Так, выпускники центра вместе с посланцами Фонда Форда разрабатывали пятилетний план развития народного хозяйства Иордании (1962—1967 гг.). При этом с большой скрупулезностью производился отбор специалистов для выполнения этой работы.

Фонды планируют свои расходы на «помощь» развивающимся странам, исходя в первую очередь из возможности проникновения в эти страны хотя бы в пер-

¹ "Tapestry for to-morrow". Ford Foundation Programm in the Middle East, p. 23.

спективе. Английский журнал «Уэст Африка» писал о Фонде Форда: «Как только он решит поддержать какое-либо начинание, то в дальнейшем предпринимает действия гораздо быстрее, чем это делает правительственная организация, может проявить большую гибкость в выборе вида деятельности, которую, по его мнению, целесообразно поддержать. Например, создается впечатление, что хотя фонд и действует быстро, но он заглядывает далеко вперед. В его проектах особое внимание уделяется людям и созданию прочных позиций»¹.

Что касается достижения ближайших экономических интересов, получения компенсации за «помощь», то монополии добиваются этого в первую очередь путем усиления эксплуатации развивающихся стран на мировом рынке, путем неравноправия в торговом обмене.

«Если в 1959 г., — писала буржуазная французская газета «Монд», — автомобиль «джип» можно было купить за 14 мешков кофе, то в 60-х годах за тот же «джип» уже требовалось 39 мешков. Подсчитано, что прибыль, которую получили таким образом страны — импортеры кофе, равна была или превысила 8 млрд. долл. «помощи», оказываемой ими «третьему миру». Следовательно, «помощь» не столько способствует развитию, сколько позволяет лишь временно затыкнуть то отверстие, которое тут же появляется вновь»².

В этой связи не приходится удивляться тому, что задолженность стран «третьего мира» капиталистическим государствам быстро увеличивается и в 1974 г. составила более 150 млрд. долл.³ Как видно, то, что фонды «жертвуют» развивающимся странам, не идет ни в какое сравнение с теми прибылями, которые монополии вывозят из них.

Региональное распределение «пожертвований» фондов полностью согласуется с направлением экспансии монополий-основателей. Фонды — передовой отряд монополий, прокладывающий путь для последующего осуществления их экономических и политических замыслов.

Восхваляя Фонд Форда за «благие деяния», выраженные в «пожертвовании» 307,8 млн. долл. странам «третьего мира», журнал «Форчун» писал: «Предостав-

¹ "West Africa", 13.VI.1970, p. 634.

² "Le Monde", mars 1967, p. 8—9.

³ "World bank. Annual Report 1976". Washington, 1976, p. 14.

ля такие суммы, Фонд Форда отдает себе отчет в том, на что они расходуются. Не секрет, что растущая промышленность и людские ресурсы развивающихся стран в недалеком будущем станут прекрасным рынком для сбыта продукции «Форд мотор компани»¹.

Начало активизации деятельности Фонда Форда в Азии и Африке приходится на 50-е годы, на тот период, когда народы этих континентов начали завоевывать политическую независимость. Так, Фонд Форда с 1958 по 1966 г. «пожертвовал» странам Африки 35,6 млн. долл., направил в них 400 своих специалистов для работы в различных сферах экономики и общественной жизни². Жизнь показывает, что Фонд Форда не зря «пожертвовал» эти средства: благодаря этому компания Форда твердо ступила на африканский автомобильный рынок.

«Филантропическая помощь» позволяет монополиям проникать во все сферы общественной жизни под видом внедрения результатов прогресса в науку, технику, культуру, искусство. Причем характерно, что их стратегия и тактика меняются в зависимости от этапа развития той или иной развивающейся страны. В отчете Фонда Форда за 1966 г. о деятельности в Африке отмечалось, что «по мере того, как страны этих районов мира становятся все более компетентными в решении огромных социальных и экономических проблем, унаследованных от прошлого, Фонд Форда меняет свои первоначальные задачи, связанные с предоставлением помощи»³.

Фонды США в значительной мере способствовали тому, что правительство страны стало уделять большее внимание Африке во внешней политике. В 1959 г., например, группа Фонда Форда создала Лигу Африки, которая в свою очередь оказала влияние на тогдашнего президента США Д. Ф. Кеннеди. Именно она-то обратила его особое внимание на страны Африканского континента и повлияла на решение правительства «помочь Конго сохранить единство».

Для политики фондов и правительства США в отношении стран Африки характерно единство действий. Особенно ярко это проявилось во время событий в Кон-

¹ "Fortune", april 1968, p. 107.

² "Two african Patterns". New York, 1966, p. 6—7.

³ Ibidem.

го (Киншаса): фонды готовили специалистов, а правительство США поставляло оружие.

Фонды Форда и Рокфеллера, желая глубже проникнуть в Нигерию, обладающую большими запасами нефти и других дефицитных полезных ископаемых, начали в 1969 г. финансировать деятельность Международного института тропического сельского хозяйства, находящегося близ Ибадана. По этому поводу журнал «Уэст Африка» писал, что институт осуществляет исследования в области селекции растений, структуры почв, сельскохозяйственного производства и машиностроения, экономики, строительства дорог в сельских районах, отмечая, что периодические издержки на научные исследования покрываются фондами Форда и Рокфеллера¹.

Необходимо подчеркнуть, что деятельность «филантропических» фондов США в странах «третьего мира» в 60-х годах расширилась, претерпела изменения в первую очередь с точки зрения усиления их внешнеполитической направленности. Фонды пытаются помочь государственно-монополистическому капиталу США решить проблему несоответствия между его мощным промышленно-экономическим потенциалом и относительно слабыми политическими и экономическими позициями в развивающихся странах.

Финансовый капитал США ставит перед собой задачу устранить все препятствия, имеющиеся на пути проникновения в эти страны, разработать новые формы и методы, которые в состоянии помочь им оказать самое широкое влияние на все сферы их общественной жизни.

Журнал «Рэмпартс» отмечал, что Фонд Рокфеллера проявляет слишком большое рвение, «жертвуя» деньги на образование в Нигерии. Намекая на то, что большая часть средств этого фонда поступает из нефтяной корпорации «Стандард ойл», журнал отмечал, что здесь замешаны не столько политические, идеологические, сколько экономические интересы концерна. Фонд Рокфеллера «направляет более 75% пожертвований на формирование местной элиты, на модернизацию инфраструктуры и на завоевание благорасположения в зарубежных странах». Именно с помощью местной элиты, опираясь на нее, подчеркивалось в журнале, нефтяной концерн пытается найти доступ к богатствам Нигерии.

¹ «West Africa», 13.VI.1970, p. 634.

обещающей стать вторым производителем нефти вслед за странами Ближнего Востока. Предоставляя «помощь», фонды хотели бы предотвратить посягательства местного правительства на нефтяные привилегии различных иностранных компаний, в том числе и корпорации «Стандард ойл»¹.

Характерно, что деятельность «филантропических» фондов США тесно увязывается в целом с государственной внешней политикой страны. Она учитывает успехи и поражения в отдельных африканских странах, понесенные государственным департаментом США. Нередко фонды помогают правительству выработать новый курс внешней политики в зависимости от событий, происшедших в тех или иных африканских странах. Наблюдая за деятельностью фондов, можно с достаточной ясностью обнаружить изменения в направлении внешней политики правительства США по отношению к той или иной африканской стране.

В свое время госдепартамент заинтересовался вопросом укрепления военных позиций США в Эфиопии, где в Кагню, под Асмарой, все еще находится последняя в Африке иностранная военная база. Фонды сразу поспешили дополнить государственную «помощь» этой стране своими «пожертвованиями» на образование с целью склонить в пользу США местную элиту, от решения которой во многом зависел вопрос, быть или не быть американской военной базе на территории страны.

Интересен в этом отношении пример Ганы. Когда в этой стране правительство возглавлял Кваме Нкрума, объявивший о том, что она следует по социалистическому пути развития, благотворительные фонды, как и вообще иностранный капитал, стояли в стороне. Например, Фонд Форда в то время не оказывал никаких «пожертвований» в пользу этой страны и ее народа. Однако сразу же после военного переворота в Гане, когда к власти пришла хунта, Фонд Форда пересмотрел свои позиции. В результате Гана стала объектом его «филантропической» деятельности.

Двуличие американской политики «филантропии» особенно ярко проявляется по отношению к тем странам, которые придерживаются в своем развитии некапиталистической ориентации.

¹ «Ramparts», 1969, N 11, p. 46.

Фонды как авангард политики монополий и правительства США первыми проникают в развивающиеся страны. Даже в тех случаях, когда империализм терпит поражение, они сохраняют в этих странах свои позиции, помогают империализму иными путями воздействовать на их внутреннюю и внешнюю политику. Под этими иными путями в первую очередь следует понимать политику оказания фондами технической «помощи» этим странам.

Одно из наследий колониального господства империализма в развивающихся странах — их культурная отсталость. После завоевания политической независимости они практически остались без национальной интеллигенции и квалифицированных специалистов, способных формировать системы образования, просвещения, здравоохранения, развивать науку и технику, руководить процессами общественного воспроизводства, государственным аппаратом.

Преследуя свои узкокорыстные интересы, империалистические державы заявляют о готовности оказывать этим странам государственную техническую «помощь». Но поскольку эта «помощь» носит чаще всего ярко выраженный политический характер, развивающиеся страны ее отвергают. И вот здесь-то на помощь империализму приходят «филантропические» фонды, которые направляют в эти страны своих ученых, экспертов, консультантов, влияющих на их социально-экономическое развитие.

Так, Фонд Форда направил несколько специалистов в распоряжение федерального правительства в Ибадане, ассигновал свыше 100 тыс. долл. Нигерийскому институту международных отношений. Кроме того, фонды США финансировали подготовку учителей, проведение семинаров и конференций, поездки африканских студентов в рамках программы приобретения широкой квалификации в европейские страны и США¹.

В 1969 г. Фонд Форда финансировал деятельность Гвинейского национального института исследований и документации (200 тыс. долл.) и Дакарского университета в Сенегале (70 тыс. долл.).

Обычно фонды США субсидируют проведение научной деятельности в развивающихся странах силами

ученых, которых нанимают в своей стране и посылают в соответствующие страны. В отдельных случаях они создают совместно с правительством данной развивающейся страны собственные научные учреждения.

Фонды действуют в тесном контакте с государственными органами империалистических держав, ведающими разработкой и осуществлением планов неокOLONиалистской политики. Нередко правительства этих держав финансируют программы фондов. При этом они не жалеют средств на субсидирование программ научного и культурного обмена, осуществляемого в рамках программ фондов.

Насколько велика угроза таких совместных акций империалистических государств и фондов для развивающихся стран, можно судить по событиям, происшедшим в Индонезии в 1965 г.

США всегда считали Индонезию важным объектом своей внешнеэкономической и политической экспансии, так как эта страна имеет большое военно-стратегическое значение, располагает огромными природными богатствами. До 1965 г. США рассматривали Индонезию как «богатейший колониальный приз мира», как временно утерянный объект своей экспансии.

Вся история дипломатических отношений США с Индонезией в послевоенный период говорит о том, что американские монополии настойчиво пытались направить развитие Индонезии по капиталистическому пути. В этом были особенно заинтересованы нефтяные компании США и другие монополии, проявлявшие интерес к источникам сырья. В том, что США удалось оказать влияние на события в Индонезии, повинны и академические учреждения, основанные и финансируемые «филантропическими» фондами, особенно фондами Форда и Рокфеллера.

Фонд Рокфеллера явился пионером в проникновении в Индонезию. Бывший государственный секретарь США Дин Раск обрисовал следующим образом задачи этого фонда: «Мы должны открыть наши учебные центры для постоянно растущего числа наших друзей, живущих в странах Тихого океана»¹. В начале 50-х годов интерес к Индонезии стал проявлять и Фонд Форда.

¹ "Two african Patterns", p. 7—8.

¹ "Ramparts", 1970, N 10, p. 37.

В 1954 г. Фондом Форда был основан Центр международных исследований. Фонд Форда создал специальную бригаду из сотрудников Массачусетского технологического института, поставив перед ней цель — выяснить «политические препятствия» и «причины экономического застоя в Индонезии».

Во главе Фонда Форда встал П. Гоффман, объединивший ядро национальной бюрократии, которой предстояло действовать в стране после завоевания независимости.

В те времена вице-президент Фонда Форда обратил особое внимание на важность проблемы стимулирования создания прозападно настроенной местной элиты. «Не может быть модернизированной страны без модернизированной элиты, — говорил он. — Мы уделили массу внимания университетскому образованию, ибо нет лучшей среды для подготовки такой элиты, чем слои общества, представители которых больше всего озабочены соображениями престижа, честолюбия и материальной заинтересованности»¹.

Опираясь на ведущие американские университеты, Фонд Форда провел огромную работу по созданию прочной, широко разветвленной инфраструктуры, представители которой проникли в важнейшие учреждения Индонезии. Люди, тщательно отобранные и обученные на средства фонда, фактически стали представлять в правительственных учреждениях интересы враждебных правительству Индонезии партий.

Еще в 1954 г. Фондом Форда было ассигновано 224 тыс. долл. на разработку и осуществление программы под названием «Современная Индонезия», порученной Корнеллскому университету. За счет этих и последующих ассигнований фондов в США был заложен фундамент постоянно действующего центра, занимающегося изучением проблем современной Индонезии. Этот центр тесно сотрудничал с факультетом экономики Джакартского университета, основную часть студентов которого составляли выходцы из буржуазных и аристократических семей.

Фонды делали все для того, чтобы облегчить проникновение американского влияния в Индонезию в условиях, когда правительство страны боролось с иностран-

¹ "Ramparts", 1970, N 10, p. 38.

ным засильем. В результате образования альянса «филантропических» фондов, с одной стороны, и Корнеллского университета, Центра международных исследований Массачусетского технологического института, Университета Беркли — с другой, государственно-монополистическому капиталу США удалось проникнуть в эту страну. Массачусетский технологический институт и Корнеллский университет устанавливали контакты с нужными людьми, собирали сведения, разрабатывали оценки. Университет Беркли занимался идеологической обработкой тех индонезийцев, которым впоследствии предстояло захватить власть в стране. Фонды США поставили перед Университетом Беркли задачу осуществить переподготовку преподавателей-индонезийцев в стенах самого Университета Беркли, т. е. в США.

Сами преподаватели из США признавали, что «американизация» проводилась самым беззастенчивым способом. «В течение 1958—1959 гг. на нас оказывали серьезное давление, — рассказывает профессор Глассбэрнер, — с тем чтобы изменить учебные программы. Мы маскировались, как могли, и ставили слово «социализм» в заголовки возможно большего числа лекций»¹.

В действительности программа обучения студентов из Индонезии имела совершенно ясную цель — подготовить людей, которые были бы в состоянии взять в руки руководство страной после захвата власти.

Экономисты, получившие благодаря поддержке Фонда Форда образование, участвовали в «просвещении» военных, разъясняя им задачи на случай удачи военного переворота. Старшие офицеры индонезийской армии с начала 60-х годов в рамках государственной технической «помощи» США проходили переподготовку в военных учебных заведениях этой страны. К 1965 г. 4 тыс. офицеров окончили курсы управления оперативными войсковыми соединениями в школе Форт-Ливенуорс, прослушали лекции в Форт-Брагге по борьбе с национально-освободительным движением. Кроме того, на средства Фонда Форда сотни индонезийских офицеров окончили различные курсы при Гарвардском и Сиракузском университетах.

Ставя перед собой цель направлять Индонезию по капиталистическому пути развития, Фонд Форда стиму-

¹ "Ramparts", 1970, N 10, p. 41.

лировал командирование специалистов из Гарвардского университета в Индонезию. В их задачу входило оказание поддержки государственным органам этой страны в планировании экономического развития. 1 июня 1968 г. начала свою деятельность индонезийская программа Консультативной службы развития, финансируемая Фондом Форда и Управлением международного развития (УМР) США.

Посланцы Гарвардского университета, осуществлявшие программу Фонда Форда, разработали в общих чертах план развития Индонезии. Чтобы решить продовольственную проблему, был сделан упор на развитие сельскохозяйственного производства, основанного на использовании дешевой рабочей силы. Однако истинная цель американских монополий заключалась в том, чтобы прибрать к рукам в первую очередь природные ресурсы, источники сырья. Американский капитал начал усиленно проникать в первую очередь в отрасли добывающей промышленности. Компания «Фрипорт сульфур» делала ставку на добычу меди в западном Иране, «Интернэйшнл никел» рассчитывала заполучить никель на острове Сулавеси, «Алкоа» — бокситы.

В отдельных случаях американский капитал идет на создание смешанных предприятий в добывающей промышленности с участием инвестиционных вложений компаний других империалистических держав, местных частных компаний.

Иностранный капитал интересуется индонезийская нефть, он стремится получить концессии на ее поиск и добычу. Лишь в 1969 г. 23 компании, в том числе 19 американских, получили от индонезийского правительства право на добычу нефти в Яванском море и в прибрежных водах страны. На полученной концессии площадью в 21 тыс. кв. миль у северо-восточного побережья Индонезии некоторые компании уже занимаются промышленной добычей нефти.

Как видно, начало проникновению американских монополий в Индонезию положили «филантропические» фонды США. Они практически открыли эту страну для крупного капитала США.

Наряду с созданием предпосылок для экономического проникновения монополий, воспитанием среди местной интеллигенции коллаборационистов, готовых сотрудничать с иностранным капиталом, фонды особое

внимание обращают на идеологическое воздействие на широкие слои нарождающегося рабочего класса в развивающихся странах. Они ставят перед собой задачу привить ему буржуазную идеологию, отвлечь его от революционной борьбы против местных эксплуататоров и их иноземных союзников — иностранных монополий.

Фонды пытаются внести раскол в демократическое национально-освободительное и рабочее движение, доказать рабочему классу необходимость мирного сосуществования с предпринимателями. В конце 60-х — начале 70-х годов четко обрисовалась тенденция, направленная на всемерное проникновение фондов в профсоюзное движение Азии, Африки, Латинской Америки, преследующее экономические, политические, идеологические цели.

Целесообразно в связи с этим остановиться на деятельности Фонда Конрада Аденауэра христианско-демократической партии (ХДС) (ФРГ). Одним из ведущих лидеров его является ярый реваншист и противник урегулирования взаимоотношений между ФРГ и социалистическими государствами Ф. Штраус. Этот фонд содержит за свой счет политическую академию имени Эйхгольца.

Одним из важных объектов неоколониалистской деятельности Фонда К. Аденауэра является Латинская Америка, с которой западногерманские монополии связаны давними узами. Рынок стран этого континента, их природные богатства, возможности прибыльного приложения капитала — все это сулит западногерманским монополиям не только экономические выгоды, но и значительное усиление влияния на социально-экономическое развитие этих стран.

Эмиссары этого фонда, находящиеся в некоторых странах Латинской Америки в связи с реализацией программ технической «помощи», тесно связаны в первую очередь с латиноамериканскими руководящими деятелями христианско-демократической и других партий, с промышленниками, высшими государственными чиновниками и другими политическими деятелями, влияющими на формирование внешнеэкономической политики, в частности на импорт машин, промышленного оборудования и т. д.

Денежные «пожертвования» Фонда К. Аденауэра в первую очередь попадают в распоряжение латиноамери-

канских христианско-демократических партий. Однако они даром не даются, так как фонд наряду с политическими и идеологическими интересами преследует также и экономические цели. Для осуществления «благотворительных» программ фондом подбираются такие «миссионеры», которые наряду со своим прямым назначением — контролем за реализацией программ технической «помощи» — выполняют социальные заказы ХДС/ХСС, западногерманских промышленников, финансистов, торговцев, заинтересованных в расширении торгово-экономической экспансии в странах Латинской Америки.

Западногерманский журнал «Шпигель» по этому поводу писал: «Когда венесуэльские военные вознамерились приобрести для вооруженных сил танки «леопард», они вспомнили о добром друге — бургомистре рейнского провинциального города Зигбур, об Адольфе Херкенрате. Когда промышленники ФРГ захотели заключить крупную сделку в сфере сталелитейной промышленности с властью имущими в Венесуэле, они обратились к сотруднику министерства экономического сотрудничества ФРГ Эдмунду Мозеру, который находился по делам этого министерства в Каракасе. Когда нефтяная промышленность ФРГ пожелала осваивать нефтяные месторождения в тропическом озере Маракаибо, она обратилась за помощью к кофейному плантатору из Роландии, немцу по происхождению, проживающему в бразильском штате Парана, Иоганнесу Шауффу. Когда чилийские христианские демократы готовились к штурму и свержению президента левых сил С. Альенде, они постарались заручиться поддержкой торговца аптекарскими товарами из Гамбурга Генриха Гевандта»¹.

Все перечисленные журналом лица вступают в игру всякий раз, когда заходит речь о миллионах западногерманских марок, расходуемых из федерального бюджета на «помощь» странам Латинской Америки, предназначенную для решения ими проблем социально-экономического преобразования общества. Названные лица действуют в полном соответствии с указаниями правления Фонда К. Аденауэра.

Если рассматривать концепции внутренней и внешней политики социал-демократов и свободных демокра-

тов, выступающих в едином правительственном блоке, а также христианских демократов, находящихся в оппозиции к правящему блоку, то между этими политическими соперниками немало принципиальных противоречий и расхождений. В то же время анализ внешней политики этих оппозиционных блоков, проводимой по отношению к развивающимся странам, показывает, что в их позициях есть много общего, что сглаживает эти противоречия.

Это подтверждает деятельность фондов в развивающихся странах. Так, Фонд Ф. Эберта, принадлежащий СДПГ, Фонд Ф. Наумана (свободная демократическая партия), Фонд К. Аденауэра (ХДС) едины, когда речь идет о восстановлении политического престижа Западной Германии в странах Латинской Америки, о приведении в соответствие ее сильных экономических позиций с относительно слабыми политическими позициями в развивающихся странах.

Особенно усердствует в этом направлении Фонд К. Аденауэра, который пытается в странах Латинской Америки влиять на процесс социально-экономических преобразований. Журнал «Шпигель» отмечал, что определенная часть финансовых ресурсов по «помощи», проекты которой осуществляет Фонд К. Аденауэра, попадает в распоряжение латиноамериканских христианско-демократических и им подобных партий. Однако немало денег тратится сотрудниками фонда на то, чтобы компенсировать «заботы» финансирующих его промышленников и торговцев. Некоторые из сотрудников фонда успевают создать либо собственные предприятия, либо смешанные в союзе с местными буржуа. В результате сотрудникам фонда, тесно соприкасающимся с деловым миром стран континента, удается играть роль лоббистов («толкачей»), обеспечивающих интересы западногерманских предпринимателей.

Необходимо подчеркнуть, что направление и цели расходования средств, которые выделяются из государственного бюджета ФРГ на финансирование деятельности фондов трех указанных ранее политических партий, никем не контролируются и не предаются гласности. Даже члены ХДС — депутаты от этой партии в бундестаге удивляются порой этому обстоятельству. Например, западногерманский политический деятель В. Фогт отмечал: «Мы здесь ежегодно расходует мно-

¹ «Der Spiegel», 19.III.1973, S. 29.

го миллионов марок, и никто не знает, куда они идут, кто и что с ними делает»¹. Другие депутаты бундестага высказывали мнение о том, что отдельные функционеры используют средства фондов в собственных целях, например для далеких вояжей в развивающиеся страны.

Некоторые политические деятели ХДС стремятся использовать свое положение в Фонде К. Аденауэра в целях усиления личной власти. Например, как отмечал журнал «Шпигель», Бруно Хек использовал средства фонда для поездок в развивающиеся страны и устройства там своих личных дел. Некоторые его коллеги по партии утверждают, что он прибрал к своим рукам входящий в Фонд К. Аденауэра Научно-исследовательский институт социальных проблем, являющийся практически «мозговым трестом» ХДС. Кроме того, западногерманский политический деятель Б. Хек использует в своих целях и входящий в Фонд К. Аденауэра Институт международной солидарности (ИМС), который только в 1972 г. израсходовал около 30 млн. марок на идеологическое проникновение в развивающиеся страны. Таким образом Б. Хек приобретает независимость от субсидий ХДС и имеет возможность по своему усмотрению распределять хорошо оплачиваемые должности в фонде и его учреждениях среди сотрудников, работающих в развивающихся странах и в ФРГ.

В частности, при посредстве Института международной солидарности (ИМС) Фонд К. Аденауэра оказывает помощь христианско-консервативным партиям Латинской Америки в ущерб стоящему на левых позициях Латиноамериканскому профсоюзному центру трудящихся (ЛАПТ).

В Перу эмиссары ИМС, финансируемого фондом Аденауэра, в политике, враждебной профсоюзам, зашли так далеко, что своей деятельностью способствовали расколу местного христианского профсоюза, часть которого слилась с христианской партией страны. Прогрессивные общественные деятели Перу упрекали ИМС в том, что он способствует расколу профсоюзного движения в стране, толкает борющиеся за автономию профсоюзы ЛАПТ в объятия соответствующих христианских партий.

¹ «Der Spiegel», 19.III.1973, S. 27.

Нередко Фонду К. Аденауэра удается оказывать влияние на общественную жизнь в латиноамериканских странах. В этих целях он удачно пользуется услугами ИМС. Так, в 1972 г. фондом через Институт подготовки кадров христианско-демократических партий Центральной Америки (в Гватемале) были переданы 932,7 тыс. марок на финансирование предвыборной кампании в пользу христианско-демократического кандидата Н. Дуарте в Сальвадоре. Это не что иное, как попытка грубого вмешательства во внутренние дела суверенных государств Латинской Америки.

Различные фирмы ФРГ заинтересованы в расширении своих экспортных возможностей на рынках стран Латинской Америки, в приложении капитала в быстро окупающихся современных отраслях промышленности, в получении сырьевых материалов. В частности, нефтяные магнаты стремятся приобрести в Венесуэле, Перу, Мексике концессии на поиски и добычу нефти. Хорошо известна огромная зависимость нефтеперерабатывающих и нефтехимических монополий ФРГ от поставок нефти из развивающихся стран. Само правительство ФРГ в финансовом отношении всемерно стимулирует стремление нефтяных компаний страны добывать нефть в этих странах. Оно выделяет им для этих целей кредиты и безвозмездные субсидии.

Все это делается на случай возможных осложнений в отношениях со странами, находящимися на Ближнем Востоке, с целью более надежного обеспечения нефтью предприятий нефтеперерабатывающей промышленности ФРГ.

Крупная нефтяная фирма ФРГ «Деминекс», занимающаяся разведкой месторождений нефти главным образом в развивающихся странах, обратилась к эмиссарам Фонда К. Аденауэра, находившимся в Венесуэле, которые помогли завязать необходимые контакты.

Следует также остановиться на деятельности в Латинской Америке Фонда Ф. Эберта, который в основу своей неокOLONиалистской политики положил оказание технической «помощи» рабочему и профсоюзному движению в развивающихся странах, профсоюзным и кооперативным организациям. Судя по программам, осуществляемым этим фондом в развивающихся странах, его основная роль заключается в том, чтобы в угоду империализму сдерживать в них нарастание револю-

ционного натиска рабочего движения. Фонд пытается вносить замешательство в ряды профсоюзного движения этих стран, с тем чтобы удержать рабочие массы от революционного пути социально-экономических преобразований.

Фонд Эберта пытается усилить позиции расколнических профсоюзов, помогает разрабатывать реформистские теории «социального партнерства» между трудом и капиталом. Иногда профсоюзные деятели этих стран приглашаются в ФРГ, где они в процессе участия в так называемых семинарах по вопросам повышения образования и квалификации, в экскурсионных поездках по стране, во встречах с государственными деятелями, представителями монополий и т. д. готовятся фондом к выполнению заранее поставленных перед ними социал-реформистских задач. Судя по акциям правых профсоюзных деятелей ФРГ, нередко защищающих интересы монополий, можно представить себе смысл их «конструктивной функции» по оказанию помощи иностранным профсоюзным деятелям. На самом деле он состоит в том, чтобы удержать профсоюзы от борьбы против господствующих режимов, крепче привязать их к капиталу и переключить рабочий класс с борьбы против засилья капитала, иностранного и местного, на защиту лишь своих экономических интересов.

Западногерманские монополии расширяют масштабы командирования профсоюзных лидеров ФРГ, а также эмиссаров Фонда Эберта в развивающиеся страны. Опытные кадры Фонда Эберта систематически готовят группы профсоюзных деятелей, добровольных помощников в деле осуществления программ технической «помощи». Эти помощники осуществляют мероприятия в области технической «помощи», согласовывая ее с профсоюзными деятелями развивающихся стран. Их задача в первую очередь состоит в том, чтобы на промышленных предприятиях, организуемых при финансовой поддержке ФРГ, создавался по капиталистическим понятиям надежный, в социальном смысле слова современный рабочий класс, готовый на сговор, компромиссы с предпринимателями.

Большое место в деятельности Фонда Эберта в развивающихся странах занимает стимулирование подготовки руководящих кадров, т. е. профсоюзной элиты. Приглашаемые в ФРГ для бесплатного обучения сти-

пендиаты фонда прослушивают специальные курсы лекций и одновременно проходят идеологическую обработку. Причем вербовка кандидатов осуществляется с учетом их соответствия заранее разработанным критериям в результате прохождения ими так называемой научной проверки, предварительного собеседования с «доверительными доцентами» фонда.

Для того чтобы стипендии получали лица, которые отвечают названным требованиям, фонд составил специальную программу мероприятий, которая в определенной мере способствует целенаправленному выбору стипендиатов. При их вербовке фонд опирается на западногерманские дипломатические представительства, Институт Гёте, на иностранные представительства развивающихся стран, аккредитованных в ФРГ, на самих стипендиатов, возвращающихся в свои страны после обучения, и т. д.

Анализируя сферы деятельности фондов, можно убедиться в том, что они выполняют функцию идеологического опорного пункта в развивающихся странах и тем самым являются одним из надежных звеньев общей неокOLONИАЛИСТСКОЙ политики империализма. Не случайно фонды избрали объектом своего влияния именно эти страны. Они исходят из того, что в условиях обострения противоречий между империализмом и национально-освободительным движением монополистическому капиталу, обосновавшемуся в этих странах, как воздух, нужны «свои люди», которые смогли бы направить их развитие по капиталистическому пути, сохранить их в системе мирового капиталистического хозяйства.

Заключение

В современных условиях империализм перестраивает свою неокOLONиалистскую политику, опираясь в первую очередь на свой еще достаточно мощный производственно-экономический, финансовый, военный и научно-технический потенциал, учитывая слабость экономических позиций развивающихся стран, их постоянно усиливающуюся техническую и торгово-финансовую зависимость от мирового капиталистического хозяйства.

Важнейшим фактором, влияющим на перестройку современного международного капиталистического разделения труда с учетом повышения в нем роли развивающихся стран, на воспроизводство отношений экономической и политической зависимости этих стран от мирового капиталистического хозяйства, от ведущих промышленно развитых государств, стало их монопольное положение в сфере капитала, производства, рынков, использования результатов научно-технического прогресса, в формировании международных экономических отношений.

В рамках постоянно меняющейся неокOLONиалистской политики упор делается на более широкое вовлечение развивающихся стран в международное капиталистическое разделение труда, в котором за развивающимися странами закрепляется место «промышленной периферии». В ней преимущественное развитие получают отрасли промышленности, потребляющие большое количество живого труда, топлива, сырьевых материалов и работающие непосредственно на экспорт. Этим самым империализм навязывает развивающимся странам не только аграрно-сырьевую, но и внутриотраслевую и межотраслевую промышленную специализацию на новом технологическом уровне, на более расширенной базе капиталистических производственных отношений.

Одной из особенностей современного неокOLONиализма является переход от противодействия развивающимся странам, от консервации их экономической отсталости, что уже не соответствует нынешнему этапу развития капиталистического производства, к относитель-

ному стимулированию их индустриализации в условиях сохранения, закрепления и усиления их экономической, научно-технической и технологической зависимости от империалистических государств. В этих целях широко используется стратегия «равного партнерства», предполагающая усиление «взаимозависимости и взаимодополняемости» двух групп стран мирового капиталистического хозяйства. Эта стратегия призвана еще крепче привязать производство и торговлю развивающихся стран к рынкам развитых капиталистических государств, заставить эти страны отказаться от протекционистских мер, широко открыть свои рынки и другие сферы экономики для международных монополий, руководствуясь империалистической доктриной «создания открытых экономических структур».

Серьезным препятствием на пути реализации империализмом своих внешнеполитических целей в развивающихся странах является установление международных экономических отношений между этими странами и государствами социалистического содружества. Эти отношения постоянно расширяются, обогащаются их содержание. Развиваются новые формы сотрудничества между равноправными партнерами. Все это оказывает благотворное воздействие на развитие всех сфер общественной жизни молодых государств, укрепляет государственный сектор, являющийся базой их экономической и социальной независимости.

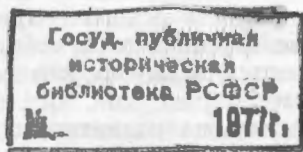
Постоянно повышается роль развивающихся стран на международной арене. Они все с большей энергией отстаивают свои политические и экономические права, противостоят империалистическому диктату, стремясь закрепить свою независимость, добиваясь установления равноправных экономических отношений. Они все активнее участвуют в решении назревших международных вопросов, связанных с борьбой за мир, демократию и прогресс. В этих вопросах освободившиеся страны, занимая антиимпериалистические позиции, выступают как естественные союзники социалистических государств.

Как отмечалось на XXV съезде КПСС, Советский Союз строит свои отношения с развивающимися странами на основе полного равноправия, уважения суверенитета, взаимной выгоды. «Отношение Советского Союза к сложным процессам в развивающихся странах четкое и определенное. Советский Союз не вмешивает-

ся во внутренние дела других стран и народов. Уважение священного права каждого народа, каждой страны избирать свой путь развития — незыблемый принцип ленинской внешней политики. Но мы не скрываем своих взглядов. В развивающихся странах, как и повсюду, мы на стороне сил прогресса, демократии и национальной независимости и относимся к ним, как к своим друзьям и товарищам по борьбе»¹.

¹ «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 12.

Содержание

Введение	3
<i>Глава I. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ТЕХНИЧЕСКОЙ «ПОМОЩИ»</i>	
1. Научно-техническая революция и развивающиеся страны	—
2. Экономический и научно-технический потенциал империалистических стран — основа расширения неокOLONиалистской экспансии в развивающиеся страны	25
3. Экономическая и технологическая экспансия империалистических государств — новое орудие неокOLONиализма	39
<i>Глава II. НОВЫЕ КОНЦЕПЦИИ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ «ПОМОЩИ» РАЗВИВАЮЩИМСЯ СТРАНАМ</i>	
1. Некоторые особенности современных буржуазных концепций технической «помощи»	—
2. Формы, масштабы и структура научно-технической «помощи» развитых капиталистических стран развивающимся странам	60
<i>Глава III. НОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ В МОНОПОЛИСТИЧЕСКОМ ЭКСПОРТЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ . . . . .</i>	
1. Патентно-лицензионные операции промышленно развитых капиталистических стран	—
2. Роль инженерно-экономического консультирования в период окончательного крушения колониальной системы	137
3. Частнокапиталистическая практика передачи научно-технических и производственно-технологических знаний развивающимся странам	154

Глава IV. «ФИЛАНТРОПИЧЕСКИЕ» ФОНДЫ МОНОПОЛИИ И НЕОКОЛОНИАЛИЗМ	181
1. Сущность «филантропических» фондов монополий. Их экономическая мощь	—
2. Идеологические аспекты деятельности «филантропических» фондов монополий и их участие в неокOLONIAЛИСТСКОЙ социальной стратегии	191
3. Участие «филантропических» фондов в осуществлении неокOLONIAЛИСТСКОЙ социальной стратегии	198
Заключение	224

Коптев М. М. и Очков М. С.

К 65 Техническая «помощь» в стратегии империализма. М., «Мысль», 1977.

228 с.

Настоящая книга посвящена исследованию новых форм неокOLONIAЛИЗМА, возникших в результате глубокого кризиса в системе отношений между капиталистическими и развивающимися странами. В этих условиях империализм разрабатывает и осуществляет новые мероприятия, направленные на то, чтобы удержать развивающиеся страны в системе мирового капиталистического хозяйства. К ним относятся прежде всего научно-техническая «помощь» этим странам, осуществляемая в разнообразных формах. В книге впервые исследуются сущность и направления деятельности филантропических фондов, одного из видов «помощи» империализма развивающимся странам.

К 11105-103
004(01)-77 100-77

33М